

Досье Лорда Эль-Меллоя II

Том 4

[Дело о Поезде-коллекционере Мистических глаз
(часть первая)]

Автор:

Санда Макото

Иллюстрации:

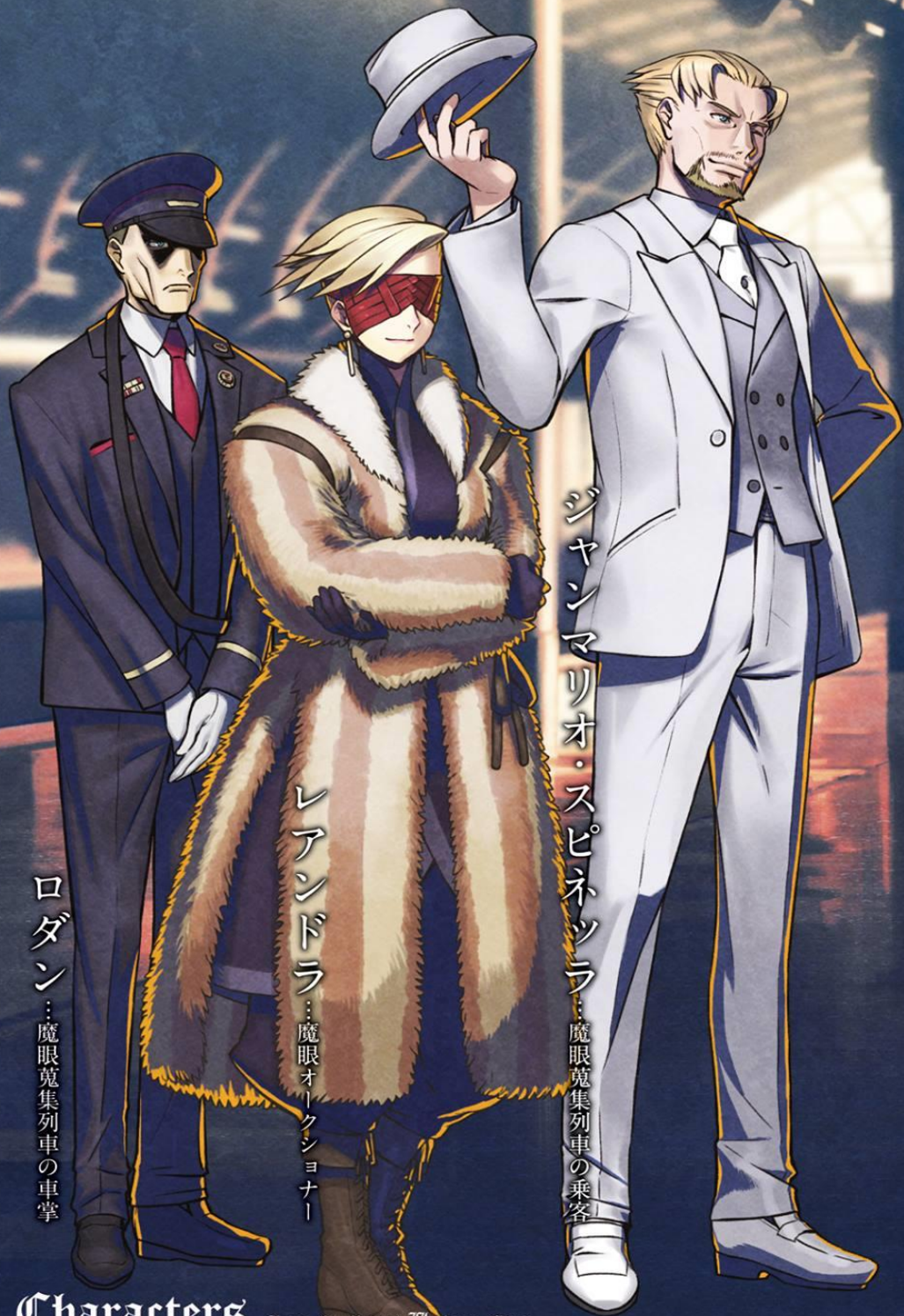
Сакамото Минедзи

Перевод с английского:

Glass Moon

Перевод с японского:

TwilightsCall

ロダン…魔眼蒐集列車の車掌

レアンドラ…魔眼オークションナー

ジャンマリオ・スピネツラ…魔眼蒐集列車の乗客

＋カラボー・フランプトン…魔眼蒐集列車の乗客

トリシヤ・フェローズ…オルガマリーの従者

オルガマリー・アースミレイト・アニムスファイア…時計塔 天体科君主の娘

化野菱理…時計塔 法政科の魔術師

イヴェット・L・レイマシ…時計塔 現代魔術科の生徒

カウレス・フォルヴェツジ…時計塔 現代魔術科の生徒

グレイ…エルメロイⅡ世の内弟子

ロード・エルメロイⅡ世…時計塔 現代魔術科 君主

「……あ、あなた、は？」

「んっふふふ！ 訊かれて語るもおこがましいが、^{はやり}近頃流行の魔眼女子！
エルメロイ教室に咲く花一輪、
イヴェット・L・レーマンちゃんとはあたしのことですよ！」

◆ 序章 ◆

Пролог

— Это произошло в то время, когда я путешествовал по миру.

Мой учитель держал в руке серебряный бокал, пребывая этой ночью в нехарактерно хорошем расположении духа. Предположительно, напиток в бокале был марочным вином из Македонии, которое он откупоривал только по особым случаям. По крайней мере, так я слышала от одного давнего ученика.

Мы находились в квартире моего учителя.

Как обычно, комнату усеивали мусор, книги и игровые консоли. Учитель выпивал, сидя на диване, который казался небольшим островком порядка среди окружающего бардака. Он праздновал повышение одного из его учеников, Свена Глашайта, до Прайда.

Класс Эль-Меллоев даже в Часовой башне был знаменит тем, что возвращал одного блестящего ученика за другим. Однако всякий раз, когда речь заходила об этом, учитель отзывался с причудливой смесью радости, грусти, разочарования и горечи.

Словно он наблюдал за птичками, которые взмывали к высотам, которых ему никогда не суждено было достичь.

Но в этот раз горе учителя было необычайно слабым. Возможно, потому что достижение ранга Прайд было редкостью среди магов, не достигших двадцатилетнего возраста, даже в классе Эль-Меллоев. Или, может, потому что такой чести удостоился его самый «старый» ученик, которого он наставлял с самого начала.

Какой бы ни была причина, по возвращении в квартиру на Друид-стрит, он вновь взялся за бокал и выпивку.

И даже начал по собственной инициативе рассказывать историю из своего прошлого, что происходило ещё реже.

— Видишь ли, после всего, что произошло в Японии, я не очень-то горел желанием возвращаться прямиком в Часовую башню. Используя те немногие деньги, что у меня остались, я немного поколесил по свету. Моей целью было побывать в Индии и Персии, после чего закончить на Македонии. Не считая поездки в Японию, я впервые оказался за пределами Англии. Всё, что я видел и слышал, было для меня в новинку. Впрочем... даже в Японии я был довольно-таки занят, так что можно сказать, что я также впервые путешествовал сам по себе.

Учитель продолжал говорить, в то время как на его лице начал появляться лёгкий румянец.

Наблюдая за тем, как длинные волосы то и дело закрывали его покрасневшую кожу лица, я озвучила вопрос, который внезапно возник в моей голове:

— Эм-м... если Вы путешествовали в одиночку, то как ухаживали за волосами? Расчёсывали сами каждый день?

— Ха-ха, тогда они были гораздо короче.

Учитель едва заметно улыбнулся. Он мягко покачивал рукой, перекачивая напиток в бокале.

Даже стоя в стороне, я могла чувствовать его выдержанный аромат. Это заставило меня подумать о цвете далёкого Средиземного моря. В зависимости от времени года оно меняло свой цвет с сапфирово-синего на винно-красный.

— Ну, что касается моего путешествия, то это было к лучшему. Ведь во всех странах, в которых я побывал, стояла невыносимая жара, — учитель кивнул и прищурился. — Впрочем, поначалу меня ужасало буквально всё. В какой-то момент мою сумку украли, и я разрыдался. Ещё мне не посчастливилось нарваться на какую-то банду, и я был вынужден использовать бесполезную при других обстоятельствах магию только для того, чтобы сбежать. В итоге я обрёл уверенность, что смогу выжить в Часовой башне, возможно, благодаря тому, что оказался тогда на грани смерти.

Каким он был в то время?

Я не могла даже представить своего учителя с короткими волосами, не говоря уж о слезах в его глазах. Но если бы мне сказали, что он всегда был таким же, как сейчас, то я подумала бы, что это не так.

Я была уверена, что мой учитель в нынешнем его виде был результатом воздействия больших тягот и противоречий. Чего-то, что нельзя было отместить в сторону, несмотря на все его достижения как Лорда. Вне зависимости от его унижения или чувства неполноценности, от того, как он завидовал врождённым талантам других, некоторые из этих других взамен предлагали ему поддержку.

Он походил на того, кто допустил ужасную ошибку в первый же ход при игре в Дженга.

Несмотря на то, что башня постоянно качалась, готовая рухнуть в любой момент, вставляя блоки в нужное время и место, он умудрялся поддерживать удивительный баланс.

— В Греции тоже было неплохо. Там всегда стоит сухая погода. Многие части их культуры, как, например, это вино, напоминающее о море, построены вокруг стремления к чему-то. Они любили саму воду, но не просто потому, что Средиземное море находилось так близко.

От дивана лениво расползлся аромат вина. Он заменил собой привычный запах табачного дыма, отчего вся эта сцена казалась совершенно необычной.

— О чём это я? Ах да, о Греции. Тогда же я впервые понял, что значит преподавать. Во время посещения различных достопримечательностей я пошёл и представился Второму владельцу. Видимо, в тех краях довольно редко появляется кто-нибудь из Часовой башни, так что я в итоге пообучал немного пару его сыновей. Хорошего помещения у нас, правда, не было, да и приличных учебников тоже...

— И тогда Вы решили стать преподавателем в Часовой башне?

— Я почему-то подумал, что это будет не так уж плохо. Ожидал, конечно, что стану им далеко не сразу. Но по возвращении в Часовую башню всё как-то закружилось-завертелось, и я в итоге увяз в долгах.

Он сделал ещё один затяжной глоток из бокала.

Судя по запаху, напиток, видимо, был довольно крепким, но это не помешало учителю вновь наполнить бокал, едва тот опустел.

— А Вы не слишком налегаете?

— Да ладно, Грэй. Я, может, и не очень дружу с выпивкой, но уж такому-то количеству меня не пронять. Та же Райнес на вечеринке выпила в десять раз больше, разве нет?

— Думаю, мисс Райнес слишком уж устойчива к алкоголю...

В Великобритании дети могли употреблять алкоголь с пяти лет в присутствии опекуна, но Райнес всё равно в этом плане могла заткнуть за пояс даже взрослого человека. Она говорила, что устойчивость к алкоголю являлась важным фактором при нахождении в высшем обществе. Но судя по тому, как она перепивала любого в классе Эль-Меллоев, да ещё и умудрялась потом стоять над поверженным соперником и смеяться... может, она всё же немного пьянела.

Во всяком случае, пора было забрать бутылку из рук учителя.

— Хмф...

— Завтра Вы будете жалеть об этом, так что это последний бокал на сегодня.

— Эх.

Насупившись, словно обиженный ребёнок, он принялся охранять бокал, который всё ещё держал в руке.

И затем внезапно произнёс:

— По-видимому, мой предшественник тоже стал Прайдом в подростковом возрасте.

У меня перехватило дыхание.

Говоря о предшественнике, он мог иметь в виду только одного человека.

Четвёртая Война за Святой Грааль – битва между семьёю магами и их призванными Героическими душами за обладание исполняющим желания Святым Граалем. В этом конфликте предыдущий Лорд Эль-Меллой был противником моего учителя.

Кайнет Эль-Меллой Арчибальд.

— Именно поэтому его считали одарённым. Тогда во фракции Эль-Меллой было много могущественных семей, помимо Арчибальдов, но как только он превзошёл всех своих соперников и получил Исходную метку, всем пришлось признать, что он был на идеальном месте для мага.

Однажды мой учитель сказал о своём предшественнике:

«Тот факт, что такой талант сгинул зря, что для нас всё уже никогда не станет прежним... это было просто печально».

Их отношения не могли быть хорошими.

Как и в случае с многими другими превосходными магами, его нельзя было назвать дружелюбным человеком. Он бы даже не обратил внимания на такую посредственность, как мой учитель, в те времена. Никто даже не предполагал, что

этот никчёмный маг однажды возвысится и станет Лордом Эль-Меллоем II... Так мне сказала как-то Райнес с озорным смешком.

Но даже так.

Я уверена, что образ предшественника по-прежнему горел огнём перед его внутренним взором. Причём настолько ярко, что когда речь заходила об идеале для мага, то первым делом вспоминался именно предыдущий Лорд Эль-Меллой.

— Ах... наконец-то...

Язык его начал заплетаться, и учитель, окончательно опьянев, вздохнул.

— Наконец-то... один из моих учеников... добился этого...

Его слова прервались.

Он уронил голову и уснул прямо на диване. Наверное, мне стоило похвалить его за то, что он по крайней мере успел отставить бокал, не разлив содержимое.

Какое-то время я стояла неподвижно.

Наблюдая за его спящим лицом, я коснулась пальцем его щеки.

Она была немного впалой. Наверное, из-за того, что он никогда не высыпался. Он наставлял своих учеников, оберегал свой класс, но и с собой всегда был строг. Он знал, что у него не было ни таланта, ни родословной, чтобы преуспеть, но всё равно не опускал руки.

— Хи-хи-хи! Смотри, он совершенно беззащитен! Может, перейдёшь сразу к губам?!

Когда Адд привычно начал нести какой-то бред, я решила заткнуть его силой.

Укрыв учителя одеялом, я уселась на пол рядом. Мне нужно было вернуться в общежитие, но я решила, что сегодня был особый случай. В конце концов, если я сейчас уйду, то не смогу утром вовремя привести в порядок его волосы, и мы опоздаем.

Закутавшись в собственное одеяло, я раздражённо поморщилась от того, что оно всё ещё пахло табаком, и уставилась на учителя.

Морщины между его бровями никуда не делись, так что я не удержалась и снова коснулась пальцем его лица. Но как бы я ни старалась разгладить их, морщины были слишком глубокими и не желали исчезать.

Такими темпами он просто будет накапливать их. Не убегая от боли, не убегая от собственной неполноценности. С этой прямоотой... с этим безрассудством он всё равно продолжит поднимать голову. Эти решимость и разочарование лишь будут врезать эти морщины всё глубже и глубже.

— Даже так Вы всё равно хотите встретиться с ним?

С моих губ сорвалось то, что я никогда бы не сказала ему в лицо.

Я помнила, как учитель держал в руках реликвию после последнего инцидента. Каково это было, потратить всю свою жизнь на мысли об одном-единственном человеке?

«По крайней мере...»

Я подумала, несмотря на быстро приближающийся сон.

Надеюсь, что смогу хоть как-то ему помочь.

Если бы я смогла чем-то помочь тому, кто был настолько предан своей цели, то, возможно, ощутила бы гордость за себя впервые за всю свою жизнь.

Возможно.

У меня было предчувствие.

С тех пор, как я прибыла в Лондон, прошло немногим более четырёх месяцев.

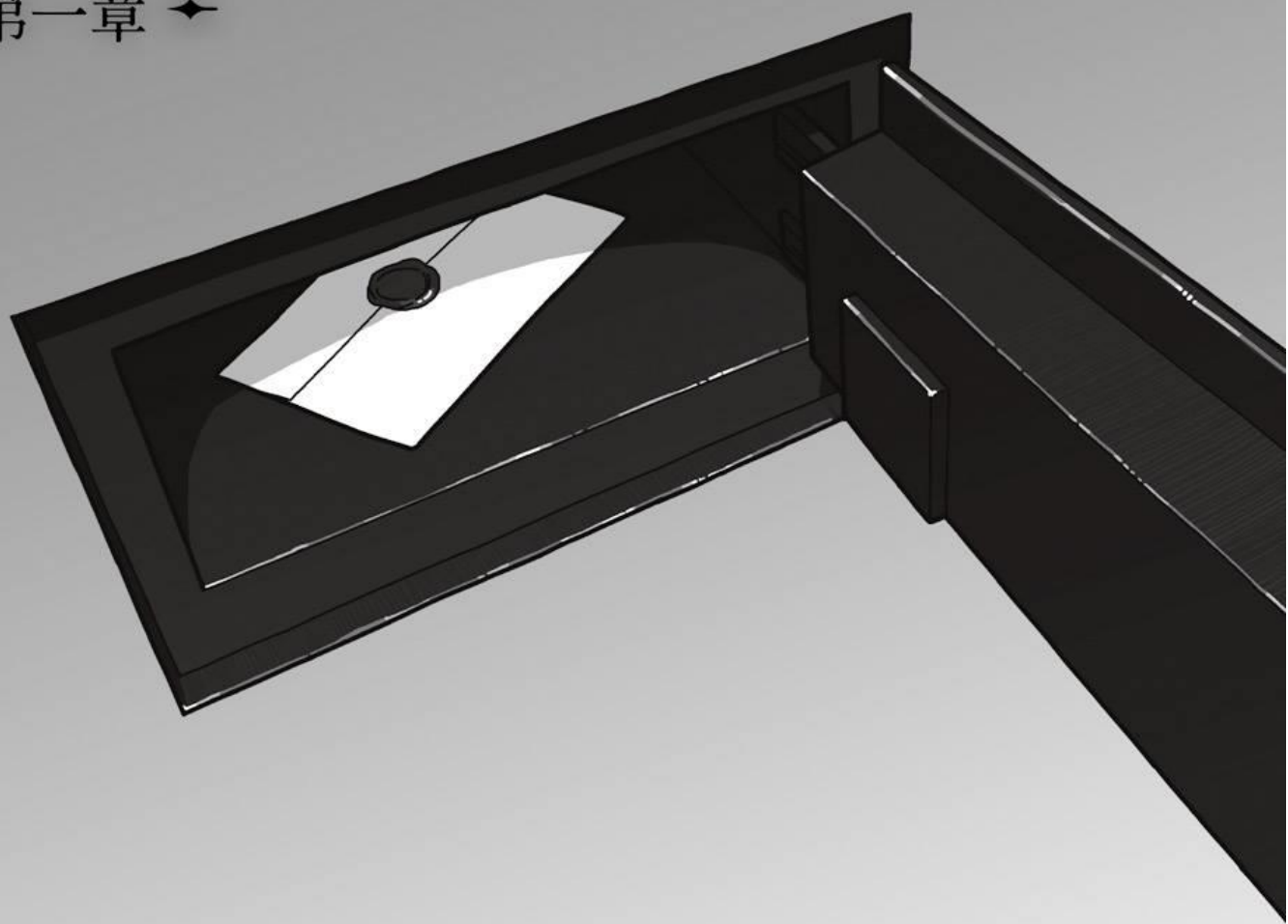
Причина, по которой учитель пригласил меня сюда.

Пятая Война за Святой Грааль, для участия в которой изберут кого-то из Часовой башни.

Занимаясь всякого рода приготовлениями, он пытался воплотить это будущее в жизнь.

Тогда я отчётливо поняла – или, может, впервые осознала – что это был именно такой инцидент.

◆ 第一章 ◆

Глава 1

1

«Вот и зима наступила», — на мгновение подумала я, шагнув за порог общежития.

Уже близился к концу ноябрь. Может, я несколько поздно это заметила, но минувшие несколько месяцев были первыми в моей жизни, которые я провела за пределами своего родного городка. От постоянного пребывания на холоде мне казалось, что я обрела дом, что я наконец осела в этом городе из камня и кирпича.

Моё дыхание превращалось в облачко пара перед лицом.

Я слышала, что Музей естественной истории организовал какой-то ледовый каток. Это меня немного заинтриговало, но у меня, естественно, не было времени сходить туда. Надев перчатки, которые мне насильно вручил управляющий Кришна, я оставила вход в общежитие позади.

Шагнув на асфальт тротуара, я направилась к автобусной остановке.

Знаменитый красный двухэтажный автобус.

Мне полюбились симпатичные новые автобусы, которые чем-то напоминали мне кенгуру-мать с детёнышем, но даже в старых моделях было некое очарование. У компании было не так уж много автобусов, чтобы поспевать за спросом на них, поэтому, в зависимости от времени суток, они зачастую были переполнены, но к этому я уже привыкла.

Правда, от нахождения в такой толпе живых людей мне всё ещё было немного не по себе.

Раньше я бы точно выбежала со всех ног из переполненного автобуса.

Когда я впервые прибыла в Лондон, огромное количество людей вокруг было для меня невыносимым. Поэтому я просыпалась очень рано, чтобы добираться туда, куда мне нужно было, в относительном спокойствии. В то время из-за этого мой распорядок дня не совпадал с таковым у учителя, вследствие чего мне приходилось полагаться на других, если нужна была помощь в чём-либо. Даже теперь при мысли об этом моё лицо заливалось румянцем.

Будь то Флат с его извечно диким поведением или Свен, чей нос срывался с цепи всякий раз, когда он видел меня, несомненно, я доставила им немало самых разных проблем. Поэтому если я и стала чуточку храбрее, то только благодаря им.

Я сошла с автобуса недалеко от кампуса и зашагала по улице.

Мой нос вдруг уловил холодный запах.

Это был один из барьеров, возведённый магами и незаметный для обычных людей. Теперь я это понимала. Из лекций учителя я узнала, что барьеры были самые разные. Помимо очевидных, влияющих на зрение, существовали такие, которые могли препятствовать слуху и обонянию, а некоторые даже вызывали осязательные и вкусовые ощущения.

Также я узнала, что пробиться через барьер можно было с помощью медитации.

Фокус заключался в том, что благодаря чёткому представлению о своих местоположении и позе можно было избежать заблуждения, вызываемого составляющими барьера. Вспомнив эту лекцию, я выровняла дыхание и продолжила свой путь по улице, едва ли осознавая своё окружение.

Вскоре моё зрение прояснилось.

Из-за современных зеркальных зданий, стоявших вперемешку со старомодными, вызывающими чувство ностальгии домами городской пейзаж очень сильно напоминал сшитое из лоскутов одеяло.

До Золотой улочки в Праге было, конечно, далеко, но это была тихая улица, где чувствовалось влияние магии.

Короче говоря, это был город Норидж, факультет современной магии, главная штаб-квартира класса Эль-Меллоев – Слюр-стрит.

«Правда, называть это городом, наверное, чересчур скромно...»

Я сама не заметила, как начала улыбаться.

После непрерывного четырёхдневного интенсивного курса, что я здесь прошла, это впечатление для меня стало ещё сильнее. Прямо на другом конце улицы располагалось неизменное сердце Часовой башни – первый факультет Мистиль под управлением Трамбелио, одной из трёх великих семей. Такая близость была для нас не самой удачной.

«Вы не забыли расчесать свои волосы, учитель? Или опять проспали всё утро?»

Приближаясь к своему месту назначения, я вдруг ощутила, как мою грудь сдавило тревожное чувство.

Да, он вполне мог управиться самостоятельно, просто воспринимал это как мороку. Или, скорее, из-за того, что кто-то делает это за него, он стал слишком ленивым. Может быть, как его ученице, мне стоило бы предоставить его самому себе и вести себя так, будто он в состоянии сам сделать всё, что ему нужно.

Думая так, я миновала перекрёсток, оказавшись на увитой плющом дороге, и вошла в главное здание.

Пройдя через вестибюль, который, казалось, был особенно заряжен странной энергией, я поднялась по лестнице и свернула в коридор, где сразу же встретила знакомое лицо.

— Мисс Райнес?

— О, да это же Грэй, — услышав мой голос, светловолосая девушка в синем берете оглянулась и остановила на мне свой пристальный взгляд. Её красные глаза блестели, словно от шутки, понятной только ей. — Да, да, ты сегодня хорошо выглядишь. В это время года ты похожа на фею из королевства зимы.

— Эм-м...

Не зная, как ответить, я просто опустила голову.

Мне показалось, или она стала ещё счастливее, когда увидела мою растерянность?

С улыбкой понаблюдав за мной какое-то время, она повернулась к окну рядом с ней.

— Прошу прощения, но не могла бы ты подождать немного?

Глядя в окно, она наблюдала за моим учителем, ведущим одну из своих лекций.

Мы стояли прямо рядом с классом. Несмотря на то, что это была лекция по магии, комната ничем не отличалась от таковой в любом другом университете. Я слышала, что помещения дополнительно укрепляли на случай неудачных экспериментов или перебранок между магами и что их строили поверх духовных жил, но как человек, который сам магом не являлся, я лишь замечала время от времени странную прохладу.

Похоже, что лекция как раз подходила к концу.

Начиная от тех, кто быстро собрались в шумные группы, и заканчивая теми, кто молча погрузился в обдумывание закончившегося урока, все ученики делали то, что им было угодно. Нехотя ответив на вопросы нескольких юнцов, которые, по его мнению, были слишком уж энергичными, учитель направился к выходу, где стояли мы.

— Райнес, — произнёс он, тотчас же остановившись и нахмутив бровь.

На нём был привычный костюм с красным галстуком. Волосы были тщательно расчёсаны. Поскольку лекция только что закончилась, он ещё не успел закурить сигару. Эта его недовольная поза была тем, что я уже давно привыкла видеть.

Но.

«А?..»

Я обнаружила, что почему-то остолбенела.

Это что, тревога? Дело было не только в слабом намёке на тёмные круги под глазами. Как будто что-то было не так глубоко внутри него.

— Рада встрече, дорогой брат.

— Что тебе нужно на этот раз?

— Мне что, дозволено видеть тебя только по делу? Я же, в конце концов, твоя очаровательная младшая сестра.

— Разумеется, я не желаю видеть тебя просто так.

— Как жестоко с твоей стороны. Я ведь могу выставить тебе счёт за все подушки, которые я промочу насквозь своими слезами, — ответила она без всякого намёка на то, что он как-то ранил её чувства.

Словно опасаясь привлечь к себе её внимание, даже другие ученики прикрыли ладонями рты, перешёптываясь друг с другом. Все они знали, что именно Райнес Эль-Меллой Арчизорт обладала настоящей властью во фракции Эль-Меллой и являлась кукловодом, дёргающим за ниточки прославленного Лорда Эль-Меллоя II. Неважно, как они приветствовали её, с ненавистным взглядом или с добротой, они понимали, что их легко могли втянуть в борьбу за власть в Часовой башне, что гарантировало бы конец их повседневной жизни. Теми, кто знали всё это, но предпочитали не обращать внимания, были Флат, Свен и некоторые другие.

Райнес понизила голос, указав подбородком на одного из учеников в классе.

— Как бы то ни было, у меня есть вопрос... что здесь происходит, дорогой брат?

— Хм-м? Это новый ученик, который присоединился к классу в прошлом месяце. Его зовут Каулес Форведж.

Я посмотрела туда, куда указала Райнес – на скромного паренька в очках.

В большинстве своём ученики, направленные в класс Эль-Меллоев, так или иначе были проблемными детьми, однако он не очень-то подходил под это описание.

Играя с каким-то керамическим сосудом, он, похоже, пытался что-то сделать. Несмотря на то, что он не казался особенно умелым, его усердие было очевидным. Я подумала, что кому-то такой человек мог бы показаться привлекательным.

Однако.

— Ты меня не понял, — тотчас же ответила Райнес. Её палец немного сместился. — Почему этот новенький возится с одной из Первобытных батарей Атрама?

— А... — невольно вырвалось у меня. Я широко распахнула глаза.

Приглядевшись, я поняла, что керамический сосуд, с которым игрался Каулес, действительно напоминал Первобытную батарею Атрама Галиаста, мага, с которым мы сражались у башен-близнецов Изельма.

— Потому что, можешь даже не спрашивать, — ответил учитель, покачивая головой. — Флат полностью проанализировал то заклинание во время недавнего инцидента. Я поспрашивал, но не нашёл свидетельств тому, что Галиаста когда-либо патентовал его, и поэтому помог разработать для него теоретическую основу. Затем мне попался ученик, который, как оказалось, обладает хорошей совместимостью, вот я и решил попытаться обучить его этому заклинанию. Видишь, ничего странного, верно?

— Как это ничего странного?!

Даже я могла понять, чем было вызвано разочарование, скрытое за приглушённым криком Райнес.

Для мага секреты чье-то магии были подобны самой жизни. Если кто-то не запатентовал её, то причина заключалась не в том, что магия была пустяковой, а в том, что она была слишком важна, и маг не хотел рисковать, вверяя её в руки других магов. Короче говоря, в первую очередь возникала не проблема прав и патентов, а вопрос о необходимости её сокрытия.

Опять же я понимала, почему нормальные маги питали такую сильную неприязнь к моему учителю.

Разумеется, как маг, мой учитель ничем особым не выделялся.

Если бы Флат не умудрился случайно проанализировать заклинание, то учитель ни за что не смог бы воспроизвести его. Это изначально было нечто, о чём никто даже не подумал. Но, как только сошлись определённые условия, мой учитель внезапно смог добиться попросту богохульных результатов.

Воспроизведение чужой магии было, по сути своей, её уничтожением.

— Порой ты действуешь как самый настоящий Лорд, — вздохнула Райнес, прикрыв один глаз. — Чем вообще ты так заинтересовал того нефтяного барона, что он раз в неделю да навещает тебя?

— Я не до конца уверен в том, что им движет, но он всегда приходит, чтобы похвастаться талисманом, который он приобрёл, или Тайным знаком, который он создал. Да, он хвастается, но только тем, что не считает нужным держать в секрете.

В один из таких визитов я тоже чуть не раскрыла ему существование Адда.

Если вкратце, то этот маг со Среднего Востока в своей типично властной и бесстыдной манере сказал: «У твоего учителя есть свои вкусы, верно? Надеюсь, я смогу воспользоваться этим и подкупить его». Наверное, заинтересовавшись моим учителем, он также начал обращать внимание на те вещи, которыми обладали его друзья. Давным-давно я слышала, что простолюдинов благородные семьи даже за людей не считали. Может, здесь имело место нечто аналогичное.

Кашлянув, учитель прочистил горло.

— В любом случае я тоже осторожен, так что не сказать, что меня кто-то использует за пределами нашего факультета.

— Как будто я это допущу! — в её втором крике прозвучала нотка искренности.

То, что их положения зачастую менялись местами, делало эту сцену ещё более серьёзной.

— Ведь даже я не знаю, когда тебе в спину решат всадить нож.

Я содрогнулась.

Поскольку я лично побывала во множестве инцидентов, в ходе которых люди теряли свои жизни, представить это для меня было чересчур легко. Не подумав, я произнесла:

— Когда этот момент настанет... я уберегу его.

— О?

Райнес и учитель повернулись ко мне.

Когда они взглянули на меня, я поняла, что сказала, и ощутила, как мои лицо и уши залились румянцем. Тело начало дрожать вплоть до кончиков пальцев, а ощущение было такое, что сердце вот-вот выпрыгнет из глотки.

Глядя на это, Райнес просто пожала плечами.

— Какое благородство для той, кто всего лишь ученица. Будь добра, поделись им с моим братом.

— Спасибо, Грэй, — раздался краткий ответ.

Я не могла встретиться с ним взглядом. Единственным, о чём я могла подумать, была радость от того, что никто не засмеялся над моим чрезмерно тщеславным заявлением.

— Ладно, вернёмся к нашему... — попыталась Райнес сменить тему, но её вдруг прервал новый голос.

— О, кого я вижу! Да ведь это Райнес!

«Что?..»

На мгновение все мои мысли оказались заняты лишь этим вопросом.

Насколько я знала, единственным, кто позволял себе так непочтительно обращаться к Райнес, был Флат. Но этот голос явно принадлежал девушке.

Повернувшись, я увидела броскую глазную повязку в форме звезды.

На вид девушке было около шестнадцати. Волосы её были такими розовыми, что их наверняка окрасили, а одежда относилась к японской субкультуре, которая, кажется, называлась «Лолита». В своём вычурном белоснежном платье она походила скорее на какого-нибудь идола, нежели на мага.

— А, ученица, которая у всех на слуху, тоже здесь! Это ведь наша первая встреча, да? — спросила девушка с повязкой на глазу, энергично схватив мою руку.

Столкнувшись с возникшим между нами невероятным напряжением, она просто кивала снова и снова.

— Эм-м, а Вы?..

— Хе-хе-хе! Наверное, отзываться так о себе слишком самонадеянно, но я всегда модная Девушка с Мистическим глазом! Одинокий цветок, расцветающий в классе Эль-Меллоев, Иветт Л. Лерман!

Она изобразила пальцами наклонный жест мира над своей повязкой.

— Изначально я относилась к факультету ^{Кишуа} минералогии, но мою заявку наконец-то одобрили, и теперь я в классе Эль-Меллоев! Рада познакомиться!

— Я... Вот как... Я... Грэй. Взаимно.

— Ого! Это имя идеально тебе подходит! Я слышала, что у него есть личная ученица, но, блин, между нами с тобой и Райнес говоря, наш профессор собирает неплохой такой гарем, да? Такими темпами он быстро станет самым желанным парнем номер один в Часовой башне! А, если тебе интересно, сейчас он на четвёртом месте!

— И кто же проводил этот опрос? — пробормотал учитель. Морщинки между его бровями становились глубже с каждой секундой.

- Ну нет, это наш девичий секрет! Пусть Вы и мой профессор, я не могу так просто раскрыть его Вам, не так ли? Впрочем, если Вы хотите провести со мной *aventure* урок, может, я сделаю исключение!

— Прости, но мне надо готовиться к другому уроку. Райнес, с тобой я поговорю позже. Грэй, за мной.

Развернувшись, учитель стремительно удалился.

Наспех попрощавшись с Райнес и Иветт, я поспешила за ним.

Войдя в личную комнату моего учителя, я закрыла за собой дверь и замерла от удивления.

В сравнении с его квартирой здесь царил внушающий ужас порядок. Я уже много раз бывала здесь, о чём свидетельствовали полочка с обувью и принадлежности для ухода за ней. Сами принадлежности были новыми, купленными мной на деньги, которые я заработала, прибираясь в общежитии.

Но...

Что-то явно было не так.

Исходя из того, что я запомнила во время своего последнего визита сюда несколько дней назад, несколько книг и игровых консолей лежали немного не так, а привычная пыль, казалось, была потревожена. Мой учитель имел обыкновение переворачивать квартиру вверх дном в поисках какого-нибудь документа или предмета, но здесь это происходило довольно редко.

Более того, несмотря на то, что все книги на его полке были аккуратно расставлены, создавалось такое впечатление, будто кто-то специально сделал это, чтобы скрыть факт того, что среди них что-то искали...

«Неважно».

Перестав пока думать об этом, я решила попытаться разрядить атмосферу.

— А у неё сильный характер, да? — слегка улыбнулась я, вспоминая Иветт.

У Иветт явно была очень подавляющая личность, пусть и в ином ключе, чем у Флата. Разумеется, в классе Эль-Меллоев было более чем достаточно эксцентричных людей, но мне невольно казалось, что она вплотную приближалась к первым местам в этом списке.

Учитель лишь негромко фыркнул в ответ.

— Не то слово. При первой нашей встрече она прямо заявила, что шпионит для Мелуастеа.

У меня перехватило дыхание.

Я слышала, что в Часовой башне существовало несколько различных фракций. Аристократическая, возглавляемая Бартомелоями, и демократическая, ведомая Трамбелио. Помимо них, была ещё нейтральная фракция. Семья Мелуастеа ведь стоят у неё во главе?

— Э-э-э, если она шпион, значит...

— Да. Короче говоря, она здесь для того, чтобы следить за нами. Нам в принципе особо нечего скрывать от них, но во всём этом есть свой смысл. И даже без неё Мелуастеа, похоже, пытаются наладить связи с Нориджем.

— Вот как.

Я вспомнила, что произошло у Изельма.

Глава одной из трёх великих семей, пожилая леди Лорд Вальюэлета, весьма высоко отзывалась о моём учителе. В то же время, согласно Райнес, она, судя по

всему, пыталась найти способ переманить семью Эль-Меллой из аристократической фракции.

Если всё так и было, то со стороны Мелуастеа было вполне разумно поступить так же.

— Не то, чтобы они намереваются сместить нас. К лучшему оно или к худшему, какими бы оппортунистами Мелуастеа ни были, на такое у них не хватит смелости. Вот почему они так нагло подослали к нам шпиона.

— Кстати, у Изельма мы также столкнулись с магом, который назвал себя шпионом, не так ли?

— Это весьма распространённая практика. Некоторые сразу признаются в том, что они шпионы, и просто пытаются организовать прямолинейный обмен информацией вместо того, чтобы действовать скрытно и рисковать тем, что их раскроют позже. Правда, в данном случае, наверное, больше подходит слово «дипломат», нежели «шпион». Может быть, Иветт сама решила выдать себя, но я уверен, что даже Лорд Мелуастеа не особо расстроился бы из-за того, что его планы раскрыли. В любом случае факультетом минералогии, с которого она перевелась, всё равно раньше заправляли Эль-Меллой. Мелуастеа забрали его себе в возникшей после смерти моего предшественника суматохе. Не сомневаюсь, они ожидали, что мы тихонько сгинем, но теперь, поскольку нам удалось каким-то образом удержаться на плаву, им хочется вести себя дружелюбно, дабы избежать полномасштабной войны.

— Вот оно что... — кивнула я, делая вид, что поняла.

Вообще-то я, наверное, не поняла даже половины. Политические игры Часовой башни были для меня чересчур сложными. Я знала, что до факультета современной магии фракция Эль-Меллой возглавляла что-то ещё, но...

...сейчас меня интересовало совсем другое.

Я как можно быстрее закончила со своими обычными обязанностями вроде приведения в порядок расписания, прежде чем наконец набраться смелости и спросить.

— Учитель, что-то стряслось?

— Что ты имеешь в виду? — отозвался он, просматривая какие-то документы.

Вид у него был неприступный, но в этот раз я решила настоять на своём.

— Похоже, что Вы чем-то обеспокоены, — просто озвучила я то, что думала.

Когда он ранее объяснял ситуацию с Первобытной батареей Атрама, мне показалось, что его реакция была не такой сдержанной, как обычно. Слова его прозвучали пусть и немного, но резко... и поэтому я решила, что учитель, которого я знала, никогда бы так не отреагировал.

Правда, может, я просто была слишком самонадеянной и искала проблему там, где её не было.

— Вы почти перестали читать лекции в главном здании Часовой башни, да и здесь проводите всё меньше времени. Что-то не так?

Ответа не последовало.

Из-за того, что снаружи в это помещение не проникало практически никаких звуков, тишина была чуть ли не болезненной.

— Это как-то связано с Пятой Войной за Святой Грааль?

— Нет!

Я подскочила от удивления, услышав его внезапный крик. Однако не думаю, что это отразилось на моём лице. Я была более чем готова сдержать свои эмоции в узде в случае простого удивления.

Какое-то время моя глотка будто горела, отчего мне было трудно говорить, но я опустила голову и сделала всё возможное, чтобы совладать с этим.

— Простите.

В конце концов, я зашла слишком далеко.

Я знала, что мне следовало быть более осторожной, но всё равно сказала первое, что пришло на ум.

Потому что почему-то решила, что, может, смогу чем-нибудь помочь.

— Я вернусь с заходом солнца, — развернувшись, я потянулась к двери.

Но не успела я открыть её, как послышался голос учителя:

— Пожалуйста, подожди.

— Учитель?..

Он не ответил.

Его молчание пугало ещё сильнее, чем просьба остановиться или недавний гнев.

Мой учитель был таким же, как и прежде. Но почему-то более мрачным.

Даже если дело было просто в многочисленных инцидентах, в которые я также была вовлечена, создавалось впечатление, будто кто-то постепенно уничтожал привычный фасад, за которым он скрывался, причём так, как я никогда раньше не видела.

— Прости. Я всё тебе скажу, — произнёс учитель.

Я кое-как умудрилась не поддаться внезапному порыву прикрыть руками уши. Чем бы он ни был обеспокоен, я знала, что мне это будет слишком тяжело переварить, однако, пусть даже только ради него, мне хотелось быть той, на кого он мог положиться.

Прежде чем чаши весов, на которых находились эти два желания, смогли успокоиться, он заговорил вновь:

— Кто-то украл самое дорогое, что у меня есть.

Моё сердце будто пронзил острый клинок.

Он ещё ничего даже не объяснил, но мой разум уже невольно заполнил пробелы. Я почувствовала, как та часть меня, которая хотела прикрыть уши и убежать, дьявольски улыбнулась.

— Это...

— Реликвия, связанная с одной Героической душой.

Мне даже не нужно было спрашивать, что он имел в виду.

Одна из тех незаменимых частей, которые делали его тем, кем он являлся. В ходе инцидента с Изельма он пошёл на авантюру и предложил её в обмен на жизни его учеников, Флата и Свена.

Я чувствовала, что мои ноги готовы были вот-вот подкоситься.

Но при мысли о боли, которую, должно быть, испытывал сейчас мой учитель, мне кое-как удалось устоять.

— Н-но... зачем?..

Учитель повернулся к стене.

— Изначально она хранилась в главной штаб-квартире Часовой башни в Лондоне, но после того, что произошло у Изельма в прошлом месяце, её переправили сюда. Да, Пятая Война за Святой Грааль уже не за горами, но я был более заинтересован в возможности просто понаблюдать за ней.

Убрав несколько книг с одной из полок, учитель приложил ладонь к её задней стенке и произнёс короткую арию.

Раздался щелчок.

Задняя часть полки отошла вместе с участком стены за ней, открывая взору скрытый сейф.

Пусть я и была его личной ученицей, существование этого механизма стало для меня неожиданным открытием.

— Скрытый сейф, доставшийся вместе с этой комнатой. В конце концов, я не смог бы спать спокойно, если бы в её хранении мне пришлось полагаться только на свою магию. Как бы то ни было, он очень хорошо защищён. Даже другому Лорду пришлось бы приложить немало усилий, чтобы открыть его.

С ещё одной арией на устах он открыл сейф ключом, который достал из нагрудного кармана.

Несомненно, это был двойной замок, сочетающий в себе мирскую технологию и магию.

Внутри сейфа не было ничего, кроме конверта.

— Но несколько дней назад реликвия исчезла. А на её месте лежал этот конверт.

Больше ничего не сказав, он протянул его мне.

Я взяла его и обнаружила, что это было какое-то приглашение.

На первый взгляд оно походило на формальное благодарственное письмо.

На тонкой кристальной бумаге красовалась багряная восковая печать, на который были изображены глаз и колесо. Увидев это, я вспомнила ангелов, про которых мне рассказывал учитель. Однако это, похоже, никак не было с ними связано. Скорее всего, это был какой-то исторический символ в магии, который просто показался мне знакомым.

Я посмотрела на учителя, спрашивая тем самым разрешения заглянуть внутрь, и тот едва заметно кивнул.

Содержимое большей частью оправдало мои ожидания.

«Вы приглашены на наш банкет, поэтому просим Вас обязательно почтить нас своим присутствием». После этих рукописных слов, выведенных плавным почерком, стояла подпись.

Заместитель владельца Поезда-коллекционера Мистических глаз.

— Это...

Впервые увидев столь зловещее название, я нервно сглотнула, в то время как мой учитель прошептал:

— Поезд-коллекционер Мистических глаз – «Рельсовый цеппелин». Как следует из названия, это поезд, который ходит по лесам Европы и собирает Мистические глаза. Раз в год они выставляют свои коллекции на всеобщее обозрение и устраивают аукцион.

— Аукцион?

Услышав знакомое слово, я нахмурила бровь.

— Хотите сказать... есть такие люди, которые настолько заинтересованы в коллекционировании Мистических глаз, что готовы пойти на такое?

— Разумеется, есть те, кто интересуется ими по чисто академическим причинам. Но «Рельсовый цеппелин» имеет особое значение.

Учитель медленно опустил в своё кресло.

Он даже не попытался скрыть невероятную усталость, которую излучало его тело.

— И что это за особое значение?

— Пересадка, — сказал он и прижал ладонь к глазам.

Но мне всё равно потребовалось какое-то время, чтобы понять.

Я моргнула несколько раз, и до меня наконец дошло.

— Пересадка?! — невольно воскликнула я.

— Да, именно так. Изначально Мистические глаза развиваются и укореняются прямо в теле, поэтому их удаление – невероятно сложная задача. Но «Рельсовый цеппелин» - исключение. Пренебрегая всеми проблемами физического отторжения и прочего, они способны не только извлечь Мистические глаза, но и пересадить их прямиком новому носителю без риска неудачи.

Я ошеломлённо стояла, не в силах вымолвить ни слова.

Насколько не от мира сего было это место?

Разумеется, у большинства магов, скорее всего, текли слюнки от идеи заполучить Мистические глаза. Я вспомнила, как же сильно завидовал мой учитель тому, что у Райнес были Мистические глаза, несмотря на то, что она не могла управлять ими в полной мере. Короче говоря, разве Мистические глаза – как и Магические цепи – не были даром, с которым нужно было родиться?

Учитель глубоко вздохнул.

Вытащив из кармана портсигар, он взял сигару и отрезал её кончик ножом со стола. Необычайно медленно он зажёл спичку, запалил сигару и поднёс её к губам.

Воздух наполнился тяжёлым плотным дымом.

— Позволь объяснить тебе кое-что, — мягко прошептал он.

В его голос вновь чувствовалось привычное спокойствие, словно запах дыма вернул учителя в прежнее состояние.

Возможно, для него сигара была чем-то вроде маски. Окутывая себя этими запахом и дымом, он скрывал своё истинное «я».

— Зрение – это первая магия в истории человечества. Из всех пяти чувств именно зрение предоставляет больше всего информации. Поэтому во множестве культур по всему миру начали бояться сглаза, а многие загадки реального мира объяснялись глазами.

— Вы про природные феномены?

— Например, Солнце и Луна, — кивнул учитель, указав пальцем на потолок. — Оба этих небесных тела часто описывают как глаза небес. Самый известный пример – глаз Гора из Египта, но, согласно преданию, его правым глазом было Солнце, а левым – Луна. Поскольку глаза небес видят всё, люди верили, что если ты совершил грех, то тебя ждёт наказание. Потому бог Солнца зачастую играет роль вершителя правосудия. Таким образом, несмотря на то, что Солнце считается источником множества благословений, в нём также видят причину самых разных бедствий, например, засухи. Позднее эту же идею принял догмат о Святой Троице в христианстве – глаза всемогущего Бога соединились с его провидением над всем сущим. Даже теории заговоров франкмасонов все увязли в этом представлении.

По мере того, как лекция моего учителя всё глубже заходила на территорию оккультных наук, он словно начал расслабляться. Его склонность к чтению лекций, казалось, была тем, что я испытывала на себе каждый день.

— Среди природных феноменов также распространено такое явление, как глаз бури. Ты ведь знаешь, что облачный вихрь вокруг глаза бури называют «стенами глаза»?

— А... да, — кивнула я.

— Короче говоря, сама буря считается глазом. Исходя из этого, ассоциация ветра и бури с божественностью также создаёт связь с глазом. Исконные примеры тому – Балор, предводитель фоморов в кельтских мифах, и скандинавский бог Один.

Оба, разумеется, были достаточно известными для того, чтобы даже я знала их имена.

«Дурной глаз» Балор и одноглазый бог магии Один. Взгляд единственного глаза первого мог уничтожать целые армии. Второй же пожертвовал своим глазом, дабы испытать из источника мудрости и обрести знание обо всём, что было, есть и будет.

— Более того, даже у земли есть глаза, — продолжил учитель, указав пальцем на пол.

— Земли?

— Подумай о жерле вулкана. Это ярко-красное око, пронизывающее тьму ночи, сильно связано с образом дурного глаза. Пусть и не так часто, как это было с богами бурь, эти символы порой приписывали богиням земли. Известным примером будет горгона – Медуза из греческой мифологии.

Он выпустил облако дыма.

В комнате повисла серая пелена, напоминающая таковую от извержения вулкана. Запах серы в вулканических газах и ярко-красное свечение лавы – наверное, неудивительно, что древние люди начали бояться их и считать глазами самой земли.

Небеса, бури и земля.

Все они обладали своими магическими глазами.

Если это так, то можно было не сомневаться в том, что за нами постоянно наблюдали.

— В некотором смысле чёрные дыры, обнаруженные современной наукой, также можно назвать глазами, порождёнными природными феноменами. Древние сказители не могли об этом знать, но между ними и ^{Великий Чёрный} Махакалой, воплощением Шивы в индуистской мифологии, есть концептуальное сходство. Возле штаб-квартиры CERN, Европейской организации по ядерным исследованиям, также стоит статуя Натараджи, ещё одного образа Шивы. Считается, что танец Натараджи отражает поведение элементарных частиц, но на это ещё можно взглянуть как на образ Шивы, показывающий движение магической энергии на микроуровне, в то время как чёрные дыры символизируют магический глаз Шивы на макроуровне.

— Вот... как...

Несмотря на то, что я не поняла даже половины этой лекции, до меня дошла важность сказанного.

Глаз в далёком космосе.

За пределами, которых нам никогда не достичь, существовал кто-то, наблюдающий за нами. И приблизиться к этому наблюдателю, пусть даже совсем немного, стремились как магия, так и наука.

— Выходя за рамки этого обсуждения, стоит сказать, что в Часовой башне для Мистических глаз существует своя система рангов. Есть даже маги, которые могут создавать Мистические глаза низкого качества. Разумеется, они требуют немалые деньги за свою работу, и это при том, что показатели успеха у них далеко не стопроцентные.

Откинувшись на спинку кресла, учитель продолжил:

— Но настоящие Мистические глаза – которые развиваются естественным путём и в особенности те, чей цвет является благородным, – можно получить путём пересадки только на «Рельсовом цеппелине». Учитывая редкость таких глаз и степень успеха, даже Бартомелои с Трамбелио не решились бы им препятствовать. Да, после всего сказанного ты уже должна была понять. Пересадить кому-то мощные Мистические глаза – это всё равно что отрезать часть бури или поток магмы и запечатать внутри человека.

Пусть и несколько окольным путём, но мы всё же вернулись к теме разговора.

Но благодаря этому я наконец-то поняла, насколько ненормально было говорить о пересадке Мистических глаз. Это было не просто впечатляющее

достижение, а пробирающее до дрожи предприятие, от которого моё тело охватывал ледяной ужас.

— По всей видимости, этот аукцион лишь один раз за всю его историю был сорван. Судя по всему, из-за переполоха, который устроила Аозаки Токо вместе со своим фамильяром. С тех пор поезд, вместо того чтобы ограничиваться только Скандинавией, периодически появляется и по всей Европе.

Внезапное упоминание этого имени застало меня врасплох.

Магесса, которую мы встретили в башнях-близнецах Изельма – и которая в какой-то степени была связана с преступником – женщина-Гранд, чьё поведение иначе как еретическим назвать было невозможно.

— Ну, если это была она, то...

— Верно, — озвучил учитель мои чувства с выражением горечи на лице.

— С другой стороны это означает, что лишь Гранду удалось сорвать их планы. Интересно, скольким магам в Часовой башне довелось увидеть такое приглашение лично? И почему одно из них оказалось здесь вместо украденной реликвии?

Я услышала скрежет зубов.

Этот звук был такой зловещей силы, что я даже забеспокоилась о здоровье его зубов. А в глазах его горело неистовое пламя. Где же он скрывал такую страсть?

— Видимо, мне придётся принять это приглашение. Не похоже, что у меня есть другой выбор, — сказал учитель, словно укрепляя свою решимость.

— Грэй, — отрывисто произнёс он.

Мой учитель – Лорд Эль-Меллой II – повернулся ко мне и озвучил свою просьбу:

— Ты отправишься со мной на «Рельсовый цеппелин»?

— Хм-м, ясно, — кивнула Райнес, взяв небольшую шоколадку.

Её золотые волосы покачнулись в лучах мягкого света.

На следующий день после разговора с учителем мы с ней отправились в её любимый магазин сладостей.

В заведении были столики для обычных посетителей, однако личное помещение, в котором мы сейчас находились, по всей видимости, было отведено для постоянных клиентов. Когда я попросила у неё совета касательно ситуации с моим учителем, она привела меня сюда. От роскошной мебели и дорогих столовых приборов мне стало не по себе, но это, наверное, было естественно.

Я решила не говорить, что именно было украдено, и попросила её поделиться мыслями по поводу просьбы моего учителя.

Однако Райнес, избегая пока главной проблемы, потянулась вилок к куску торта на столе.

Каждое из сладостей, что лежали перед нами, походило на драгоценный камень. Изделия подражали изысканным формам цветков и кристаллов. Блестящая клубника на слегка подрумяненном безе, мусс семи цветов. Чувствуя их сладкий аромат, я подумала, что есть такие люди, которые сочли бы это самым настоящим раем на земле.

— Да. Всё-таки нет ничего лучше мягкого женуаза. Благодаря его мастерскому изготовлению джем из свежих персиков можно оценить по достоинству. Вкупе с ароматом чая из Нуvara-Элия способность сохранять их индивидуальность попросту сводит с ума.

Райнес сделала глоток чая и на какое-то время замерла с закрытыми глазами, восторгаясь вкусовыми ощущениями. Затем она вновь открыла их и посмотрела на меня.

— Ты ничего не будешь, Грэй?

— А-ах да, конечно, с радостью.

Внезапно разволновавшись, я взяла сравнительно скучную на вид сладость, лежавшую рядом со мной, и положила её в рот.

Как и в случае с шоколадом, которым меня угостили до этого, вкус был изумительно хорош.

Несмотря на то, что мои нервы в подобной ситуации, как правило, не позволяли что-либо толком распробовать, мягкую и изысканную сладость кондитерского изделия было невозможно игнорировать. Ощущение того, как оно тает на моём языке, было подобно скольжению роскошного щёлка по коже, а неослабевающая сладость не перебивала его вкус.

— Ах...

— Что-то не так?

— Н-нет... Вкусно. Даже слишком вкусно.

Внезапно моё тело задрожало.

Впервые в жизни меня охватила дрожь от одного лишь аромата. Я еле сдерживалась, чтобы не застучать ногами. Услышав, как носки моих ботинок два или три раза ударили пол, Райнес посмотрела на мой румянец с озорной улыбкой.

— Знаешь, вот эта искренность – пожалуй, самое привлекательное, что в тебе есть. Мне даже веселее не самой есть сладости, а наблюдать за тем, как ты наслаждаешься ими. Ещё бы немного униженных слёз, и было бы просто идеально. Да ладно, пара слезинок – в порядке вещей для девушки. Так что, может, ещё что-нибудь попробуешь? — хихикнув, сказала она.

Манера её речи очень напомнила мне, как комфортно она чувствовала себя в Часовой башне. К слову, я не находила эту её особенность особенно неприятной. И это было немного странно.

Ещё одна, за ней другая, небольшой перерыв на то, чтобы попробовать булочку с джемом и глотнуть чаю. Затем я вздохнула, и Райнес вклинилась вновь:

— Большинство магов в Часовой башне знают о «Рельсовом цеппелине» лишь понаслышке.

— Да, — кивнула я.

Этого названия хватило, чтобы выдернуть меня из опьянения, вызванного сладостями.

— Если вас с моим братом пригласили, позволь тебя предупредить. Существует два вида приглашений на «Рельсовый цеппелин», так что будь внимательна.

— Два вида.

— На «Рельсовый цеппелин» приглашают либо для того, чтобы купить, либо для того, чтобы продать.

— А-а...

До меня наконец дошло, что аукциону требовался кто-нибудь, кому есть что продать.

— Если говорить о пересадке Магических глаз, то это также подразумевает их удаление. Для тех, кто не в состоянии контролировать свои Мистические глаза, «Рельсовый цеппелин» - самый настоящий избавитель. Ведь Мистические глаза – настолько сложный орган, что большинству магов попросту не хватает умений, чтобы эффективно их использовать, — сказала Райнес, коснувшись пальцами своих век.

В конце концов, у неё тоже были Мистические глаза.

— Прошу меня простить.

Достав из сумочки лекарство, она закапала его в глаза, прежде чем прижать к ним ладони.

Возможно, по причине напряжения, возникшего на её лице, я ощутила необходимость спросить.

— Райнес, а эти глаза когда-либо были Вам в тягость?

— Вовсе нет. Благодаря некоторым изкупительным качествам, которыми я обладаю, для меня они стали дорогим оружием. Да, эффективно использовать их непросто, но я не желаю от них избавляться. Раз уж на то пошло, мне хватает уже

того, что они вызывают зависть у моего брата, — ответила она, и её плечи содрогнулись от очередного смеха.

Моргнув пару раз, она посмотрела на меня своими глазами, которые вновь стали голубыми.

— Итак, кто будет третьим?

— Третьим?

— Ну да. Приглашение на «Рельсовый цеппелин» позволяет взять с собой двух спутников. Ты, разумеется, первая. Но интересно, кого ещё мой брат хочет взять?

— Наверное, кого-нибудь из учеников класса Эль-Меллоев, да?

Стоит сказать, что Флат на время вернулся в Монако, чтобы разобраться с семейными проблемами. А Свен, которого только что повысили, будет занят всякими церемониями в Мистиль. Разумеется, в классе Эль-Меллоев хватало и других учеников, которые обожали моего учителя, но Флат со Свеном, естественно, первыми приходили на ум.

— Хм-м. Раз уж эти двое – не вариант, то я поставила бы на сестёр Пентел или, может, на Ролана Пержински. Но мы знаем, как сильно он не любит втягивать своих учеников в личные проблемы, — озвучила Райнес несколько имён после того, как лениво закинула в рот ещё одну шоколадку.

С этими тремя я была знакома.

Они были одними из лучших учеников в классе и уже успели обрести известность в Часовой башне. Сёстры Пентел были в особенности эксцентричными близнецами. Способность их магической энергии сочетаться друг с другом выделяла их среди прочих учеников в классе. Неприятности, которые они доставили моему учителю, также производили неизгладимое впечатление.

— Ну... это уж моему учителю решать.

— Пожалуй. Тебя беспокоит что-то ещё?

— Эм-м...

Несмотря на то, что мне задали вопрос, я замолкла.

Однако в этот раз Райнес решила надавить.

— То, что ты пытаешься скрыть от меня, связано с той реликвией, не так ли?

Мои глаза широко распахнулись от изумления.

— Значит, так оно и есть, да? В конце концов, приглашение лежало там, откуда реликвия была украдена, верно?

— Но как?..

Поняв, насколько бессмысленно было пытаться утаить это от неё, я почувствовала, как мои щёки охватил жар. От этого мне захотелось вырыть яму и спрятаться в ней.

Райнес же в свою очередь была сама невозмутимость. Спокойно попивая чай, она продолжила:

— По моему брату было видно, что что-то случилось. После семи лет совместной работы мы довольно хорошо знаем друг друга, нравится нам это или нет. Более того, произошедшее наверняка было достаточно серьёзным для того,

чтобы загнать его в угол, но при этом он всё равно не стал ставить меня в известность. Вот я и сообразила, что это связано с реликвией.

Райнес пожала плечами, словно проследить эту логическую цепочку было слишком просто, после чего добавила:

— Что же касается твоего беспокойства, то ты, возможно, думаешь, что её украл шпион Мелуастеа, верно?

— Мисс Райнес...

В ответ на мою реакцию она фыркнула и скрестила руки на груди.

— Иветт, да? Я всё-таки стояла рядом, когда она назвала себя шпионом.

После этих слов я поняла, что если целью Мелуастеа была слежка за моим учителем, то это мало что значило, если об этом было известно и тайной силе, стоявшей за титулом Лорда. Я ощутила себя такой дурой от того, что пыталась это скрыть.

— Ну, как и вся семья Лерман, она не из тех, кто использует столь обычные приёмы. Думаю, можно вычеркнуть её из списка подозреваемых.

— Вот как...

— Даже я видела эту реликвию лишь один раз. Помимо чисто академического интереса, для мага такой предмет не представляет особой ценности, если, конечно, он не намерен вступить в Войну за Святой Грааль. Она вряд ли сравнится с той реликвией Зигфрида, по праву считавшейся первоклассным талисманом из-за крови дракона, в которой она была вымочена.

Катализаторами для призыва Героических душ практически всегда являлись объекты, которые как-либо были связаны с ними при жизни.

И в то время как подобные артефакты порой обладали магическими свойствами, что делало их мощными талисманами, чаще всего они просто представляли собой предметы старины. Реликвия моего учителя, судя по всему, относилась к последним.

— Более того, у Мелуастеа нет причины ссориться с моим братом. Всё-таки из трёх фракций они самые слабые. Неосторожное нарушение баланса сил поставит их в крайне невыгодное положение.

— Ясно.

Я чувствовала себя измождённой. Жаль было потерять зацепку, но ещё мне не хотелось верить в то, что кто-то из учеников моего учителя мог предать его таким образом. Если уж выбирать, то я бы сказала, что чувствовала, скорее, облегчение.

Прищурившись, Райнес произнесла:

— Ты и вправду не годишься для Часовой башни, да?

— А?

— Не обращай внимания. Просто я была бы рада, если бы ты осталась собой. В конце концов, это пошло бы на пользу моему брату и его každодневному болям в животе. Да, удовольствие в том, чтобы бороться с ними, но и не позволять исчезнуть полностью. Будет плохо, если он решит сдаться и встать на колени. Эй, а эта новая штука очень даже хороша! Это сыр с лимоном?

В то время как сказанное Райнес было довольно-таки тревожным, вилка в её руке весело скользила над столом.

— Эм, Вам ведь что-то нужно было от моего учителя, верно?

— Да. Но моё дело, скорее, похоже на... Вот как. Моего брата, значит? — энергично пробормотала она и съела ещё один кусочек торта.

Работая челюстями, Райнес прикрыла один глаз, словно вместе с тортом она пережёвывала и наш недавний разговор.

— Сначала мне нужно решить пару задачек. Моё дело связано с Настройщиком.

— Настройщиком?

— Да. Одним из немногих старых друзей моего брата. Пожалуй, он единственный, кто всё ещё называет его по имени.

— Что?

Имя моего учителя.

Не «Лорд Эль-Меллой II», а изначальное.

Но учитель никому не позволял обращаться к себе по этому имени.

— Разумеется, причина в том, что он попросту отказывается меняться. Пожалуй, он просто упрямится, когда ему нужно как-то изменить своё обращение к людям. В общем, когда я разговаривала с ним не так давно, он предупредил, что с моим братом что-то не так, и посоветовал быть осторожнее. Что-то там про морщины на его лбу, которые похожи на расстроенную скрипку. Видимо, когда мой брат колесил по Дальнему Востоку, это он одолжил ему денег или ещё что.

— Да?..

— Я лишь поняла это, когда Вальюэ высунули свои головы в том последнем инциденте. Чёрт, он мог бы и сам что-нибудь сказать. Вот почему мужчины безнадёжны.

Но меня больше всего интересовало другое.

— Интересно, что это была за Героическая душа?

— Хм-м?

Райнес вздёрнула бровь, и я уточнила:

— Я никогда раньше не спрашивала, но... Вы знаете, какая Героическая душа была партнёром моего учителя, когда он сражался в Четвёртой Войне за Святой Грааль?

Ответ последовал незамедлительно.

— Искандер.

Также известный как Александр Великий.

Разумеется, я знала, кому принадлежало это имя. Что касается имён, переживших века и остававшихся известными и по сей день в современной Европе, Александр Македонский и Карл Великий были мерилом, по которому оценивались все прочие герои.

Он родился в Македонии.

Получив образование у Аристотеля, он стал царём в возрасте двадцати лет и, повинаясь предсмертной воле отца, отправился на восток в сторону Персии.

Благодаря своему невероятному обаянию и военной мощи, он разбил войско Дария III, насчитывавшее сотни тысяч солдат, и не остановился, даже когда ему предложили заключить мир.

После этого его путешествие было похоже на сон.

Александр завоевал Египет, где его провозгласили фараоном. Затем он направился дальше на восток.

Александр вновь сошёлся в бою со своим противником Дарием III и взял Вавилон, а вслед за ним Персеполь. Затем он направился дальше на восток.

Подчиняя себе солдат, царей, героев войны и даже сделав своим вассалом махараджу, он продолжал двигаться всё дальше и дальше на восток.

К чему он стремился?

Что надеялся обрести?

Я ни за что бы не смогла постичь разум человека, который вплотную приблизился к осуществлению далёкой мечты о мировом господстве.

Я знала, что Война за Святой Грааль была ритуалом, в ходе которого осуществлялся призыв героев из прошлого человечества, но то, что партнёром моего учителя был именно он...

«А-а-а...»

Поэтому вино из Македонии было для моего учителя самым дорогим?

— Серьёзно, даже у сказок есть свои пределы. Идея ритуала, в котором сражаются семь призванных Героических душ, а победители получают исполняющий желания Грааль, сама по себе бредовая, но чтобы ещё и Искандер во всём этом участвовал... — будто в изумлении произнесла Райнес.

— Во всяком случае среди Героических душ, участвовавших в той войне, он, похоже, выделялся своей силой... Говорят, у него было два Благородных Фантазма.

Колесница богов

Первый – Гордиева колесница, которая, согласно легенде, стояла в храме города Гордион. Или, возможно, лучше будет сказать, что Фантазмом было то, как он использовал эту колесницу, сминая под её колёсами своих врагов? — сказала она, словно признавая, что Часовая башня в своём расследовании не смогла получить достоверные сведения о Героических душах, которые были вовлечены в ту войну. Несомненно, когда учитель занял место Лорда, Райнес лично выпытала у него всё, что только можно было.

— А второй был поистине невероятным. Судя по всему, Искандер мог призывать своих подчинённых, которыми он обладал при жизни. Да, ту легендарную армию, которая чуть не завоевала весь известный мир. Проанализировав останки предыдущего Лорда Эль-Меллоя вместе с документами, предоставленными Часовой башне, мы смогли определить, что он способен был призвать десятки тысяч солдат в своём Зеркале души.

Честно говоря, моё воображение было не в силах представить всё это.

У меня был Адд – печать, содержащая Ронгоминиад, копьё, которым когда-то владел король Артур. С его силой не могло сравниться ни одно таинство магов

современной эпохи. Даже я, несмотря на свою неопытность, смогла одним его ударом уничтожить добрую половину замка Адра.

Но какая Героическая душа... какой Благородный Фантазм смог бы противостоять такой армии?

— Но мой учитель всё равно не смог победить в Четвёртой Войне за Святой Грааль, не так ли?

— Судя по всему, в той войне нашёлся ещё более сильный монстр. Чёрт, мир – безумное место. Я его предшественника-то едва ли могла понять, когда он пожелал принять участие. А уж намерение моего брата влезть в это ещё раз вообще сбивает меня с толку, — с горькой улыбкой произнесла Райнес, будто прочитав мои мысли.

Покончив с пирожными, Райнес допила чай и встала.

— Пока вы будете на «Рельсовом цеппелине», я сделаю всё возможное и займусь пропавшей реликвией. И ещё, прошу, возьми вот это.

Я удивлённо моргнула.

Райнес положила на стол чёрную кредитную карту и телефон.

— Если участие в аукционе – единственный способ вернуть реликвию, то тебе понадобится серьёзная огневая мощь, верно? Уверена, мой брат будет до последнего отказываться от помощи. Похоже, ему пришлось потрудиться, чтобы раздобыть денег без моего ведома. Правда, судя по его недавнему поведению, ему, видимо, помог этот мягкосердечный старик, Лорд Норидж.

— Мисс Райнес!..

Мой голос вдруг подпрыгнул.

Она же просто постучала пальцем по подбородку и с озорством прошептала:

— Хе-хе-хе. Кажется, мы нашли способ внезапно увеличить долг, который он медленно выплачивает. Пожалуйста, вручи ему это в самый последний момент. А, и телефон – это мой подарок тебе. Пользуйся сколько душе угодно. По крайней мере, ты сможешь связаться с внешним миром до и после аукциона.

Она проявляла свою надёжность или же просто действовала как хищник?

Глаза Райнес Эль-Меллой Арчизорт, которым лекарство вернуло голубой оттенок, заблестели, когда на её губах возникла широкая изящная улыбка.

◆ 第二章 ◆

Глава 2

1

Той ночью туман был особенно густым.

Единственным, что пыталось пробиться сквозь него, был серебристый свет почти полной луны. Столь поздней ночью вокруг никого не было, отчего в воздухе висело некое подобие ледяного спокойствия.

Прошло три дня.

Приглашение привело нас на старую железнодорожную станцию в пригороде.

Из-за множества изменений в движении поездов, ей уже давно перестали пользоваться. И несмотря на то, что станция явно была закрыта, она всё ещё «выглядела» как станция. Даже не обратив внимания на ограждение, перекрывающее проход, учитель без всяких колебаний перешагнул через него.

Я же, однако, остановилась.

Несмотря на то, что это была всего лишь заброшенная станция, этой ночью она походила на ворота в само чистилище, на пасть огромного зверя, готового сожрать любого, кто беспечно войдёт внутрь.

— Учитель...

— Всё нормально, — коротко сказал он.

Его слова помогли мне набраться решимости, и я тоже перепрыгнула через ограждение.

— Эм-м-м...

Позади нас раздался голос ещё одного человека.

Во мраке ночи стоял юноша в очках, который был чем-то возбуждён.

— Спасибо! За то, что взяли меня с собой!

Каулес Форведж.

Ученик, которому мой учитель вверил Первобытную батарею Атрама. Скорее всего, ему было лет восемнадцать, но, видимо, из-за веснушек лицо его казалось странно детским.

— Взяли с собой? Да ты сам этого потребовал, — холодно вздохнув, отозвался учитель.

В ответ на это плечи Каулеса уныло поникли.

— Простите, что подслушал.

— Я не злюсь на тебя. Всё-таки в этом больше виноват Флат.

Когда учитель работал с Флатом над воссозданием Первобытной батареи, тот, судя по всему, воспользовался возможностью и наложил заклинание для прослушивания. Но, поскольку он забыл от него избавиться, Каулес случайно наткнулся на это заклинание и, так уж вышло, услышал наш с учителем разговор.

Наложить заклинание, а затем забыть про него и вернуться на родину... Это действительно оправдывало его звание «гениального идиота».

— Он умудряется доставлять проблемы, даже если его нет рядом, да? — горько нахмурившись, сказал учитель.

Этимися словами он напомнил мне учителя, которого я знала. Мне показалось, что в них было немного больше горечи, чем обычно, но я решила пропустить это мимо ушей.

— Простите, но я явно услышал что-то про «Рельсовый цеппелин», — извиняющимся тоном произнёс Каулес. Как правило, все извинения, которые я слышала, произносились с гордо выпяченной грудью без всякого намёка на раскаяние, так что в каком-то смысле это было для меня в новинку.

— Но почему? — повинуюсь внезапному порыву, спросила я.

В ответ Каулес смущённо поскрёб пальцами свою щеку.

— Я всегда думал, что ни за что не смогу стать магом.

— Правда?

— Моя сестра всегда была гораздо лучше меня. Ко мне же относились как к замене. Поскольку у неё были проблемы со здоровьем, я был запасным вариантом на тот самый один случай на миллион, если с ней вдруг что-нибудь случится.

В его словах звучала самоиздёвка.

Но так же сильно, как эти слова сочились горечью, в его глазах горело некое подобие гордости.

— Но сестра не смогла продолжить родословную. Да, она явно преуспела бы, если бы отправилась в Часовую башню, но она отбросила всё это и сбежала... и в итоге Магическая метка досталась мне. Ха-ха, впрочем, какая разница, даже если бы её унаследовала моя сестра, семья Форвердж уже стремительно движется к своему упадку, — он с горькой улыбкой пожал плечами. — Так что я хочу постичь всё, что смогу, любую мелочь. У меня нет таких денег, чтобы позволить себе пересадку Мистических глаз, но если «Рельсовый цеппелин» действительно существует, то я хочу увидеть его лично.

Он сказал это без всяких колебаний.

Если что-то существует, то я хочу узнать об этом как можно больше.

«Неожиданно не похоже на мага...» — подумала я.

Уверена, причина, по которой мой учитель не смог ему отказать, заключалась именно в этом невероятном энтузиазме. Или, возможно, он был не в состоянии отмахнуться от засевшего в Каулесе чувства неполноценности.

Это чувство я тоже могла понять.

— Вы закончили расшаркиваться? — раздался голос учителя.

Судя по всему, в какой-то момент он достал сигару, ожидая, когда мы закончим говорить. Он был поистине сознательным, причём таким образом, который мне было сложно понять.

— Кстати, учитель, почему на Вас очки? — задала я очередной вопрос.

— Это Подавители Мистических глаз. Пришлось обзавестись ими в последний момент, так что я заплатил за них больше, чем следовало бы, — с печалью сказал он и приподнял очки, чтобы взглянуть на них.

Если мне не изменяла память, такие Подавители были особыми Тайными знаками для защиты от Мистических глаз.

— Однако я не мог отправиться на «Рельсовый цеппелин» без хотя бы такого уровня подготовки. Даже остановка сердца от одного-единственного взгляда – далеко не самое страшное, что может произойти. Если я попаду под заклинание принуждения или контракта, то даже закричать не смогу при всём желании.

Похоже, что Мистические глаза вне зависимости от используемого механизма могли игнорировать подготовку, необходимую для других заклинаний, и просто накладывать свои эффекты напрямую. Видимо, очки моего учителя были контрмерой как раз против этого.

Как бы то ни было, вид моего учителя в очках был настолько непривычным, что мне было сложно не пялиться.

Однако, невзирая на мой пристальный взгляд, он быстро вошёл внутрь станции.

Там на слабо освещённой платформе стояло порознь несколько фигур.

«Их всех тоже пригласили?..»

Почему-то внутри станции, которая должна была быть полностью заброшена, были оборудованы несколько ламп.

Под покровом густого тумана призрачные огни освещали ряд каменных арок и стоявших вокруг них людей. Из-за этого создавалось впечатление, будто мы вернулись на сотню лет назад во времени. Интересно, о чём думали тогда люди, глядя на эти огромные машины?

Когда мы оказались на платформе, одна из фигур заметила нас и сразу же направилась в нашу сторону.

— Давно не виделись, Лорд Эль-Меллой II.

— Вы!..

Я даже не заметила, как у меня перехватило дыхание.

Ярко-нарисованные цветы, украшавшие восточное одеяние... её отличительное кимоно с длинными рукавами сложно было с чем-то спутать. Красавица в очках поприветствовала нас с яркой и нежной улыбкой.

— Я знал, что наши пути рано или поздно пересекутся, — отозвался мой учитель. — Если Вы здесь, то это значит, что факультет политики заинтересовался аукционом «Рельсового цеппелина»?

— Факультет политики!..

Я почувствовала, как напрягся Каулес позади нас.

Его сложно было в этом винить. Этот факультет не относился ни к одному из двенадцати исследовательских отделов Часовой башни. Первый правоприменительный отдел – факультет политики. В отличие от магов, изучавших таинства, они существовали для того, чтобы этих магов контролировать.

И она, Адасино Хисири, была одной из них.

Женщина, которую мы встретили в замке Адра, вновь предстала перед нами.

— Нет, сегодня я здесь исключительно из личных соображений, — покачивая головой, сказала она.

Ей нельзя было доверять. В каком-то смысле можно было сказать, что за предыдущим инцидентом стояла именно она, затмевая собой даже преступника. И даже если это было не так, цели, что преследовал факультет политики, и принципы, которыми он руководствовался, полностью отличались от таковых у прочих магов. Мне казалось, что она была из тех людей, которые готовы в любой момент подлить яд в твой напиток.

Однако сейчас у нас не было времени влезать во всё это.

Потому что над заброшенной платформой эхом разнёсся ещё один отчётливый голос.

— Не только крыса с факультета политики, но ещё и Лорд. И кто бы мог подумать, что им окажется знаменитый Лорд Нориджа?

Развернувшись, я слегка опустила взгляд.

На вид её было одиннадцать, может, двенадцать лет. Нагло выпяченный вперёд подбородок, серебряные волосы, янтарные глаза – эта девушка была весьма симпатичной, несмотря на свирепый взгляд.

— Ну и ну, — мой учитель, похоже, был удивлён. Вернув сигару в портсигар, он вежливо склонил голову. — Давно не виделись, мисс.

— Хмф. Значит, даже трофейный муж Нориджа меня помнит? — произнесла она. Удивительно было услышать такой яд в голосе столь юной особы.

Да, она была совершенно права, но я ещё никогда прежде не видела, чтобы с моим учителем говорили со столь неприкрытой враждебностью.

— Кто она? — прошептала я.

Словно оскорблённая этим вопросом, серебряноволосая девушка коснулась ладонью своей груди.

— Ольга-Мария. Ольга-Мария Асмилейт Анимусфиа.

Эта фамилия показалась мне знакомой.

— Анимусфиа. Она дочь Лорда факультета астрологии, — добавил учитель.

— Дочь Лорда!..

Удержаться от крика оказалось на удивление сложно.

Сначала факультет политики, а теперь ещё и дочь другого Лорда.

Присутствия этих двоих уже было достаточно для того, чтобы ощутить себя в другом мире. Вызванное изумлением головокружение сдерживало лишь то, что Каулес воспринял всё это гораздо хуже. Какой бы славой ни пользовался «Рельсовый цеппелин», я совсем не ожидала увидеть здесь таких гостей.

— Я в курсе, кстати говоря. Что Вы лишь козёл отпущения, проникший во фракцию Эль-Меллой и занявший место предыдущего Лорда, Кайнета Эль-Меллой Арчибальда.

Несмотря на её спонтанные резкие заявления, учитель отреагировал в совершенно ином тоне.

— Вы ужасно прямолинейны, не так ли? Не то, что все прочие в Часовой башне. А ещё я удивлён. Довольно редко увидишь столь юного представителя семьи Анимусфиа, решившего снизойти до нас.

— Это не совсем так. Как и в Вашем случае, даже если это всё лишь пустая трата времени, мы не могли отказаться от приглашения. Ну так что, Вы здесь тоже для того, чтобы разжиться Мистическими глазами?

Пронизывающий взгляд Ольги-Марии требовал ответов.

В ответ на её очевидно намеренное вмешательство Хисири была явно рада понаблюдать со стороны и не мешать.

Мой учитель, однако, был не так прямолинеен в своих ответах.

— Кто знает...

— Хмф. Ну да ладно, Вы бы мне всё равно не сказали. Не станете же Вы выдавать информацию прямо перед аукционом.

— Это вовсе необязательно. Если мы преследуем разные цели, то почему бы не поделиться ими, чтобы снять напряжение? Вы ведь тоже об этом подумали?

Ответ моего учителя был тщательно выверенным.

Это казалось немного странным. Несмотря на то, что учитель не нарывался на ссоры, его ответы всегда были окрашены цветами горечи и цинизма. Однако в этот раз его слова почему-то казались мягче.

Я в замешательстве склонила голову вбок, как вдруг...

— Мисс Ольга-Мария.

К нам подошла ещё одна высокая фигура.

Ей оказалась женщина лет двадцати пяти с собранными в пучок на затылке волосами, облачённая в пурпурное пальто. Розга-тросточка, висевшая у неё на бедре, придавала ей впечатление какого-то личного тьютора. Классические очки в роговой оправе хорошо смотрелись на ней.

«Это тоже Подавители Мистических глаз?»

На первый взгляд сказать было сложно.

А ещё я наконец-то осознала, что очки Хисири тоже могли быть Подавителями. Пока я сидела с глупым видом, все маги знатно потрудились, чтобы подготовиться к этому событию. С их точки зрения, битва начиналась в тот момент, когда они видели лицо противника. Или, возможно, на этом она и заканчивалась.

Несомненно, вот почему они умудрялись выживать так долго.

— Лорд Эль-Меллой II. И Адасино Хисири, я полагаю? Я Триша Фэллоуз, гувернантка мисс Ольги-Марии. А теперь прошу Вас, мисс.

— Что? Чего ты хочешь, Триша?

— Прошу прощения. Позвольте нам представиться должным образом немного позже.

После этих слов они поспешно удалились.

Моё внимание привлекло какое-то приспособление, мелькнувшее под полкой пальто Триши.

«Что?»

Я моргнула.

Может, я увидела его немного не под тем ракурсом, но оно походило на...

«Нечто... непристойное...»

Почувствовав, как мои щёки, скрытые под капюшоном, начали полыхать, я покачала головой из стороны в сторону.

Наверное, мне просто показалось. Да и не моё это было дело. Подавившись слюной, которую мне не удалось сглотнуть, я каким-то образом умудрилась сохранить на лице невозмутимость.

Каулес, который стоял рядом, разинул рот.

— Вы не злитесь, профессор?

— По поводу чего?

— Пусть она и дочь Лорда, этим своим поведением она немного перегнула палку, Вам так не кажется?

— А-а. Ну, если бы меня это так задевало, то я был бы зол постоянно. Нет, я считаю, что иметь дело с теми, кто в открытую проявляет свою враждебность, намного предпочтительнее. Общаться с магами, которые подходят к тебе с дружелюбной улыбкой на лице, гораздо сложнее.

— О? Кого это Вы имеете в виду?

Не обращая внимания на улыбку Хисири, учитель продолжил:

— Кроме того, это правда, что я, по сути, лишь украшение. Довольно скоро она или Райнес перейдут на факультет политики, и эта небольшая поправка будет полностью в руках Райнес.

— Ясно...

От удивления мне тоже нечего было сказать.

— Да, большинство Лордов какое-то время проводят на факультете политики. Это там они учатся управлять Часовой башней. Таким образом, я всё ещё хочу поладить с ними.

— Разумеется, — кивнула Хисири, услышав, как мой учитель пусть и нехотя, но всё же признал её.

В каком-то смысле, наверное, можно было сказать, что они хорошо работали вместе.

— Но, как Вы и сказали, эти затворники Анимусфия довольно редко спускаются с горы. Неужели их внимание привлекли какие-то Мистические глаза?

— Кто знает. Они вполне могут просто сорить деньгами, пока не получат желаемое, — негромко пробормотал учитель.

Затем он окинул взглядом людей, собравшихся на платформе.

Увидеть что-либо было невозможно. Густой туман окрашивал воздух белизной, из-за чего сложно было что-то разглядеть дальше своего носа.

— Сгущается, да? — прошептала Хисири.

Лондон часто называли «городом в тумане».

Да, зимой здесь довольно часто было туманно, но такую славу он приобрёл не поэтому.

Смог. Начиная с девятнадцатого века, огромное количество ископаемого топлива, потребляемого промышленной революцией, выделяло дым и сажу, которые, смешиваясь с естественным туманом города, заволакивали столицу

Британской империи густым смогом, ограничивавшим видимость до нескольких метров.

Но то, что окружало нас сейчас, было совершенно иным.

В густой пелене, мешавшей что-либо разглядеть, не было ни следа примесей. Лишь чистый белый туман. Он казался мне чуть ли не сказочным. Я как будто могла взять его в руки и соткать из него шёлковую ткань.

И наконец мы слышали его.

Громкий звук, от которого содрогнулся повисший вокруг нас туман.

— Свист пара?.. — пробормотала я.

Старый, вызывающий ностальгию звук, который хорошо вписывался в образ этой заброшенной станции. Звук, который проник глубоко внутрь меня, заставляя забыть всё, что я знала о современных поездах.

Пелену тумана пронзил свет.

По рельсам в поле зрения вкатились изящные колёса.

Затем мы увидели основной двигатель, пышущий дымом, а следом показалось и всё остальное. Тёмно-серый величественный корпус придавал ему вид боевого корабля, готового отправиться бороздить море тумана. Это напомнило мне легенду о «Летучем голландце», проклятом корабле, обречённом вечно блуждать по морям.

Он казался таким чуждым.

Он казался таким абсурдным.

Однако именно поэтому эта заброшенная станция была для него столь подходящей сценой.

Несомненно, собравшиеся маги смотрели на него с такими же мыслями.

— Поезд-коллекционер Мистических глаз, «Рельсовый цеппелин»!..

Паровая машина плавно остановилась, и богато украшенная дверь открылась.

Возможно, соответствуя эстетическим вкусам владельца, она создавала впечатление шеренги рыцарей, выстроившихся в приветствии. Учитель без промедления направился к ней. Каулес, Хисири и я последовали за ним.

Нас встретил запах свежих фруктов.

Внутри вагона прямо по центру стоял большой стол, уставленный фруктами самых разных цветов и разновидностей. За ним сидел мужчина с белой шляпой. Он взял со стола лоснящееся яблоко и откусил кусочек.

Прожевав его, он посмотрел на нас.

— А, ещё гости прибыли!

— Вы ведь не из обслуживающего персонала?

На властный тон моего учителя мужчина ответил протяжным кивком.

— Разумеется, нет! Разве по мне не видно?! — плавно произнёс он, похлопав ладонью по своему стильному белому пиджаку и поднимаясь на ноги.

Глядя, как мужчина бьёт себя по груди, Каулес наклонил голову вбок.

— Кажется, я это где-то уже видел... что-то там про зомби...

— Да!

Услышав бормотание Каулеса, мужчина сунул руки под пиджак.

Вытащив оттуда пистолеты, он покрутил ими в воздухе. Бросив взгляд на наши ошарашенные лица, он скрестил пистолеты, подбросил их вверх и поймал за спиной. И наконец встал в позу стрелка.

— Готовим зомби! С Жа-а-а-а-ан-Марио! Спинерра! Поджарим сегодня зомби до хрустящей корочки!

Эти хорошо отрепетированные фразы были приправлены знатной порцией веселья, из-за чего он походил на искушённого исполнителя.

К сожалению, ни я, ни мой учитель понятия не имели, кем он был.

— А? Вы меня не знаете? Вы не смотрели «Готовим зомби с Жан-Марио»?

— Простите, я не фанатка эстрадного телевидения.

В конце концов, телевизор моего учителя предназначался исключительно для видеоигр.

А тот, что стоял в моей комнате, в основном служил лишь украшением. Я включала его лишь для того, чтобы узнать про погоду, или когда Флат одалживал мне очередной странный фильм из своей коллекции.

Однако Каулес был немало возбуждён.

— Это довольно популярное шоу малого вещательного бюро Лондона. Он всегда стреляет в зомби из своих парных пистолетов во время подготовки, а спецэффекты просто отличные! Его особая техника – разрубание головы зомби надвое сковородой и последующее приготовление на ней трёхфунтового стейка! Удар Жан-Марио!

Я понятия не имела, зачем нужно было вовлекать зомби в кулинарное шоу, но мне показалось, что говорить об этом сейчас было бы невежливо. Кроме того, моя слабость заключалась, скорее, в призраках и духах, так что зомби меня не особо волновали.

Как бы то ни было, всеми силами пытаюсь переварить эту информацию, я невольно пробормотала:

— Маг? На телевидении?..

— Такое вполне возможно. В конце концов, тот же Архелот с ^{Юмина} факультета ботаники уже довольно давно играет с телевидением, — добавил учитель к моему беспомощному взгляду.

Мне казалось, что подобное было более уместно для факультета политики, но, полагаю, у них не было на это монополии. Во множестве разных фракций существовали те, кто желал контролировать информацию собственными руками. И несмотря на то, что другие маги считали это дело мирским и не заслуживающим внимания, в итоге сложилась ситуация, в которой маги боролись друг с другом прямо на поверхности общества.

Помимо этого, вести столь популярное шоу для мага точно было нечто из ряда вон выходящее.

— А Вы кем будете?

Взгляд учителя сместился к другому концу стола, где молча сидел ещё один человек.

Он был стариком явно за семьдесят с необычайно тёмной кожей. Старый шрам между бровями придавал ему вид какого-нибудь мафиози.

Оторвав пару виноградин от грозди, которую он держал в руке, старик закинул их в рот и прошептал:

— Карабо Фрамpton. Из Святой церкви.

Все, помимо Жан-Марио, сразу же напряглись.

Как следовало из названия, Святая церковь была раскинувшейся по всему миру организацией верующих, религию которой можно было счесть универсальной магической основой. Во многих отношениях она выступала врагом Ассоциации магов. В то время как Ассоциация хотела владеть и управлять таинствами, Церковь стремилась уничтожить все таинства, существовавшие вне их собственного. Отсюда и конфликт.

Каулес сунул руку за пазуху своего пиджака, а Хисири с улыбкой отступила назад.

Старик слегка сжал пальцы в кулак.

Казалось, в воздухе между ними вихрилась история бесчисленных убийств, совершённых обеими организациями. Даже на лице моего учителя, который обычно избегал сражений с применением магии, читалось напряжение.

И эту нервную атмосферу тотчас же развеял очередной голос:

— Ого! Поразительно! Даже профессор Эль-Меллой II здесь!

Словно не подозревая о воцарившемся в помещении напряжении, девушка в наряде лолиты хлопнула в ладони.

Разумеется, это была не первая наша встреча.

— Та-да! Это я, Ваша возлюбленная из класса Эль-Меллоев!

— Иветт...

На этот раз учитель прижал ладонь к животу с выражением боли на лице, словно не в силах больше всё это вынести.

— Тебя тоже пригласили?..

— Верно! Хе-хе-хе, как Вы знаете, семья Лерман знаменита своими Мистическими глазами! Разумеется, мы частые гости на «Рельсовом цеппелине»!

Она встала в характерную стойку, изобразив пальцами наклонный жест мира, и даже озвучила воображаемые звуковые эффекты.

Я не знала, где именно стоило начать жаловаться, но правда заключалась в том, что напряжение, скапливавшееся в вагоне, полностью исчезло.

Карабо разжал кулак, а Каулес опустил руки. Жан-Марио, присвистнув, вернулся на своё место.

— О! И Каулес здесь?! Почему? Теперь ты тоже один из его подхалимов?

— Э-э-э, нет, но я попросил его взять меня с собой.

— Ага, я поняла! Нет-нет, изменять нельзя, профессор! Стоп, а гейство считается? Простите, но я не уверена, что готова на тройничок...

— Пиздец... — прижав ладонь к лицу, учитель выругался так, что я даже не смогла сделать вид, что не услышала это. — И вообще, когда это мы вдруг стали возлюбленными?

— Разумеется, в этот самый момент! Говорю это от всего сердца, что бьётся в этой, по моему скромному мнению, прекрасной груди! О, Вы хотели потрогать? Я не против, лоликонщик Вы этакий!

— Так, ладно, заткнись. И свали с этого поезда. По возможности через окно и головой вперёд.

Услышав его совет, девушка гордо выпятила грудь, но учитель отвёл взгляд в сторону.

Но не для того, чтобы не смотреть на неё.

В какой-то момент в вагоне возник худой мужчина.

Облачённый в чёрную форму, которую, должно быть, носил обслуживающий персонал «Рельсового цеппелина», он посмотрел на серебряные карманные часы.

— Да. Сегодня мы отправляемся точно по расписанию. Будем очень признательны за ваше содействие.

Увидев, что шумные маги, собравшиеся в вагоне, замолкли, он удовлетворённо кивнул.

Дверь позади нас закрылась.

Вместе с уже знакомым свистом помещение наполнил грохот паровой машины, пришедшей в движение.

Поезд начал медленно набирать скорость, унося прочь от платформы маленький мирок, в котором мы теперь обитали.

Словно покачнувшись от ускорения, член обслуживающего персонала склонил голову.

— Меня зовут Роден. Этим вечером я буду вашим проводником. Прошу прощения за то, что прервал вашу беседу, — представился мужчина, назвавшись таким же именем, которое носил знаменитый скульптор.

Похоже, не только мы, но и даже те, кто вошёл в вагон с другого конца, вроде Ольги-Марии, далеко не сразу заметили его появление. Он словно возник прямо из воздуха.

Прочистив горло, он продолжил:

— Этот локомотив будет следовать по стране туманов три ночи и четыре дня, после чего вернётся обратно в Лондон. В течение этого времени вам всем будет дозволено ознакомиться с нашей коллекцией Мистических глаз, а на третий день мы проведём аукцион. Если ваша ставка окажется выигрышной, вы сможете либо принять купленные глаза на хранение, либо незамедлительно пройти через процедуру их пересадки. Да, спешу заверить. Все пересадки будут проведены быстро, так что можете не беспокоиться. Те же, кто желает выставить Мистические глаза на продажу, пожалуйста, поговорите со мной в любое время вплоть до послезавтра. Если вам потребуется помощь, смело обращайтесь прямо ко мне.

— Или ко мне. Меня зовут Леандра, и я буду вашим аукционистом.

Стоявшая рядом с ним женщина в меховом пальто, слегка поклонилась.

Её внешность выделялась так сильно, что я даже задумалась, почему её присутствие ускользало от меня вплоть до сего момента.

Коротко стриженные волосы, фигура, как у модели. Её глаза были плотно завязаны полоской кожи, но она вела себя так, будто всё прекрасно видела. Правда, учитывая, как хорошо Серебряная принцесса Изельма справлялась со своей слепотой, это, наверное, едва ли было чем-то особенно удивительным.

Но даже так.

Здесь, в этом движущемся поезде, я ощутила, как меня охватил ужас.

Мысль о том, чтобы вверить себя в руки человека, отказавшегося от собственного зрения, особенно в этом месте, которое носило название «Поезд-коллекционер Мистических глаз», было сложно переварить.

— А теперь позвольте проводить вас в ваши комнаты. Прошу, следуйте за мной.

Сказав это, Роден вновь поклонился.

*

Комната, в которой мы оказались, была на удивление приятной.

Похоже, что в каждом пассажирском вагоне были обустроены лишь две или три комнаты, создавая тем самым чувство роскоши. Несмотря на то, что ширина комнат была довольно ограничена, упрощённые условия не вызывали клаустрофобии. По всей видимости, комнаты были распределены таким образом,

что на каждую приходился один гость и два его возможных спутника, поскольку внутри стояли три кровати, но у меня это не вызвало особых претензий.

Убранство освещала газовая лампа.

Опустившись на чересчур роскошный диван, я прижала ладони к вискам.

— Ты в порядке, Грэй? — сразу же произнёс Каулес.

— А, да... Просто... мы встретили так много людей, что у меня немного кружится голова.

По правде говоря, мне больше хотелось закричать во весь голос.

Магесса с факультета политики, Адасино Хисири.

Дочь Лорда, Ольга-Мария Асмилейт Анимусфия, и её гувернантка Триша Фэллоуз.

Звезда телевидения, маг и немного балагур, Жан-Марио Спинерра.

Человек, работающий на Святую Церковь, Карабо Фрамpton.

Если добавить к этому ещё и проводника «Рельсового цеппелина» с аукционисткой, а также Иветт из класса Эль-Меллоев, то количество людей, с которым мог совладать мой разум, было значительно превышено. Пожалуй, если говорить о количестве, то на светской встрече у Изельма народу было гораздо больше, но из собравшихся здесь гостей слишком многие были напрямую связаны со мной и моим учителем. Несмотря на то, что я попросту была не в состоянии запомнить всё, игнорировать их я тоже не могла.

Массируя виски, я посмотрела в окно.

Пейзаж снаружи завлакивал густой туман. Изредка сквозь него пробивались огни далёкого города, после чего так же быстро исчезали. Пусть вагон и выглядел немного архаично, он почти не вибрировал и не покачивался, а звук мощной паровой машины даже успокаивал.

— Если подумать, то появления Иветт, пожалуй, стоило ожидать, — пробормотал учитель, вешая пиджак на стену.

— Значит, эта её повязка на глазу тоже как-то связана с Мистическими глазами?

— Отчасти да. На самом деле под повязкой нет никакого глаза.

Услышав это, я внезапно потеряла дар речи.

Поскольку я не знала, что на это ответить, мне на помощь пришёл Каулес.

— У Иветт там драгоценный камень вместо глаза.

— Драгоценный камень?

У меня было такое чувство, что я уже слышала что-то такое от учителя.

— Искусственно воспроизвести можно только глаза низшего уровня, но к драгоценным камням это не относится. Семья Иветт как раз искушена в их создании. Да, ограничения всё равно имеются, но они могут даже в определённой степени производить копии Мистических глаз благородных цветов... Возможно, они часто посещают «Рельсовый цеппелин», чтобы заполучить более точные модели для работы.

— А, ясно...

Такое объяснение я могла понять.

Для мага это выглядело более прямым подходом, чем простая пересадка.

— Ну да, так всё и обстоит. Жертвуя собственными глазами или полагаясь на камни с мистическими свойствами, они способны преодолеть пределы, присущие производству Мистических глаз. Разумеется, внедрение чужеродного объекта в тело человека вызывает всевозможные отторжения, поэтому, наверное, потребовалось немало поколений телесных улучшений, чтобы Иветт смогла так хорошо с этим справляться. Если говорить числами, то она является одной из тех редких людей, которые интересуются «Рельсовым цеппелином» не для того, чтобы осуществить пересадку, — добавил учитель к объяснению Каулеса.

Её заявление о том, что она «Девушка с Мистическим глазом», похоже, было вполне оправданным. Во всяком случае, всё это являлось частью мира, который мне сложно было уместить в своей голове.

Подумав немного, мой учитель пробормотал:

— Заместитель владельца так и не появился, верно?

Это им было подписано приглашение.

Если подумать, то этот человек был самым вероятным подозреваемым в краже реликвии.

— Значит, он...

— Возможно, он намерен появиться позже. В конце концов, мы даже не знаем, почему мы вообще получили приглашение. Беспокоиться об этом сейчас бессмысленно.

Несмотря на его слова, морщины на лбу учителя были глубокими как никогда.

Скорее всего, он весь день сортировал по группам всех, с кем сталкивался, в попытке определить их возможную связь с преступником. Поскольку он не мог использовать магию высшего разряда, ему оставалось лишь нагружать свой мозг до изнеможения.

Мой учитель не был каким-то супердетективом, работающим со сверхъестественным.

На самом деле всё было с точностью до наоборот – совмещая простые мирские методы с внушительными знаниями, он использовал их в качестве основы для использования своей необычайной проницательности. Так что в деле вроде этого у его мозга не будет даже минуты на передышку.

Поэтому призыв не беспокоиться звучал почти как дурная шутка.

Я хотела что-нибудь сказать, но мне не удавалось подобрать слов, которые смогли бы его утешить.

— Ладно, давайте отдохнём, пока есть возможность, — учитель снял Подавители Мистических глаз и, не раздеваясь, лёг на кровать.

Его дыхание на удивление быстро перешло в размеренный ритм сна, что вызвало у меня чувство облегчения. Должно быть, он очень устал. Если нет, то кража реликвии всё равно наверняка сильно на нём сказывалась.

Я же, однако, была не в состоянии заснуть так быстро и поэтому просто сидела на своей кровати.

Обычно я в таком случае доставала Адда, но сейчас у меня не было настроения слушать этот шумный кубик.

— Ты и вправду потрясающая, Грэй, — вдруг произнёс Каулес.

— С чего ты так решил?

— Я испытывал сильную тревогу, готов был сбежать в любой момент. С тех пор как я приехал в Часовую башню из немецкой глуши, со мной постоянно что-то происходило, не давая продохнуть. Я даже оказался на легендарном «Рельсовом цеппелине», который прибыл в Лондон из самой Скандинавии.

Судя по всему, «Рельсовый цеппелин» ходил в основном по лесам северной Европы. Будучи родом из Германии, Каулес, вероятно, был гораздо лучше знаком с легендами об этом поезде.

Скорее всего, отчасти именно поэтому он и попросил взять его с собой, когда случайно услышал о нём.

— Мне кажется, что ты очень спокоен. Тогда, до появления Иветт, ты, похоже, был готов сражаться.

Когда Карабо представился членом Святой Церкви, я обратила внимание, что Хисири была к этому готова, но от меня также не ускользнуло то, что Каулес также приготовился к бою. Обычных занятий магией для этого было мало. Это было нечто, требовавшее гораздо более совершенного уровня подготовленности.

В ответ на это Каулес смущённо поскрёб пальцами голову.

— Ха-ха. Я вовсе не был спокоен. Но... как ещё это объяснить? Когда моя сестра решила отказаться от пути мага, для меня всё стало гораздо жёстче. Полагаю, я просто набрался немного опыта.

— Это то, о чём ты говорил, прежде чем мы сели на поезд?

— Да, — кивнул он. — Несмотря на то, что её считали самым талантливым магом в истории нашей семьи, несмотря на все возложенные на неё ожидания, она решила полностью бросить магию и даже отказаться от Магической метки. Да вся семья на уши встала после такого.

Каулес слегка прищурился, погрузившись в воспоминания.

— Маг из меня был посредственный, но я всё равно стал наследником и даже занял место в Часовой башне, которое предназначалось для моей сестры. Естественно, тем самым я заслужил волну неприятия и неоправданного гнева... нет, пожалуй, он был вполне оправданным. Как бы то ни было, на мою жизнь даже несколько раз покушались. Они наверняка считали, что если я умру, то у моей сестры не останется другого выбора, кроме как вернуться.

За последние несколько месяцев я то и дело узнавала, какими существами были маги на самом деле. Перед лицом надежд и мечтаний множества поколений жизнь одного человека стоила даже меньше, чем грязь под ногами.

Увидев, как я напряглась, Каулес внезапно смягчился.

— Прости. Наверное, это прозвучало немного мрачно.

— Нет, — ответила я, энергично качая головой. — Нет, нет... Мне хорошо знакома такая ситуация.

Боль от того, что все вокруг впадают в бешенство, не считаясь с твоими мыслями и чувствами, была мне очень даже близка.

Как и разочарование от того, что ты не в силах оправдать эти ожидания. Насколько проще было бы просто отказаться от жалкой себя и полностью стать тем героем старины? Неважно даже, насколько неопытной или никчёмной я себя считала, почему мне было так сложно отбросить эту себя в сторону?

Каулес в замешательстве наклонил голову вбок.

— Ты ведь ближайшая ученица профессора, не так ли?

— Но я не маг.

— Вот как.

Он не стал развивать эту тему.

Беседа подошла к концу, и теперь тишину в комнате нарушал лишь стук вагонов друг о друга.

Странно, но молчание не было неловким. Слушая издаваемые вагоном звуки, я задумалась, почему именно.

«А, понятно».

Потому что Каулес во многом был похож на моего учителя. Несмотря на свою непреодолимую посредственность, несмотря на то, что его постоянно сравнивали с тем, кого считали не иначе как гением, несмотря на всю боль, что это вызывало, он не сдался. Этот образ жизни поражал меня до глубины души. Такие люди вызывали в моём сердце гораздо больший оклик, чем гении, способные сразу же взмыть в небеса.

Наверное, поэтому.

— Не переживай. Ты станешь сильным. Сильнее даже, чем твоя сестра, я уверена.

Эти слова слетели с моих губ, словно это было что-то естественное.

— В конце концов, тебя взял к себе мой учитель.

Каулес удивлённо посмотрел на меня.

— Что-то не так?

— Нет... Просто ты и вправду веришь в профессора, не так ли? — с едва заметной улыбкой произнёс Каулес, и от этих слов у меня перехватило дыхание.

Я никогда прежде об этом не задумывалась.

— Наверное...

— Значит, — кивнул он, окидывая взглядом помещение, — «Рельсовый цеппелин» действительно существует. Интересно, что бы сделала сестра на моём месте?

Это были последние слова, которые раздались в слабо освещённой комнате.

Похоже, что он не намеревался продолжать беседу. Откинув одеяло на кровати, Каулес выключил лампу у изголовья.

— Спокойной ночи, Грэй.

— Спокойной ночи.

Сказав это, я тоже расправила свою кровать.

Лёгкое покачивание вагона словно что-то расшатало внутри меня. Остаточный запах от сигары учителя, похоже, также действовал на меня успокаивающе. И наконец мои мысли уплыли прочь во мрак комнаты.

К моему удивлению эту ночь я провела с комфортом.

Наступило утро, и сквозь окна поезда начал проникать слабый свет.

Несмотря на то, что поезд, как обычно, окутывал туман, он, похоже, был не таким плотным, чтобы препятствовать солнечным лучам. Я умыла лицо, используя имевшуюся в комнате раковину. Затем, пока я какое-то время приводила свою одежду в порядок, до моих ушей со стороны соседней кровати донёлся шорох.

— Учитель...

— Ещё пять минут.

С этими словами он перевернулся на другой бок.

Как я и думала, он очень устал. Уверена, что ему также далеко не сразу удастся хорошо здесь выспаться.

Теперь же, пока он спал, я приподняла его, прислонила к Каулесу и принялась расчёсывать его волосы. Наверное, я не стала бы возражать, если бы всё было наоборот, но мысль о том, что кто-то другой будет трогать мои волосы, меня не особо радовала. Наверное, из-за того, что его волосы были такими длинными, возможность вновь поухаживать за ними приносила мне странное удовлетворение.

— Учитель, уже почти время завтрака.

— О... Прости, Грэй. Ты не могла бы пойти без меня?

— Без Вас? Вы не хотите завтракать?

— Сейчас большая часть гостей соберётся в вагоне-ресторане. В это время я хочу кое-что исследовать, но будет плохо, если никто из нас не появится.

Вот как.

Даже в полусонном состоянии его мозг трудился вовсю.

— Хорошо. В таком случае я пойду на завтрак. Оставляю всё на тебя, Каулес.

— Э-э-э, ладно. Понял!

Предоставив Каулесу разбираться со всем остальным, я закончила расчёсывать волосы учителя, прежде чем выдвигаться.

Покинув нашу личную комнату, я направилась в сторону локомотива.

Как и ожидалось, заблудиться здесь было невозможно, потому что двигаться можно было только вперёд или назад. Это приятно контрастировало с такими большими и сложными строениями, как замок Адра и башни-близнецы Изельма.

За окнами раскинулся пейзаж, в котором густой туман перемежался с хвойными деревьями.

«Туман и лес...» — праздно подумала я.

Как долго этот поезд уже ходит по этим местам?

Может, он колесил здесь ещё до того, как в этой стране поселились люди? Занимая себя столь нелепыми мыслями, я миновала тамбур и вошла в вагон-ресторан.

Ковёр в проходе был таким толстым и роскошным, что я, казалось, утопала в нём по самые щиколотки. Из-за этого я не могла даже чувствовать стук колёс под полом.

Наконец, в мой нос проник аромат свежих тостов, пробуждая аппетит.

Словно ведомая им, я открыла дверь в салон...

— О, ученица! Давай сюда!

...и тотчас же увидела Иветт, которая махала мне рукой и указывала на свободное место рядом с ней.

Время от времени мне невольно казалось, что она была очень похожа на Флата. Похоже, что мой учитель собирал самых разных людей подобного рода.

— Профессор всегда спит дольше обычного, не так ли? Спорим, когда ты разбудила его, он сказал что-нибудь вроде «ещё пять минут, пожалуйста!»

— Ты хорошо его понимаешь, да?

— Работа у меня такая, я же всё-таки его возлюбленная. А, или потому что я шпион. Эта причина меня тоже устраивает!

Не уверенная в том, насколько серьёзной она была, я смогла ответить лишь рассеянной улыбкой.

Как бы то ни было, в вагоне-ресторане было нечто гораздо более тревожное. Посреди салона был установлен прозрачный цилиндрический резервуар, наполненный жидкостью, в которой плавала пара глаз.

— Это глаза благородного цвета, Мистические глаза сожжения, — объяснила аукционистка Леандра. Женщина стояла рядом с резервуаром. Её глаза всё ещё были закрыты кожаной повязкой.

— Полагаю, вы уже знаете, но всё, что попадает в поле зрения этих Мистических глаз, подвергается эффекту спонтанного самовозгорания. Они всё ещё в хорошем состоянии, а Магические цепи внутри них также весьма высокого качества. Кажется, для того, чтобы их контролировать, есть какая-то хитрость. Подробности и расчётные цены указаны в ваших каталогах.

На столе вместе с тостами и джемом, которые приготовили нам на завтрак, также лежали несколько книг в твёрдом переплёте. Должно быть, в них содержалась ознакомительная информация о том, что будет представлено на продажу.

У меня возникло странное чувство, что это всё-таки был настоящий аукцион.

Завтракать под пристальным взором плавающих в резервуаре глаз, отделённых от тела, было немного неприятно, но у меня столь гротескное, но безобидное зрелище не вызывало особого беспокойства. Однако подобное отношение доставило проблем, когда я пошла с Райнес на просмотр фильма ужасов. Мне было неловко, потому что я не знала точно, как мне следовало реагировать.

Мысль о том, чтобы сесть рядом Иветт, отзывалась во мне лёгким беспокойством, так что я решила занять место напротив неё. Как только я расположилась за столом, ко мне сразу же подошёл член обслуживающего персонала и поставил передо мной тарелки с едой.

Его невыразительность была настолько идеальной, что я невольно подумала: может, они все были гомункулами вроде тех, что мы видели в башнях-близнецах Изельма?

Аукционистка продолжила свои объяснения в расслабленном темпе:

— В ходе запланированного мероприятия мы представим два набора Мистических глаз сегодня и ещё два завтра. Итого на аукционе будет выставлено четыре набора. Прошу это запомнить.

— Значит, всё как обычно? — пробормотала Иветт.

Увидев, что я не совсем поняла, она начала объяснять, поглаживая свою повязку на глазу:

— Изначально этот аукцион был для владельца лишь предлогом для того, чтобы выпендриться и продемонстрировать свою коллекцию. Настоящая, хе, «услуга для глаз» появится завтра.

— Они проводят аукцион только для того, чтобы... выпендриться? — эхом отозвалась я.

— Ага. Всё это было лишь приятным времяпровождением для какого-то Мёртвого Апостола. Как там её звали, Розьен?

По моей спине прошлась дрожь.

Мёртвый Апостол.

Человек, который живёт, будучи мёртвым. Мертвец, который продолжает жить.

Существо, извратившее саму природу того, что значит быть созданием из плоти и крови. Кровосос, которого обычно называют «вампиром». Таких существ именовали «Мёртвыми Апостолами». Они отличались от духов мёртвых, но, пусть и в другом ключе, были теми, кто наплевал на концепцию смерти.

Словно не желая насмехаться над моим очевидным дискомфортом, Иветт продолжила:

— Я начала посещать этот аукцион задолго после того, как всё оказалось в руках заместителя владельца, так что всех подробностей не знаю. Лучше не совать свой нос в чью-то личную жизнь, ведь в этом состоит секрет долгосрочных отношений, верно? Особенно в мире бизнеса.

Удивительно, но это могло быть правдой.

В отличие от Часовой башни, где на людей натыкаешься довольно часто, нравится тебе это или нет, гость «Рельсового цеппелина», скорее всего, видит его лишь раз в год... нет, даже для постоянного гостя вроде Иветт это, возможно, случается лишь раз в несколько лет.

— Ну, побывав здесь несколько раз, постепенно учишься видеть насквозь самых разных гостей. Например, он здесь, вероятно, как продавец.

Голос Иветт опустился до шёпота, и она покосилась на молчаливого старика.

— Ты про мистера Карабо?

Пожилой человек из Святой Церкви.

Тьма, скрывавшаяся за его полуприкрытыми глазами, вызвала у меня интерес даже больше, чем множественные шрамы, которые усеивали его руки.

— В Церкви есть те, кто использует магию, но, поскольку это всё-таки Церковь, они не очень-то любят применять что-либо, кроме Обрядов крещения. К тому же в таком возрасте у него нет ни времени, ни энергии для того, чтобы научиться пользоваться новым набором Мистических глаз. Так что он здесь для того, чтобы избавиться от Мистических глаз, которые он не может использовать. Это гораздо более вероятно.

— А разве возраст играет какую-то роль?

— Ну надо же, — удивлённоотреагировала Иветт на мой вопрос. — Я слышала, что ученица профессора даже не является магом, но ты действительно ничего не знаешь о магии, да?

— П-прости...

— Нет-нет, я не говорю, что это плохо. Вообще-то для ближайшей ученицы это даже более уместно. Хм-м, может, мой подход в корне неправильный...

Скрестив руки на груди, Иветт кивнула сама себе.

Спустя секунду она вновь заговорила:

— Мистические глаза – это немного другое. Будучи органом, привязанным к магу, они обладают собственными независимыми Магическими цепями. Поэтому-то их можно извлекать и пересаживать. М-м-м, если исходить из того, что у них есть свои уникальные способности, то они как Магическая метка, которую можно передать вне зависимости от родословной владельца.

Выслушав это, я поняла, почему Мистические глаза были такими ценными.

Магические цепи, насколько я помнила, присутствовали в теле мага с рождения и использовались для производства магической энергии. Их качество и количество сильно разнилось от мага к магу, а вместе с ними и результаты, которые они могли выдавать. Поэтому магические семьи шли на самые разные меры, чтобы повысить качество их родословной, в надежде на то, что у их потомков будет хотя бы на одну цепь больше.

Ради обретения даже временной или фальшивой Магической цепи большинство магов с радостью заплатили бы любую цену.

— Значит, говоря о том, что они не могут их контролировать...

— Верно. Поскольку у них есть свои Магические цепи, Мистические глаза способны сами по себе производить магическую энергию и накладывать заклинания. «Благородный цвет подобен движению звёзд в сравнении с обычными Магическими цепями». Это высказывание исходит из того же рассуждения. Поэтому что у мага, что у обычного человека иногда могут просто спонтанно развиваться Мистические глаза, пусть это и происходит крайне редко. Однако нет никаких гарантий, что эти глаза будут сбалансированы в плане производства магической энергии или заклинаний, которые они могут накладывать. В худшем случае они будут активизироваться сами собой, черпая од из Магических цепей мага против его или её воли. В таком случае, по сути, лучше уж умереть.

Иветт пожала плечами с горечью на лице.

— Если проблема только в нехватке магической энергии, то молодые люди более выносливы и поэтому могут отделаться лишь чувством усталости. Но с

возрастом это меняется. «Рельсовый цеппелин» также предлагает взамен Мистические глаза низкого уровня, как и совершенно обычные глаза, так что в продаже есть своя ценность.

— Тогда...

Едва заметно кивнув, Иветт покрутила указательным пальцем в воздухе.

— Сложно сказать, к чему готовы покупатели. При сильном контроле магической энергии можно сделать с точностью до наоборот, то есть возобладать над Магическими цепями в глазах и, по сути, добавить их к собственным. Полагаю, большинство магов на этом поезде думают, что они как раз из таких. Хе, даже если это можно сделать лишь один раз, я уверена, что перспектива заполучить новые Магические цепи довольно соблазнительна.

На этот раз взгляд Иветт сместился в сторону стола в дальней части салона.

За которым сидела серебряная девушка не более одиннадцати лет от роду.

Ольга-Мария.

Листая каталог, она разговаривала со своей гувернанткой, Тришей Фэллоуз. Поскольку она была дочерью Лорда, можно было с уверенностью предположить, как мне казалось, что управление Мистическими глазами дастся ей без особых проблем.

Но что насчёт женщины, сидевшей за противоположным столом, Адазино Хисири?

Или звезды телевидения Жан-Марио Спинерра, который развлекался, крутя в руке свою шляпу?

«А, так вот почему».

Я с тонушим чувством осознала, что каждый из собравшихся магов возлагал свои надежды на этот аукцион.

— Кажется, теперь я понимаю.

— Хорошо. Правда, это, может, даже не все гости. Всё-таки многие появляются лишь в день проведения аукциона. Но те, кто всерьёз настроены что-то купить, обычно садятся на поезд с самого начала. Помнишь, как я говорила про «услугу для глаз»? Так вот, даже их зачастую приглашает сам «Рельсовый цеппелин».

— А? Ты про приглашение продать их глаза?

— Как будто они будут настолько вежливы, — рассмеялась Иветт. — Маги с мощными Мистическими глазами довольно знамениты. Если они отказываются от приглашения, то их мёртвые тела нередко находят с вырванными глазами вскоре после этого. Да, это, скорее, сообщение, которое гласит: «Отдавайте свои глаза, если хотите жить». Они и вправду ведут себя так, будто все Мистические глаза в мире принадлежат только им.

На секунду я задумалась.

Владелец что, считал себя каким-то королём? Что за образ мышления мог заставить кого-то сказать «твое тело принадлежит мне, так что давай его сюда»?

— Разумеется, для людей, которые не могут контролировать свои Мистические глаза, «Рельсовый цеппелин» подобен спасителю. В конце концов, больше нигде во всём мире нельзя продать Мистические глаза по хорошей цене.

Иветт откусила кусочек от своего тоста, и взгляд её переместился обратно на дверь в салон вагона-ресторана.

Её лицо тотчас же оживилось.

— Добро пожаловать, профессор! — воскликнула она, едва мой учитель шагнул через порог.

— Иветт.

— Столик рассчитан на четверых, так что, прошу, присаживайтесь! Ну же, не стесняйтесь! Ведь Ваша миленькая ученица тоже здесь!

Ох.

Она пригласила меня подсесть к ней, чтобы заманить учителя, не так ли?

Несмотря на то, что он раскусил её уловку, учитель всё равно со вздохом опустился на место рядом со мной. Мне было жаль его, но сидеть здесь одной мне хотелось ещё меньше, так что нужно будет просто попросить потом у него прощения.

— Разве семья Лерман никого не прислала, чтобы приглядывать за тобой?

— Ха-ха-ха. Да, дома есть кое-кто на примете. Но это было бы для меня стеснительно. Шпиону нужно быть более беспечным, не так ли? — Иветт с призывом покачала руками взад-вперёд.

Учитель же в ответ лишь прижал ладонь ко лбу поверх своих очков.

— Как всё прошло?

— Для начала я поинтересовался у обслуживающего персонала, кто прислал мне это приглашение, — негромко произнёс он и показал мне конверт, который лежал в его сейфе. — По все видимости, оно из тех, что вручается множеству людей. Подобные приглашения время от времени рассылаются новым гостям. Поэтому даже обслуживающий персонал не в курсе, кто его прислал. Как бы то ни было, я оставил Каулеса приглядывать за нашей комнатой.

Он наградил меня взглядом, который словно говорил, что мы продолжим разговор позже.

Затем в салоне возникло движение.

— Позвольте представить ещё один образец, — сказала аукционистка.

При этих её словах невыразительный член обслуживающего персонала внёс ещё один прозрачный резервуар.

— Мистические глаза хищения, — назвала аукционистка название глаз, плававших в резервуаре.

В то же время в каталоге перед нами внезапно появилась ещё одна страница. Когда на ней возникли фотография глаз и их подробное описание, аукционистка продолжила:

— Как следует из названия, эти Мистические глаза крадут жизненную силу у любого, на кого они посмотрят. Их ранг – золотой. К сожалению, в силу их возраста мы должны попросить прощения за их текущее состояние. Однако из-за их природы существует вероятность, что они могут обратить свою силу против владельца. Последних двух покупателей, которые приобрели их на предыдущих аукционах, они довели до смерти в течение трёх лет, поэтому наши люди были

вынуждены извлечь их. Если вы намерены сделать свою ставку на эти глаза, пожалуйста, ознакомьтесь с границами ответственности, указанными в договоре.

В противовес чуть ли не скучающему тону аукционистки среди магов, собравшихся в вагоне-ресторане, прокатилась волна тревоги.

Даже мой учитель прикрыл ладонью рот с подозрительным блеском в глазах.

— Возможно, этого стоило ожидать от «Рельсового цеппелина».

— Они настолько впечатляют?

— Даже Мистические глаза сожжения, которые представили до этого, были внушительной находкой.

Не прикрытый повязкой глаз Иветт оживлённо сиял. Увидев выражение моего лица, в котором, наверное, слились воедино всевозможные оттенки замешательства, она повела пальцем в воздухе и объяснила:

— Смотри, даже мисс Ольга-Мария побледнела, тебе так не кажется? Потому что среди благородных цветов золотой стоит на довольно высоком месте.

— Выше, чем обычные благородные цвета?

— Будь у тебя такой, тебя бы назначили на Печать, сделай ты хотя бы один неверный шаг, — добавил учитель.

Услышав знакомое слово, я вновь выпалила:

— Назначили на Печать? Как мисс Токо?

— Да. Исходя из того, какими инструментами и техниками обладает Часовая башня, нет никаких гарантий, что они ограничатся лишь извлечением Мистических глаз. Им гораздо проще просто запечатать человека целиком. Если ты обладаешь единственными в своём роде Мистическими глазами, которые невозможно воспроизвести, то они принадлежат не только тебе, но и всей Ассоциации магов. Ну, или так они считают, — объяснил учитель, закрыв один глаз. Несомненно, жёсткость в голосе была признаком его отвращения, которое он питал конкретно к этой политике.

И с ужасно серьёзным выражением лица он добавил ещё кое-что:

— Самоцветный уровень Мистических глаз стоит ещё выше, но это уже территория вещей, существование которых нельзя даже подтвердить. Однако говорят, что некий Лорд, возглавляющий одну из фракций, может быть, скрывает нечто подобное. Думаю, «Рельсовый цеппелин» пытается привлечь к себе внимание.

— Нет-нет, профессор. Даже я не ожидала, что вторыми из представленных будут Мистические глаза золотого ранга. Должно быть, на завтрашний день они приберегли нечто действительно впечатляющее. Такими темпами нам могут даже показать глаза самоцветного ранга...

На этом Иветт вдруг прервали.

— А что насчёт радужного ранга? — раздался голос.

Ольга-Мария Асмилейт Анимусфия поднялась со своего места. Несмотря на юный возраст, её величавую фигуру переполняли амбиции, в сравнении с которыми бледнели даже другие маги.

— Что Вы имеете в виду?

— Ровно то, что сказала, — огрызнулась она.

Несмотря на уверенный взгляд, который она бросила на аукционистку, её слова звучали спокойно и сдержанно.

— Если это «Рельсовый цеппелин», то здесь наверняка должны быть Мистические глаза высочайшего, радужного ранга, верно? Например... Мистические глаза восприятия смерти, которые обнаружили на Дальнем Востоке.

То, что прокатилось среди магов на этот раз, даже волной тревоги нельзя было назвать.

Помещение огласил звук опрокинутого на пол стула, когда кто-то вскочил со своего места.

И это была магесса с факультета политики – Адасино Хисири.

«Мистические глаза восприятия смерти?»

Это название было мне незнакомо. Но я понимала, что интерес собравшихся магов был подогрет ещё до этого, при упоминании глаз радужного цвета. Высший ранг. Короче говоря, не просто благородный цвет, не просто самоцветный ранг, само существование которого было под сомнением, а нечто, что находилось даже выше.

Золотой.

Самоцветный.

И затем радужный.

Высший ранг Мистических глаз, одно упоминание которого могло вселить ужас в обычных магов.

— К сожалению, сегодня я не могу ответить на этот вопрос, — произнесла аукционистка.

Однако она не сказала, что у них не было таких глаз. Только лишь, что сегодня они представлены не будут.

Все маги, как один, напряглись, словно на них посмотрела сама Медуза. Удивительно, но даже Адасино Хисири не стала исключением и неловко вернулась на своё место.

И в этой странной атмосфере, воцарившейся в вагоне-ресторане...

— Вот как, понятно, — пробормотала себе под нос Иветт.

В её единственном глазе было заметно необычное сияние.

— Я впервые вижу здесь Анимусфия. Полагаю, их интересует что-то конкретное? Дела, похоже, принимают интересный оборот.

В заключение она прошептала:

— Но действительно ли существуют такие глаза, как Мистические глаза восприятия смерти? И даже если да, то будут ли они считаться Мистическими глазами? Не знаю, не знаю...

Это событие ознаменовало конец завтрака и утреннего анонса.

Собравшиеся в салоне люди разбились на свои небольшие группы и удалились, не обсуждая то, что произошло. Собрав в корзинку немного еды для Каулеса, мы с учителем тоже покинули вагон-ресторан.

Между ним и гостевыми комнатами находился целый вагон, отведённый под вестибюль.

Несмотря на то, что мягкий ковёр и кожаные диваны ни капли не изменились, я ощутила, как мне под кожу заползло странное чувство ужаса. Это не было результатом воздействия магической энергии или некой враждебности, но после того, как я узрела те Мистические глаза, плававшие в своих резервуарах, весь поезд стал для меня каким-то зловещим.

Даже дыхание отзывалось болью в груди.

Следуя за учителем, я подняла взгляд.

— Каулес?

Юноша стоял посреди коридора.

— Профессор. Грэй. Какая-то ты бледная. Что-то не так?

— А, нет, вовсе нет. Просто чувствую себя не очень.

Увидев его доброе лицо, я тотчас же ощутила облегчение.

Но в то же время я подумала, что он не очень-то хорошо подходил для окружения Часовой башни. Возможно, он обладал разумом мага, но мне невольно казалось, что для него это было не самое хорошее место.

— Тогда никаких проблем, наверное, — выражение его лица смягчилось, когда он услышал мой ответ. — Профессор. Кто-то просунул это под дверь, — сказал он, протягивая белый конверт.

— Письмо?

— Да. Я сразу же открыл дверь, но никого не увидел. Простите.

— Нет, всё нормально. Кто бы его ни написал, если он вступает в контакт таким образом, то письмо, наверное, было доставлено с помощью временного фамильяра или чего-нибудь подобного. Думаю, отправителю было всё равно, поймут его «курьера» или нет.

Сказав это, учитель вскрыл конверт.

Пока он читал содержимое письма, его руки напряглись.

Письмо начиналось со слов «Для нас большая честь, что Вы приняли наше приглашение».

После такого вступления было сложно представить, что оно было написано только одним человеком.

— Учитель.

— Да. Вероятно, оно от вора, — кивнул он с холодным выражением на лице. Похоже, он пытался полностью заморозить бурлившие внутри него неконтролируемые эмоции.

— Для начала давайте тщательно проанализируем его...

— Лорд Эль-Меллой II.

Не успели мы покинуть коридор, как нас остановил отчётливый голос.

Развернувшись, мы увидели ту, кто не так давно привлекла к себе внимание всех магов.

— Мисс Ольга-Мария.

Сереброволосая дочь Лорда Анимусфия пристально смотрела на нас.

Почему-то эта девушка напоминала мне кошку. Она разительно отличалась от Лувиагелиты Эдельфельт, несмотря на то, что они были выходцами из одного и того же высшего общества. Если Лувия была похожа на драгоценный камень, извлечённый из земных недр и тщательно отполированный до совершенства, то эта девушка походила на абиссинскую кошку, наблюдавшую со стороны за разворачивавшейся историей аристократов.

— Я хочу кое-что обсудить с Вами, — сказала она, даже не скрывая свою гордость.

— К сожалению, я не уверен, что способен обсуждать вещи на Вашем уровне. Кроме того, кажется, Вы сказали, что обмена информацией не будет, не так ли?

— Ситуация изменилась. К тому же в данном вопросе Вы самый знающий человек в Часовой башне.

— О?

Несмотря на то, что он опустил руки и попытался расслабить их, они вскоре вновь задрожали.

Словно произнося какое-то древнее заклинание, Ольга-Мария продолжила:

— В конце концов, это касается Войны за Святой Грааль.

*

Адасино Хисири была магом с факультета политики.

Часовая башня состояла из двенадцати основных факультетов, но факультет политики не принадлежал ни к одному из них. Разумеется, причина заключалась в том, что он не занимался академическим обучением. Это, скорее, было заведение, созданное для управления Часовой башней и её контроля в целом.

Говоря точнее, это управление можно было разделить на три направления.

Если опустить подробности, то ими являлись сохранение мира магии, контроль над магами, которые являлись его частью, и посредничество между ними и обычным человеческим обществом.

Во всяком случае, факультет политики как на словах, так и на деле был «группой магов, существовавших для того, чтобы контролировать других магов». Многие Лорды Часовой башни свободно посылали своих детей на факультет

политики для обучения, а факультет в свою очередь давал им знания о способах руководства, уместных для Часовой башни. Именно поэтому, несмотря на то, что факультет политики не был напрямую связан с двенадцатью семьями или тремя великими семьями Часовой башни, одно лишь упоминание о нём вызывало нервную реакцию.

И теперь...

— Мистические глаза радужного ранга... серьёзно?

Хисири хмурилась, всё ещё думая над словами дочери Лорда Анимусфия.

Как и следовало ожидать, женщина в кимоно всё ещё не могла до конца поверить... нет, было бы лучше сказать, что она на девяносто процентов была уверена в том, что это было невозможно. Даже для неё, члена факультета политики, Мистические глаза радужного ранга были лишь слухом.

Но это также был лишний повод, чтобы удостовериться.

Если их существование будет доказано, то этого хватит для того, чтобы выбить из равновесия всю Часовую башню.

— Нет, — покачала она головой.

«Настоящая проблема заключается в том, какая именно магия в них заключена, верно?»

Благородные цвета.

Если говорить в общем, то способности Мистических глаз характеризовались их длинным списком имён: обуздание, принуждение, контракт, сожжение, иллюзия, сглаз. Все эти особенности Мистических глаз так или иначе вмешивались в судьбы других.

Однако глаза золотого ранга и выше зачастую таили в себе великую магию, которая для современной эпохи давно считалась потерянной. В случае самоцветного и радужного рангов можно было предположить, что они не только обладали могущественной магией, но ещё и могли воплощать таинства, воссоздание которых в любую эпоху было совершенно невозможным.

Можно было сказать, что они являлись проявлением божественной власти.

«Если Мистические глаза восприятия смерти действительно существуют, то, может, это проявление власти Балора...»

Правда, сама Хисири понятия не имела, существовали ли такие глаза на самом деле.

Однако, если в слухах, которые до неё дошли, была доля правды, то эта догадка была вполне возможна.

Короче говоря, способность вызывать смерть одним лишь взглядом. У всех вещей были свои индивидуальные изъяны. Ничто в этом мире нельзя было назвать идеальным творением. Каждая вещь стремилась к своему разрушению в надежде, что её можно будет создать вновь уже без недостатков. Выявление этих изъянов было символом той абсурдной силы, которой обладал бог Балор из кельтских мифов.

Все собранные Исходные метки и мощные Тайные знаки, которыми владели двенадцать семей Часовой башни, не могли с этим сравниться.

— Подумать только, Вы вновь ввязались в нечто подобное, — Хисири негромко вздохнула.

— Вы планируете уничтожить вообще все таинства, которые остались в этом мире, Лорд Эль-Меллой II?..

*

Закрыв дверь, учитель повёл двух своих гостей к дивану.

Разумеется, это означало, что ни Каулесу, ни мне места не осталось, поэтому мы сели на кровать, стоящую рядом. Изначально помещение предназначалось для трёх человек, но даже несмотря на то, что наша комната занимала собой половину вагона, впятером нам стало немного тесновато.

Усадив гостей, учитель опустился в кресло и произнёс:

— Чем Вас так интересует Война за Святой Грааль?

Несмотря на то, что он старался держаться спокойно, в его голосе чувствовалась жёсткость.

В ответ гувернантка Ольги-Марии, Триша Фэллоуз, поправила свои очки.

— Когда предыдущий Лорд Эль-Меллой стал темой для всеобщего обсуждения, семья Анимусфия также собрала свою порцию информации.

Десять лет назад. Четвёртая Война за Святой Грааль.

Битва, в которой предыдущий Лорд Эль-Меллой, Кайнет Эль-Меллой Арчибальд, расстался с жизнью. Или, выражаясь другими словами, битва, в которой нынешний Лорд Эль-Меллой смог выжить.

Неужели семья Анимусфия наблюдала за моим учителем с тех самых пор? Или, может, это началось ещё раньше? От другого Лорда было вполне ожидаемо следить за деятельностью мистера Кайнета, но я всё равно не смогла перебороть дрожь, которая пробежалась по моей спине.

Мне казалось, что я пусть и немного, но коснулась истинной природы Часовой башни.

— Хм-м. А я-то думал, что Анимусфия не интересуется ничем, кроме движения звёзд, за которыми они наблюдают со своей горы.

— Это просто ещё одна из этих звёзд, — ответила Ольга-Мария на слова учителя.

Её пронизывающие янтарные глаза пристально смотрели на него. Однако взгляд их был скорее вызывающим, нежели оценивающим.

— В любом случае эта новость была достаточно громкой для того, чтобы достичь даже вершины нашей горы. Что наследник фамилии Эль-Меллой планирует принять участие в битве, погубившей его предшественника. До Пятой Войны за Святой Грааль осталось лишь два месяца. Вы должны были запросить у Часовой башни право на участие, верно?

— Похоже, что мой запрос отклонили. Несмотря на то, что в этой войне Часовой башне отвели два места, их, судя по всему, уже заняли Галиаста и Офис назначения на Печать.

Разумеется, Атрама Галиаста я знала.

А Офисом назначения на Печать, должно быть, была организация магов, ответственная за захват тех, кому это назначение вынесли. Поскольку её представителей избирали не за магические способности, а за боевые навыки и умение выслеживать магов-отступников, нечто вроде Войны за Святой Грааль, наверное, было для них идеальным местом.

— Но Вы всё равно подали запрос. Похоже, что Вы одержимы этим подозрительным исполнителем желаний.

— Даже не знаю.

— Это неправильно, не так ли? Судя по всему, они нашли какой-то способ создавать фальшивые Героические души, но мы всё равно говорим о Дальнем Востоке. В таком магическом захолустье попросту не мог возникнуть ритуал настолько высокого класса, — сказала Ольга-Мария, сложив одну руку на груди и вздёрнув палец.

Затем её глаза прищурились, и она сложила вторую руку.

— В таком случае более разумно предположить, что Вашей целью является сам ритуал. В конце концов, он каким-то образом помог третьесортному нью-эйджеру вроде Вас стать главой класса Эль-Меллоев. И более того, Вы умудрились занять место Лорда, в то время как фракция Эль-Меллой всё ещё пребывала в состоянии полнейшего хаоса. Вы тем самым исполняли последнюю волю предыдущего Лорда Эль-Меллоя или ещё что?

— К сожалению, меня не было рядом с профессором Кайнетом в его последние минуты жизни. Боюсь, он до самого конца считал меня безнадёжным глупцом.

Мне оставалось лишь держать рот на замке.

Подумать только, они так пристально следили за моим учителем.

Если вспомнить слова Атрама Галиаста, то Часовая башня в своём расследовании сочла его обычным магом, не заслуживающим внимания. Это было не так уж удивительно, поскольку Райнес сказала то же самое, но, несмотря на философский взгляд на вещи, он, судя по всему, вовсе не считал себя таковым.

— В любом случае Вы вновь хотите принять участие в Войне за Святой Грааль. Вы так отчаянно хотите отыграться за предыдущий проигрыш?

— Если Вам хочется смотреть на это именно так, то я не против, но Вы действительно пришли сюда, чтобы поговорить только об этом?

— Нет, я просто хочу удостовериться в том, что правильно понимаю ситуацию. Если Вам это не нравится, можете сделать вид, что я разговариваю сама с собой.

Помахав рукой, Ольга-Мария продолжила:

— Если мои предположения большей частью верны, то Вы сели на «Рельсовый цеппелин», чтобы обзавестись ресурсами для очередной Войны за Святой Грааль, верно? Вам не нашлось места среди представителей Часовой башни, значит, Вы просто отправитесь туда как независимый участник. Если это так, то Вы попросту

не можете вломиться туда с каким-нибудь мощным Тайным знаком, как это сделал предыдущий Лорд Эль-Меллой. Честно говоря, я поражена тем, как он щеголял своим снаряжением, разбрасываясь активами семьи Эль-Меллой, словно какой-то мелочью.

Огромное количество драгоценных камней, соответствующее члену Кишуа, слишком много злых духов даже для члена Юлифис и даже три Тайных очага, созданных специально для Лордов. И он лишился всего этого, когда кто-то просто уничтожил здание. Я даже содрогнулась, когда услышала об этом. Да, тогда фракция Эль-Меллой была сильна, но, похоже, они уже были на пути к своему краху.

Я могла лишь наблюдать за ними с глупым видом.

Её осторожный подход почему-то казался мне знакомым.

«Потому что Райнес такая же».

Или, возможно, это было то, как Райнес привыкла жить в Часовой башне.

Я познакомилась с ней уже после того, как у неё с моим учителем возникли долгие отношения... или, может, лучше было сказать, после того, как она навязала себя ему.

«Поэтому Райнес не хочет его отпускать?»

Карта и телефон, которые я втайне получила от Райнес, всё ещё были при мне. Связь пропала с тех самых пор, как мы сели на поезд, но, если всё пойдёт по плану, должна будет появиться, когда аукцион начнётся на самом деле.

Я испытала слабое чувство облегчения.

Потому что если она пока не собиралась его отпускать, то это означало, что всё по-прежнему было в порядке.

Мне казалось, что если бы это было не так, то мой учитель в конечном итоге попросту исчез бы где-нибудь.

— Похоже, Вы очень много знаете. Никогда бы не подумал, что Анимусфия настолько заинтересованы во внешнем мире.

— Смотреть за пределы планеты и взирать на её поверхность – и то и другое подчиняется одному основному принципу. Но если мои предположения верны, то я не отрицаю возможности нашего с Вами сотрудничества.

— Сотрудничества. Звучит, по крайней мере, неплохо.

— Правда? В конце концов, Анисмусфия, как и Эль-Меллой, входят в состав аристократической фракции.

— Аристократической... — губы учителя слегка скривились.

Уверена, он, должно быть, питал свои чувства к этой фракционной борьбе в Часовой башне. Для начала, даже если сама семья Эль-Меллой относилась к аристократам, происхождение моего учителя и его методы соответствовали, скорее, принципам демократической фракции. Наверное, поэтому Вальюэлета и считали, что его можно было перетянуть на их сторону.

Ольга-Мария вновь одарила моего учителя пристальным взглядом.

— По крайней мере, если Вы здесь лишь для того, чтобы разжиться оружием, Вас, вероятно, не так уж сильно интересуют радужные глаза, не так ли? Если это так, то наши цели не конфликтуют друг с другом.

— Почему Вы так решили? Речь идёт о легендарных Мистических глазах. Такими, вероятно, не обладают даже другие Лорды Часовой башни. Даже если нам не известны их свойства, любому будет интересно заполучить их, Вам так не кажется?

— Пусть мы и не знаем, на что они способны, цена на радужные глаза такая же легендарная, как и они сами. Вряд ли семья Эль-Меллой в её нынешнем состоянии может состязаться с нами на таком финансовом уровне.

— Как грубо, — мой учитель с горькой улыбкой пожал плечами.

Но в его поведении не чувствовалось недовольства. Казалось, он и вправду предпочитал такое общение с людьми. По крайней мере, не беспокоиться о всяких скрытых смыслах за каждым словом было гораздо проще.

— Короче говоря, Вы действительно полагаете, что здесь будут представлены радужные глаза. У Вас есть какая-то информация, которая привела к этому заключению? Вряд ли утечка пришла от самого «Рельсового цеппелина».

Ольга-Мария на какое-то время замолкла.

Обменявшись взглядом со своей гувернанткой, она вновь заговорила:

— Ладно, Триша. Будет проще, если мы расскажем об этом.

— Поняла, — кивнув в ответ на слова госпожи, Триша Фэллоуз подняла руку.
— Правда в том, что я видела их лично.

Она сняла очки, обнажив тем самым свои прекрасные глаза.

Нет, возможно, наше внимание привлёк просто оживлённый блеск в их глубинах. Глядя на это причудливое сияние, я невольно почувствовала, что уже где-то видела нечто подобное не так давно... но стоило мне подумать об этом, как она начала крайне медленно говорить.

— А, идеально. Мистер Эль-Меллой II, Вы не могли бы поднять правую руку?

— Вот так?

Учитель без колебаний поднял правую руку, не вставая с места.

— Да, ещё восемь секунд, пожалуйста. Семь, шесть, пять, четыре...

— Ох!

Каулес, сидевший рядом со мной, вдруг упал.

Словно поражённый увиденным, он соскользнул с кровати и рухнул на пол. Взмахнув рукой, он ударил по пустому чайнику, стоявшему рядом с его подушкой, отчего тот взмыл в воздух. Чайник описал идеальную дугу, словно будучи частью какого-то хореографического эксперимента, и приземлился прямо на поднятую руку моего учителя.

Учитель какое-то время молча смотрел на чайник и наконец произнёс:

— Вот как, Мистические глаза.

— В широком смысле да. Мои глаза могут предсказывать будущее.

— Будущее?

Я была поражена услышанным.

— Именно так, — прошептал мне учитель. — Глаза восприятия будущего. Как и сказала Триша, в широком смысле их можно счесть Мистическими глазами.

Мистические глаза.

В узком смысле они выпускают заклинание наружу, как в случае с глазами сожжения или очарования. Мистические глаза восприимчивого типа вроде глаз восприятия будущего или непредусмотрительности не всегда попадали под это определение... Он продолжал объяснять, но большую часть я пропустила мимо ушей.

Единственное, о чём я могла думать, чувствуя себя так, словно у меня в глотке застрял камень, - это то, что был кто-то ещё.

Кто-то, кто мог видеть то, что должно было оставаться незримым.

В каком-то смысле человек, чьи чувства были связаны с другим миром.

Нечто совершенно отличное от способностей, которые уже давно покупает и продаёт «Рельсовый цеппелин».

— Где-то три месяца назад я увидела, как на этом аукционе будут представлены Мистические глаза радужного ранга.

— Вы увидели, — пробормотал учитель.

— Достижение результата ещё до появления причины. Что ж, это очень похоже на восприятие будущего. Но пророческое видение довольно нестабильно. Большей частью оно просто говорит нам, что такое возможно, и ничего более.

— Поэтому я и попыталась за завтраком удостовериться в том, что они будут представлены, — сказала Ольга-Мария, надменно выпятив грудь. — При этом аукционистка не стала отвергать столь абсурдное заявление. Вероятно, все сейчас думают об этом.

На этот раз замолк учитель.

Если вспомнить то, как она спросила у нас, желаем ли мы заполучить какие-то конкретные Мистические глаза, прежде чем мы сели на поезд, этот прямолинейный метод допроса, похоже, был её привычкой. Пусть он и казался мне неосторожным, в таком месте, как погрязшая в интригах Часовая башня, такой подход мог быть неожиданно эффективным. По крайней мере, с его помощью можно было легко отделить своих друзей от врагов.

— Вот как. И поэтому Вы пришли сюда, чтобы снова поговорить. Если Вы уверены, что наши цели не противоречат друг другу, для нас обоих это будет словно гора с плеч... Итак, какого рода сотрудничество Вы имеете в виду?

— Если радужные глаза действительно выставят на аукционе, а какой-то идиот решит сделать на них ставку, я хочу, чтобы Вы сделали то же самое.

— О? Разве Вы не были так уверены в том, что у нас нет таких денег?

— Да, но вряд ли найдётся много идиотов, готовых состязаться на аукционе с двумя семьями Лордов, не так ли? Если Вы выйдете из игры сразу же вслед за остальными, то ущерб будет минимальным.

Другими словами, её не заботили его деньги, только авторитет.

Я могла понять такой ход мыслей. Несмотря на то, что в случае моего учителя это было не так очевидно, титул Лорда в Часовой башне был не просто эффектной

коронай. Обратить на себя гнев не просто одной, а сразу двух таких семей – этого даже дурак постарался бы избежать.

— Если такое возможно, я бы хотела попросить Вас также агрессивно ставить на другие Мистические глаза, чтобы истощить ресурсы конкурентов, но это, наверное, слишком смелая просьба с моей стороны. С точки зрения Эль-Меллоев это хороший способ сделать нас вашими должниками, не потратив ни монеты, Вам так не кажется?

Несмотря на то, что её слова казались в высшей степени надменными, мой учитель ответил без всякого намёка на эмоции:

— Ничего не могу обещать, но, по крайней мере, я понимаю Вашу просьбу. Никаких обещаний.

Но Анимусфия, похоже, и этого было достаточно.

Ольга-Мария кивнула и встала с дивана, чтобы удалиться, но её вдруг остановили.

— В чём дело, Триша?

— Я хочу кое-что обсудить с мистером Эль-Меллоем II. Вы не против?

— Хмф. Ладно. Буду ждать в нашей комнате.

Подождав, пока дверь не закрылась полностью, Триша повернулась к моему учителю.

— Я бы хотела кое-что прояснить, если такое возможно.

— Что именно?

— Моя госпожа полагает, что Вы намереваетесь принять участие в Пятой Войне за Святой Грааль только для того, чтобы восстановить свою честь, но я думаю, что это не совсем так.

— О? И почему Вы так считаете? — спросил учитель. Триша едва заметно улыбнулась и прошептала:

— Довольно часто личность того, кто выживает в битве не на жизнь, а на смерть, кардинально меняется. Но даже для этого нужен шанс. Если его не предоставил вам предыдущий Лорд Эль-Меллой, значит, это сделал кто-то другой. Я просмотрела результаты наблюдения за войной... и я знаю про Героическую душу, с которой Вы сражались бок о бок в Четвёртой Войне за Святой Грааль десять лет назад.

Пальцы учителя дёрнулись, словно от удивления.

Каулес и я затаили дыхание. Потому что Триша идеально описала настоящую причину, по которой мы прибыли на «Рельсовый цеппелин».

— Да... — продолжила мягко говорить провожатая. — Героической души, оставившей свой след в истории человечества, было бы достаточно для того, чтобы спровоцировать такого рода кардинальное изменение.

Мне в спину словно воткнули кусок льда.

Она заявила, что обладает Мистическими глазами восприятия будущего. И показала нам их силу.

Но мне казалось, что в этих глазах скрывалась ещё более внушительная сила проницательности.

— Интересное предположение, мисс, — отозвался учитель. — Однако это всего лишь догадка.

Услышав это, Триша продолжила:

— Если Вы вновь призовёте эту Героическую душу – этого Слугу – что если он не будет помнить о том времени, что вы провели вместе?

— Что? — вырвался у меня глупый вопрос.

Пусть я пыталась всё это время держать язык за зубами, мне не удалось совладать с собой.

Бросив в мою сторону мимолётный взгляд, Триша произнесла:

— Поскольку я изучаю некромантию, у меня есть кое-какие познания касательно Героических душ. Разумеется, настоящая Героическая душа, запечатлённая в Троне героев, помнит о днях, проведённых с Вами. Трон существует вне времени и пространства, поэтому количество знаний Героических душ, хранящихся в нём, должно быть, поистине огромно. Однако по этой причине, когда Слуг призывают в этот мир, эта информация не призывается вместе с ними. Знания, которыми обладают Слуги, состоят лишь из их воспоминаний при жизни и информации, которой их снабжает мир для того, чтобы они могли действовать должным образом в современной эпохе. Всё, что помимо этого – лишь несколько небольших улучшений. Поскольку Трон героев записывает всё вне зависимости от времени, если их не лишить этих знаний, то могут возникнуть самые разные парадоксы.

Затем она с акульей улыбкой сказала, что всё это лишь теория.

— Теория?..

Я внезапно почувствовала слабость в ногах.

Это было как пытаться построить что-то, чтобы затем узнать, что ты был неправ с самого первого шага. Мне казалось, что ковёр вот-вот разверзнется, и я упаду напрямиком в ад. Если бы я не держала сейчас свои чувства в узде, то наверняка рухнула бы на пол.

— Да. Всего лишь теория. Но что, если из этого правила есть исключения? — продолжила Триша. — Например, воспоминания из сингулярности, полностью отрезанной от всех временных линий, или из Зеркал души, изолированных от остального мира. Если такие условия нельзя соблюсти... разве Ваша мечта не считается несбыточной?

Мой учитель ничего не сказал.

Он лишь прищурился, словно ему в лицо дул мощный ветер.

— Или, возможно, Вы намерены полностью изменить формулу призыва? Если да, то Вам потребуется создать совершенно новый Святой Грааль, на котором будет основываться весь процесс. Несомненно, это начинание, достойное титула Лорда. Нет, было бы проще просто выкрасть Грааль Фуюки. Разве это не похоже на то, что сделал бы маг?

— Меня удивляет, что Анимусфия это вообще интересует.

Голос учителя был тихим.

От этого слушать его было ещё больнее.

Я хотела, чтобы он удивился. Хотела, чтобы это ранило его. Хотела, чтобы он взвыл, закричал, что совершить такое попросту невозможно. Но мой учитель лишь спокойно сидел в кресле, словно уже давно знал всё, что сказала Триша, нравилось ему это или нет.

— Позвольте мне задать ещё один вопрос. Слова «радужные Мистические глаза» могут включать в себя любое количество возможностей. Какие именно радужные Мистические глаза Вы ищете?

Глаза Триши за её очками на мгновение сощурились.

Затем она покачала головой.

— Не думаю, что мне нужно это объяснять. Пусть это и «Рельсовый цеппелин», вряд ли они будут продавать сразу два набора Мистических глаз радужного ранга.

— Вот как. Звучит разумно, — горько улыбнувшись, произнёс учитель.

Его губы изогнулись в привычной улыбке, словно его по-прежнему что-то тревожило. Однако она, похоже, что-то увидела в этой улыбке.

— Мистер Эль-Меллой II, — сказала она, — Люди – это существа, которым информация жизненно необходима, но в то же время они скованы этой информацией до самой смерти. Из всех чувств зрение предоставляет наибольший объём информации. Поэтому обладание Мистическими глазами означает принятие того, что ты будешь ими скован. Если Вы намерены приобрести какие-то Мистические глаза, помимо тех, на которые нацелены мы, я прошу Вас хорошенько над этим подумать.

— Ценю Ваше предостережение, — вежливо кивнул учитель.

На этом гувернантка покинула нашу комнату.

Как только дверь закрылась, я сразу же открыла рот.

— Учитель...

Услышав мой дрожащий голос, учитель помедлил, прежде чем повернуться ко мне.

Я изо всех сил пыталась скрыть их, но он, видимо, заметил слёзы в моих глазах. Это были шрамы, оставленные её словами.

Глядя на это, учитель произнёс с невероятно сложным выражением на лице:

— Райнес что-то рассказала тебе про меня и Войну за Святой Грааль?

— Нет, — ответила я, энергично мотая головой. — Нет, нет. Но то, что...

— Что Слуги ничего не помнят о своих предыдущих призывах? — произнёс он, словно зачитывая стихотворение. — Я ведь Лорд, ты же знаешь. Я немало времени потратил на то, чтобы изучить Войну за Святой Грааль. Всё это мне уже давным-давно известно. Тебе не стоит переживать по этому поводу.

— Но...

Впервые я возразила более одного раза. Нет, возможно, не впервые. Но прежде я не чувствовала такое отчаяние.

Я лишь хотела сказать, по крайней мере, «Вы не можете просто смириться с этим».

— Эх, — учитель достал сигару.

С едва заметной горькой улыбкой он взял в руки нож, отрезал кончик, зажёл спичку и запалил сигару, как делал всегда. Несмотря на то, что это был привычный ритуал, в этот раз меня это несколько не успокоило. Даже когда комнату заполнил характерный запах табачного дыма, мне всё равно казалось, что я вот-вот разрыдаюсь.

— Эм, профессор...

— Да? — повернулся он к Каулесу, который до этого хранил молчание.

— Я мало что знаю про Войну за Святой Грааль, да и ситуация мне непонятна, так что, наверное, я буду неправ в своих словах, — начал он, — но если для Вас кто-то так важен, разве не очевидно, что Вам захотелось бы, чтобы этот кто-то Вас запомнил? По крайней мере, мне хочется думать, что так считает каждый.

Каулес угодил в самую суть.

В ответ учитель слабо улыбнулся.

— Верно. Не то, чтобы я рад тому, что меня забыли, — дым от его сигары дрогнул, притягивая его взгляд к потолку. — Но даже так есть кое-кто, с кем я хочу встретиться, даже если он забыл меня. Хочу кое в чём убедиться. Подвести черту, чтобы оставить за спиной последние десять лет и двигаться дальше. Да... по крайней мере, для меня Война за Святой Грааль лишь мелочь. Поделиться этими воспоминаниями и быть связанными ими – такой конец слишком уж счастливый, чтобы быть реалистичным, и неважно, какую цену я заплатил. Я не могу пожертвовать своей жизнью ради такого конца.

Повисший в комнате дым от сигары у него во рту казался мне ничем.

Мне лишь хотелось покачать головой.

Отвергнуть всё, что он сказал.

Но, увидев его беспокойную улыбку, я попросту не смогла облечь это в слова.

— Как думаете, может, это приглашение оставила мисс Ольга-Мария? — вновь спросил Каулес.

— Кто знает. Однако мне кажется, что это не в её стиле. Не было никакого смысла заводить весь разговор о реликвии только для того, чтобы делать вид, будто она не знала, что её украли.

Однако, когда дело касалось магов, на слишком окольный или бессмысленный метод нельзя было всерьёз полагаться. Даже если вероятность такого была мала, одно лишь это могло быть частью какой-нибудь магии.

— Прежде всего, у нас есть это письмо, — сказал он, подняв конверт, который нашёл Каулес.

Вновь просмотрев его, он сделал вывод.

— В нём сказано «Приходите в служебный вагон этой ночью».

— Значит...

— Да, — кивнул учитель. — Мы уже зашли так далеко. Так почему бы не ответить на это приглашение?

Однако.

До наступления темноты случилось ещё одно странное происшествие.

Мы втроём разговаривали и готовились к предстоящему вечеру, когда «Рельсовый цеппелин» внезапно остановился.

— Поезд?..

Пока мы озадаченно озирались, из динамиков раздалось объявление:

— Говорит Роден, ваш проводник. Поезд будет стоять здесь следующие два часа, после чего вновь отправится по пути следования. Все гости могут остаться в комнатах, либо покинуть поезд по своему желанию.

— Похоже, это запланированная остановка, — сказал учитель.

Возможно, всё это было частью расписания аукциона.

— Может, тогда выйдем наружу?

— А, хорошо!

— Пожалуй, я с вами.

После этих слов учителя мы покинули комнату и сошли с поезда.

Это место нельзя было назвать станцией.

Мы находились так глубоко в лесу, что присутствие здесь рельс можно было назвать странным. Лишь пространство вблизи поезда не было занято плотными рядами деревьев. Красные от ржавчины рельсы покрывала поросль, отчего казалось, что они полностью слились с окружающим лесом.

Моё лицо обдувал ветерок.

Несмотря на то, что нас окружал лес, холодный ветер всё равно достигал нас, принося с собой освежающее чувство.

— Ах! Здорово, свежий воздух!

В лесу стоял человек, который сошёл с поезда незадолго до нас, широко разведя руки и вдыхая атмосферу дикой природы.

— Жан-Марио, если не ошибаюсь?

— Да. Для меня честь, что Лорд Часовой башни запомнил моё имя!

Покрутив в руке свою белую шляпу, он поклонился.

Возможно, из-за того, что он привык выступать по телевидению, все его движения казались неестественно преувеличенными. Несмотря на то, что выражение на его самодовольном лице было гораздо ярче и радостнее, чем когда-либо было у моего учителя, для меня это было чем-то отлительно незнакомым.

— Чёрт, я впервые на «Рельсовом цеппелине», но обслуживание у них просто класс, не так ли? Мне как раз наскучило любоваться одним лишь туманом за окном. Возможность сойти ненадолго с поезда очень даже неплоха. Правда, я предпочёл бы более живописное место.

Его громкий голос казался наполовину серьёзным и наполовину таким, словно он пытался на что-то намекнуть.

Мне было более чем комфортно в таких не тронутых человеком местах, но я могла понять, когда кто-то испытывал противоположные чувства.

— Ну да ладно, сэндвичи хороши, что и следовало ожидать.

Сев на один из стульев, Жан-Марио откусил от своего фруктового сэндвича.

Несколько других магов также сошли с поезда. Поблизости были установлены столы с сэндвичами и другой лёгкой едой.

— Похоже, лиса с факультета политики не заинтересована в этом пикнике. А дочь Анимусфия лишь высунула голову наружу, прежде чем снова исчезнуть в поезде, — продолжал говорить Жан-Марио, словно пытаюсь подогреть интерес моего учителя. Возможно, будучи искушённым телевизионным исполнителем, он умел превосходно читать атмосферу.

С поезда также сошёл ещё один человек.

Старик из Святой Церкви, Карабо Фрамpton, пил чай, выделяясь среди прочих.

Если бы не недавний инцидент, я бы подумала, что в своей манере игнорировать всех и вся и двигаться в своём темпе он был очень похож на мага.

Внезапно я повернулась.

— Учитель?..

Учитель направился к деревьям по другую сторону столов.

Когда он раздвинул руками плотные заросли ветвей, воздух наполнил густой запах леса. На небольшом открытом месте за деревьями росли грибы, расположившись аккуратным кругом.

— Круг фей?

— А, как и всегда! — воскликнула внезапно возникшая Иветт. Похоже, она тоже решила ненадолго покинуть поезд.

Одноклассница с розовыми волосами и повязкой на глазу привлекла внимание Каулеса.

— Ты знаешь о них, Иветт?

— Рельсы для этого поезда, по всей видимости, проложены поверх духовных жил. Вероятно, это как-то связано с поддержанием их запаса магической энергии. Поэтому, когда поезд останавливается, это обычно происходит рядом с подобными местами силы. Хе-хе-хе, сказочный тур, звучит довольно классно, не так ли? Может, сделаем это в наш медовый месяц, профессор?

— А, вот как. Если проследить духовные жилы Англии, то наткнёшься на путь, связанный с феями. Думаю, это вполне естественно. Так что это скорее пополнение запасов, нежели любование достопримечательностями, — слишком уж легко высказал учитель своё мнение, полностью проигнорировав последние слова Иветт.

Затем он бросил взгляд на остановившийся «Рельсовый цеппелин».

— Полагаю, это очевидно, но этот поезд, в конце концов, подчиняется собственным правилам.

По какой-то причине слова учителя отозвались во мне тонушим чувством.

Несмотря на то, что замок Адра и башни Изельма были такими же, «Рельсовый цеппелин» создал Мёртвый Апостол, и поэтому он находился в совершенно другом классе. Но даже у него всё равно был свой набор правил.

Может быть, у всего в этом мире имелись правила, которым необходимо было следовать.

Люди подчинялись правилам людей. Маги подчинялись правилам магов.

Мёртвые подчинялись правилам мёртвых.

Я замотала головой, пытаюсь избавиться от этих мыслей, как вдруг мой взгляд что-то уловил.

— Грэй?

— Всё нормально... Мне просто показалось, что я что-то увидела, — прищурившись, сказала я.

За деревьями.

В тумане стояла фигура женщины в белом, которую я не видела на поезде. Её окружало облако ярких цветочных лепестков, словно украшение из другого мира.

Лепестки роз.

Вокруг женщины гордо цвели дюжины ярко-красных роз. И не только вокруг неё, они также были вплетены в её волосы подобно короне, из-за чего она была похожа на воплощение самих цветов.

Женщина подняла лицо.

Её пронизывающие алые глаза встретились с моими...

«А?..»

И в следующий миг она исчезла.

— Э-э-э, ученица?

— Что-то не так?

Иветт и учитель, хмурясь, стояли рядом со мной.

Я тотчас же растерялась, поскольку не заметить эту женщину было практически невозможно.

— Что? Там только что была женщина в белом, с красными розами...

— Наверное, мисс, Вы увидели заместителя владельца «Рельсового цеппелина», — вдруг раздался спасительный голос, в то время как я беспомощно указывала туда, где стояла женщина.

Это был проводник, который представился нам, когда мы оказались на поезде. Если я правильно помнила, его звали Роден.

— Заместитель владельца?

Внезапно напрягшись, учитель развернулся.

Точно. На приглашении, которое мы получили, стояла такая подпись. Именно заместителя владельца мой учитель искал с того момента, как сел на поезд.

— Да. Поскольку владелец удалился от дел, она взяла управление «Рельсовым цеппелином» в свои руки, — спокойно объяснил проводник. — Даже мы видим её очень редко, но Ваша чувствительность, похоже, превосходит таковую у любого обычного мага.

Чувствительность. В какой-то степени я это поняла.

Например, воспринимать слабые остаточные мысли, которые пятнали глубины земли, маг не умел. По этой причине я и покинула свой дом.

— Владелец удалился от дел? — сказал учитель, отсекая мой вопрос.

— Изначально этот аукцион был идеей, предложенной владельцем, но в прошлом возникла некая проблема. С тех пор владелец держится в стороне от поезда, оставив вместо себя заместителя.

— Проблема?

«Та история с Токо, про которую я слышала?»

Эта мысль промелькнула в моей голове, когда на лице учителя начало отчётливо читаться возбуждение.

Но не успела я развить её, как спокойную и мягкую атмосферу леса разорвал женский крик.

*

Учитель отреагировал мгновенно.

— Грэй.

— Поняла! — решительно отозвалась я и на полной скорости сорвалась с места.

Я оттолкнулась от земли и за три секунды, проведённые в прыжке, достигла двери, опрокинув по пути столы. Постаравшись замедлить себя в воздухе, я тотчас же побежала по вагону.

Мне сразу стало ясно, где находился источник крика.

Мои уши с лёгкостью определили, откуда он донёсся.

Но даже так, распахнув дверь, я замерла.

— Ничего себе.

— Эй, да ладно...

За моей спиной раздались стоны Иветт и Жан-Марио.

У других магов, которые постепенно прибывали один за другим, тоже перехватывало дыхание. Зрелище было настолько жестоким, что могло с первого взгляда шокировать даже тех, кто обладал бесчувственностью мага.

Кап, кап.

Кап, кап.

Повисшую в воздухе тишину нарушал звук капающей жидкости.

По роскошному ковру «Рельсового цеппелина» расползлось красное пятно.

А в центре этого пятна находились опрокинутое кресло и человеческое тело.

Триша Фэллоуз.

При виде такого количества крови сложно было представить себе, что она была ещё жива. У тому же кое-чего не хватало.

Её голова отсутствовала.

Однако нам всё равно удалось опознать её по пурпурному пальто. Пальто, которое её так шло, теперь стремительно окрашивалось красным.

— Триша!..

Рядом с телом на коленях стояла Ольга-Мария.

Крик принадлежал ей. В конце концов, сама Триша в таком состоянии закричать никак не могла.

— Я... покинула поезд... чтобы прояснить голову... глотнуть свежего воздуха... в лесу... — наполнил комнату её голос. — Затем я пошла в вестибюль за чаем... а когда вернулась... Триша... Триша...

Никто не мог ответить на её бормотание.

А кровь тем временем продолжала капать из тела.

◆ 第三章 ◆

Глава 3

1

Мир был похож на пузыри.

Люди, предметы – ничто не менялось. Пузыри скапливались, тем самым каким-то образом обретая очертания. Так его глаза видели мир. Он взрывался, когда эти пузыри исчезали, и зарождался, когда они лопались, но в целом мир оставался неизменным.

В каком-то смысле, возможно, это была вечность.

Если мир есть лишь скопление мимолётных пузырей, то эта цепь быстротечности похожа на бесконечность. Как её ни разделяй, какой бы тонкой она не становилась, она никогда не исчезала. ^{Планковское время} Мгновение было целой жизнью, а равное количество вселенных появлялось и исчезало.

Поэтому.

Он не знал, когда это началось.

Но с тех пор его окружали только пузыри. Их можно было лопнуть одним лишь касанием. Можно было разделить, проведя между ними границу. Слова «большое» и «маленькое» были неуместны. Ещё неуместнее были слова «живое» и «неживое». В этих глазах они не имели никакого значения.

Он узнал о Мистических глаз гораздо позже.

Да.

Они находились на вершине того, что можно было счесть Мистическими глазами.

Короче говоря, Мистические глаза радужного ранга...

*

Лицо Ольги-Марии утратило всякий цвет.

Дрожащими пальцами она вцепилась в пальто трупа. Не обращая внимания на пятнавшую её руки кровь, она затрясла безголовое тело.

— Триша?..

Девушка встряхнула тело ещё раз.

— Триша? Триша? Это шутка, да? Почему?..

На последнем слове её голос заглох.

И раздалось сдавленное рыдание. Словно неисправные лёгкие изо всех сил старались работать на минимально допустимом уровне.

— Какая же ты самоуверенная. Каждый раз, когда мне не удаётся решить проблему, ты всегда с радостью меня воодушевляешь. Так что почему, почему ты спишь в таком месте?! Давай, покричи на кого-нибудь, как ты всегда делаешь!

— Мисс Ольга-Мария... — не подумав, начала говорить я.

Но когда она повернулась ко мне, на её лице читалась сильная ненависть.

— Это вы сделали, да?! — закричала она.

Поражённые столь внезапным обвинением, мы не могли связать даже двух слов, чтобы ответить.

— Что с вами не так?! Верните Тришу!

Её горькие крики эхом разносились по вагону.

Пусть она и являлась дочерью Лорда, ей было всего лишь одиннадцать лет от роду. Сложно было представить, чтобы кто-либо смог сохранять спокойствие при виде такого. Особенно, если убитым был тот, кто наставлял тебя с малых лет.

Но.

Её следующие слова взорвали скопившееся в комнате напряжение.

— В-Вы! Из Церкви! Это Ваших рук дело?! — закричала она, посмотрев на сохранявшего молчание старика – Карабо Фрамптона.

Несколько из присутствовавших тоже повернулись к нему.

— Простите, но нет, — медленно покачал он головой, после чего спросил: — Вы позволите мне произвести вскрытие?

— Вскрытие?

— Да. Не сказать, что я в этом хорош, но эти руки привыкли к смерти. Возможно, я смогу что-нибудь выяснить. Это приемлемо, мистер проводник? — обратился он к Родену, который прибыл на место происшествия вскоре после нас.

Даже при виде такого зрелища выражение лица худощавого проводника осталось неизменным. Это означало, что подобные происшествия не были редкостью на «Рельсовом цеппелине»? То есть убивать соперников ещё до начала аукциона было здесь настолько нормально?

Взглянув на серебряные часы, которые он достал из нагрудного кармана, проводник едва заметно кивнул.

— Я не возражаю. Но в комнате нужно будет прибраться. Учитывая наше запланированное время отправления, я прошу вас закончить в течение часа.

Его слова прозвучали так, словно это было очевидно. С серьёзностью, которая не оставляла места для сомнений в его способностях первоклассного сотрудника, он произнёс это таким тоном, будто кто-то случайно уронил на пол еду.

Наверное, поэтому ответ девушки отозвался во мне облегчением.

— Что с вами не так?!

Ольга-Мария вытянула руку, и с неё слетело что-то невидимое.

Магическая пуля. Сгусток чистой магической энергии – даже я, будучи новичком, могла сказать, что он был гораздо более высокой плотности, чем тот, которым стреляла Райнес. Даже несмотря на его простоту, я невольно чувствовала, что его сила соответствовала будущему Лорду.

Клинок, возникший в руке Карабо, в мгновение ока отразил снаряд.

Рукоять была слишком короткой для того, чтобы это можно было назвать мечом. Позже учитель сказал мне, что это было оружие, которое обычно упоминалось как «Чёрный ключ», инструмент, ставший популярным среди некоторого количества экзекуторов Святой Церкви.

«Но...»

Я даже не заметила, как он достал это оружие. Мне казалось, что он при желании смог бы пронзить кому-нибудь сердце прямо во время дружеской беседы. Его собеседник погиб бы, даже не успев понять, почему у него вдруг заболела грудь.

— В-Вы!..

— Прошу прощения.

Рука старика скользнула в сторону.

Лёгкий удар по голове рукоятью Чёрного ключа – и Ольга-Мария, лишившись чувств, повалилась на пол. Старик подхватил её и аккуратно уложил на диван за пределами расползавшегося кровавого пятна.

— Вы не могли бы присмотреть за ней? Полагаю, если она, очнувшись, вновь обнаружит себя в этой комнате, это вызовет у неё огромный шок. Я бы хотел, чтобы её по возможности перенесли в вестибюль, — сказал он, посмотрев в нашу сторону.

— А, да! Я об этом позабочусь!

Пока я стояла столбом, не в силах пошевелиться от изумления, Каулес вызвался добровольцем. Даже в такой ситуации он оставался неожиданно спокойным. Неужели то время, когда его сестра отказалась от магии, было для него таким тяжёлым? Он сказал, что его пытались убить его же родственники. Этот опыт, должно быть, хорошо закалил его разум.

Когда Каулес вынес бессознательную девушку из комнаты, Карабо начал осматривать тело. Вскоре в помещение вошёл ещё один человек.

— Опять? — прямо с порога сказала она. — Вы как будто притягиваете к себе подобные ссоры между магами, Вам так не кажется?

— Кто бы говорил, — сказал мой учитель, поворачиваясь к ней.

Похоже, он сразу определил, что это была Адасино Хисири.

— Я не стала покидать вагон, поскольку была не в настроении. Но теперь, похоже, у меня нет алиби, да?

— Для магов алиби ничего не значит. Вам это должно быть известно лучше всех.

— Что ж, тогда никаких проблем, — с вымученным смешком произнесла она.

Хисири тоже не проявила дискомфорта при виде трупа. Может быть, здесь только я вела себя странно. Будь то моя деревня или замок Адра с башнями Изельма, я повидала немало странных происшествий. Возможно, это я, парализованная страхом, была странной.

Как бы то ни было, сейчас мне не хотелось об этом думать.

Я повесила голову, пытаюсь отвлечь себя от крутящего чувства тошноты в желудке, в то время как беседа продолжалась.

— Смерть, похоже, наступила от десяти до двадцати минут назад. Полагаю, причиной можно считать отделение головы. Следов борьбы нет, так что она, должно быть, умерла мгновенно, — объяснил Карабо.

Во внешнем мире начали бы с фотографий места преступления, но, похоже, в этом не было необходимости. В конце концов, подробные записи можно было сделать напрямую с помощью Магических цепей, а улики, на которые опиралась

современная наука, маг с лёгкостью мог подделать, так что особо полагаться на подобные методы не стоило.

— Но зачем преступнику забирать голову? Он намеревается использовать её в качестве какого-нибудь катализатора?

— Похоже, что у неё были Мистические глаза восприятия будущего.

— Вот как? — морщины на лице старика стали глубже.

Ещё раз взглянув на тело, учитель продолжил:

— Может быть, преступник забрал голову целиком, чтобы извлечь глаза.

Я ощутила, как по моему телу пробежала дрожь.

Ужасающие слова учителя поразили меня. Это было слишком в духе мага. Слишком уместно для «Рельсового цеппелина».

Whydunnit.

— Отделить голову целиком только для того, чтобы забрать глаза, — сказал Карабо, поглаживая подбородок. — Такое вообще возможно? Извлечь глаза из головы после её отсечения от тела?

— Возможно, нам следует спросить это у сотрудников «Рельсового цеппелина», — произнёс учитель и повернулся к другому члену обслуживающего персонала позади него – к Леандре, аукционистке с повязкой на глазах.

Поприветствовав всех небольшим кивком, она подтвердила слова учителя.

— Если прибегнуть к таким же техникам, которые используем мы, и если голова в хорошем состоянии, то извлечь Мистические глаза не составит труда, — холодным тоном объяснила она. — И позвольте прояснить. Пересадка Мистических глаз возможна даже за пределами «Рельсового цеппелина». Правда, шанс на успешную операцию будет гораздо меньше.

Были ли последние её слова просто гордостью семьи, специализирующейся на Мистических глазах?

В ответ на её утверждение учитель заявил:

— В таком случае я бы хотел продолжить вскрытие. И кое-что обсудить с Вами, мистер Карабо.

*

Остальные маги не стали особо возмущаться и ушли.

В их глазах это было не более чем убийство обычной слуги.

Возможно, им также казалось, что устранение одного из потенциальных соперников на аукционе было им на руку. Меня же не покидало странное ощущение, совершенно отличное от того, что я чувствовала во время предыдущих инцидентов. Смешиваясь с запахом крови, пропитавшим комнату, моя тревога продолжала расти.

Я с силой прижала ладонь к груди.

— Для начала могу я кое-что спросить? — произнёс учитель, обращаясь к старику.

Опустившись на колени, он с помощью своей привычной лупы изучал различные участки места происшествия. Капая веществами на пятна крови, наблюдая за реакцией и делая пометки в блокноте, он больше походил на детектива из прошлого века, чем на мага. Этот его вид почему-то помог мне немного успокоиться.

— Что именно? — отозвался Карабо, сидевший на стуле напротив него.

— Вы не питаете ненависти к магам?

Святая Церковь и Ассоциация магов пребывали в постоянном конфликте. И это было не по причине какой-то борьбы за власть или исторических разногласий, а из-за фундаментального идеологического различия. Непреодолимого барьера между теми, кто пытался скрыть и защитить таинства, и теми, кто отвергал и уничтожал все таинства, не связанные с ними.

Старик щёлкнул языком.

— Честно говоря, я бы с превеликой радостью вознёс молитву за ваше спасение и отправил вас всех напрямик в чистилище.

Возможно, упоминание чистилища являлось единственным из сказанного, что было в духе священника.

Потому что это было место, где души тех, кто не смог попасть в рай, проходили очищение. Несмотря на страдания, которыми наполнилось чистилище, оно не было похоже на ад, куда отправлялись настоящие грешники.

— Но сейчас другой случай. Эти Чёрные ключи не предназначены для убийства детей, скорбящих по своим мёртвым спутникам.

Пусть и мельком, но я ощутила глубокую убеждённость в его словах.

Обдумав их, учитель медленно произнёс:

— Карабо Фрамpton. Вы обладаете Мистическими глазами восприимчивого типа?

Старик на какое-то время замолк.

Затем он поднял взгляд. Его голос был подобен скрежету ржавого металла.

— К чему этот вопрос?

— Если учесть Ваш возраст, то Вы, скорее всего, прибыли сюда, чтобы продать Мистические глаза, а не купить их. Кроме того, Святая Церковь, как правило, не заинтересована в магии, помимо Обрядов крещения. Вот я подумал, что, может, Вы вызвались провести вскрытие, потому что у Вас есть Мистические глаза, которые смогут как-то нам помочь.

Да, Иветт сказала нечто подобное. Учитель подключился к нашему разговору уже после её объяснений, но, похоже, пришёл к такому же выводу.

После очередной паузы старик с тяжестью в голосе прошептал:

— Похоже, я не могу это скрыть, Лорд.

Проведя пальцем по шраму, на его брови, он продолжил:

— У меня Мистические глаза восприятия прошлого.

— Восприятия прошлого?

Противоположность восприятию будущего.

Интересно, подразумевала ли Ольга-Мария именно их, когда говорила про Мистические глаза радужного ранга?

— Да. Но они не настолько впечатляющие. Возможно, им можно было бы присвоить благородный цвет, как у вас, магов, принято, но они явно не дотягивают до золотого ранга. Так... эта девушка расчёсывала Ваши волосы этим утром, не так ли?

— А, да...

— Похоже, для тебя это привычное занятие. Лорд попросил тебя не трогать его ещё пять минут, но ты просто подпёрла его тем молодым человеком и продолжила своё дело. Хм, похоже, вы что-то расследовали, но это не связано с данным происшествием.

На мгновение у меня перехватило дыхание.

Несомненно, он говорил про наше расследование кражи реликвии.

Несмотря на то, что я уже большей частью забыла мой разговор с учителем, тот факт, что старик увидел всё это, подтверждал подлинность его Мистических глаз.

— Вот примерно такое я и могу видеть. К сожалению, я не способен по собственному желанию взглянуть на конкретное место или время, так что они не такие уж полезные.

— То есть глаза Вам по большей части не подчиняются, я прав?

— Я могу в определённой степени управлять их активацией. К тому же их тянет к тем моментам времени, когда имело место быть плотное скопление магии или таинств, так что им находится применение. Но в моём возрасте они, похоже, срабатывают гораздо чаще, чем обычно. Я сказал аукционистке, что намерен продать их. Полагаю, завтра вы увидите их в каталоге.

Короче говоря, Иветт была права. Чего и следовало ожидать от постоянной гостьи «Рельсового цеппелина».

Руки учителя замерли, словно он что-то обдумывал.

— Значит, Вы видели преступника? — наконец продолжил он.

— Нет, — признался старик.

— Вы не можете?

— Возможно, у преступника есть какая-то защита от ясновидения. Я вижу всё вплоть до того момента, как она садится в это кресло. Но моменты до и после того, как она лишилась головы, очень расплывчаты.

После очередной паузы учитель вновь произнёс:

— В таком случае преступник мог быть защищён и от Триши Фэллоуз.

— Что? — старик широко распахнул глаза.

— Если бы она это предвидела, то приняла бы какие-нибудь меры, — мягко разнёсся по запятнанной кровью комнате голос моего учителя. — По крайней мере, она сказала бы что-нибудь своей госпоже, Ольге-Марие. Словом, преступник и её смерть были защищены от такого рода восприятия. Их нельзя было увидеть из прошлого или будущего.

Карабо погрузился в молчание.

— Убийца словно невидим для времени, — прошептал учитель, изрекая свой вывод.

Прозвучало довольно поэтично, но это, похоже, вписывалось в ситуацию. Смерть Триши, невидимая из прошлого и будущего, существовала лишь в момент её происшествия.

— Разумеется, Вы никак не можете подтвердить, что я говорю правду. Вся моя болтовня про Мистические глаза восприятия прошлого могла быть чистой воды выдумкой. Даже про то, чем вы занимались утром, я мог услышать от другого гостя.

— Да, — кивнул учитель. — Но человеку вроде Вас, который пытается кого-то защитить... я хочу доверять.

Старик на мгновение лишился дара речи.

Затем он медленно покачал головой.

— Не ожидал услышать такое от Лорда Часовой башни.

— Опыта у меня не так уж много, но я верю в свою способность оценивать людей. Более того, Мистические глаза не есть результат какого-нибудь заклинания, это природа самого тела. Они – самая древняя магия, известная человечеству. Мистические глаза не проистекают ни из ритуала, ни из исследований, но тем не менее всё равно продолжают воздействовать на разум. Если так, то это также должно отражаться на образе жизни их владельца.

— Вы уже встречали кого-нибудь с Мистическими глазами?

— Я говорил с Тришей, когда она была ещё жива. Она сказала, что обладать Мистическими глазами – значит принять то, что они тебя сковывают.

На секунду он перевёл взгляд на обезглавленное тело.

— Но это не всё. Как Лорд, разумеется, я встречал множество магов с Мистическими глазами... они всегда воспринимают это очень серьёзно.

На последних словах он горько улыбнулся.

После этого я впервые увидела улыбку на губах старика, который до этого был сама серьёзность.

— Мои Мистические глаза восприятия прошлого – вещь гораздо более жестокая, — сказал он. — Например, их использование подобно извлечению мозга и бросанию его в чан с каким-нибудь чёрно-белым фильмом. Даже без глазных яблок они всегда агрессивно вбирают в себя всю информацию, которую только могут. Да, наверное, как-то так. Это похоже на перенос персонажей фильма. Словно одновременно существуют две версии меня – одна получает всю информацию с той точки зрения, а другая смотрит на фильм со стороны. Возможно, всё это звучит, как бессмыслица, но именно так я это воспринимаю.

Людей очаровывает всё, что они видят. Всё-таки мозг так устроен, что он не в состоянии сосредоточиться на двух вещах сразу. Даже существуя одновременно в прошлом и настоящем, я могу лишь видеть что-то одно за раз. Говоря другими словами, глядя на прошлое, не можешь жить в настоящем. С того момента, как я узнал о наличии у меня этих глаз, мне это ни разу не удалось.

Эти слова сильно поразили меня.

Триша сказала нечто подобное. Что они видят другой мир, отличный от того, что доступно взору обычных людей. Интересно, может, обладателям Мистических глаз восприимчивого типа была уготована такая судьба?

Как, например, десять лет назад меня обрекли на жизнь в теле, которое мне не принадлежало.

Карабо повернулся ко входу в комнату.

Спустя секунду дверь открылась, и на пороге появился Каулес.

— Профессор, Ольга-Мария очнулась.

— Я сделал всё, что смог. Пожалуйста, передайте девочке Анимусфия мои наилучшие пожелания.

Сказав это, Карабо покинул место происшествия.

В вестибюле царило безмолвное спокойствие.

Он, казалось, ни капли не изменился с тех самых пор, как мы были в нём в последний раз, за исключением фруктов, которые поменяли на свежие. По всей видимости, сотрудники, обслуживавшие вестибюль, находились здесь постоянно, поскольку даже сейчас они были рядом с Ольгой-Марией, подавая ей чай. Войдя в помещение, мой учитель кивнул им, и они удалились.

Мы остались наедине с Ольгой-Марией.

Несмотря на то, что Каулесу, видимо, было в особенности неловко ухаживать за ней, Ольга-Мария заговорила первой.

— Всё нормально, — фыркнув, сказала девушка. Сидя на диване, она подняла руки, словно потягиваясь. — Хмф. Всё-таки мы на «Рельсовом цеппелине». Я ожидала, что может произойти нечто подобное.

Всё это явно было напускное. Это можно было легко понять по слабой дрожи в её коленях и покрасневшим глазам. Даже дочь Лорда Часовой башни никак не могла привыкнуть к внезапному одиночеству.

«Как и Райнес...»

Интересно, происходило ли в жизни Райнес нечто подобное? Судя по всему, прежде чем она закрепила за собой контроль над фракцией Эль-Меллой, ей приходилось носить с собой запас продовольствия, постоянно опасаясь отравления. Однако Ольге-Марие такое, похоже, никак бы не помогло.

Учитель продолжил говорить своим обычным сдержанным тоном:

— Пусть так, но если Вы надеетесь вернуться с этого аукциона, заполучив желаемое, то Вам следует ещё немного отдохнуть. Я попросил обслуживающий персонал, и они, по всей видимости, подготовили для Вас другую комнату.

— Мне это не нужно. Они ведь всё уберут, верно?

Она неуклонно покачала головой.

Неужели она собиралась спать сегодня в комнате, где убили её гувернантку? Ей вообще удастся уснуть?

— К тому же это ведь всё просто хитрость, чтобы заслужить расположение Анимусфия, не так ли? Что ж, тоже будучи аристократом, не могу сказать, что мне это неприятно, — быстро сказала она, впиваясь взглядом в моего учителя.

Тот, однако, просто покачал головой.

— Нет, у меня даже в мыслях такого не было. Называйте это прихотью, если хотите. Кроме того, я не могу себе представить, чтобы Часовая башня всерьёз восприняла какое-либо происшествие на «Рельсовом цеппелине».

— Вы точно Лорд?

Её вопрос был резким и полным гнева.

— Вы должны быть более чем рады воспользоваться ситуацией. Как бы сильно Анимусфия ни укрывались на своей горе, держась подальше от политики, Лорд остаётся Лордом. Будучи последними среди двенадцати семей, разве вы не должны

цепляться за любую возможность, чтобы заслужить хотя бы толику благосклонности?

— Ценю Ваш совет, — вежливо поклонившись, ответил он. В его ответе не было даже намёка на сарказм. Словно всерьёз приняв во внимание её слова, учитель медленно продолжил: — Но это, скорее, мой личный принцип.

— Принцип?

— Когда я был молод и неопытен, кое-кто сказал мне, что сама по себе неопытность есть признак способности править. Что я всё ещё могу бороться, поскольку всегда стремлюсь к тому, что находится за пределами моей досягаемости. Эта вера в то, что «за горизонтом ждёт слава», была фундаментальной частью его жизни, поэтому он всегда говорил подобные глупости.

Взяв яблоко со стола, он поднял его вверх.

Почему-то это яблоко показалось мне земным шаром. Не зная, что Земля на самом деле круглая, короли древности всегда стремились к тому, что находилось вдалеке. Не осознавая, что попросту ходят кругами, они поистине верили, что ценность жизни человека заключалась в том, насколько далеко он мог зайти.

Я невольно подумала об олимпийских прыжках в длину.

Бежать как можно быстрее, вкладывая все свои силы, чтобы в последние секунды взмыть высоко в небо. А в месте приземления будет ждать та самая ценность жизни.

— Однажды, нравится мне это или нет, я найду свой путь. Так он сказал мне. Поэтому обязательно наступит момент, когда мне придётся за него бороться. Так что отбрасывать в сторону жизнь человека, который ещё не обрёл свой путь... для меня это непростительно. Эта вера важна для меня гораздо больше, чем борьба за власть в Часовой башне.

— Признак способности править? — эхом повторила Ольга-Мария, не сводя с него глаз. — Вам сказали нечто такое во время Войны за Святой Грааль? Это был Слуга, которого Вы призвали?

— Да.

— Как глупо, — резко ответила она. — Слуга – это не более чем копия Героической души. Тень, исчезающая в мгновение ока. Да, Вы можете поспорить что они были важными фигурами, запечатлевшими свои имена в истории, но маг, на которого они могут так легко повлиять, всё воспринимает превратно.

— Что?!.. — невольно попыталась возразить я. Эти воспоминания моего учителя я не могла позволить опорочить. Никто не имел права называть их глупостью.

Но.

— Возможно, — с улыбкой произнёс учитель, положив яблоко обратно на стол. Он словно говорил, что самое важное находилось в его сердце, и это уже было хорошо. — Я скажу обслуживающему персоналу, что Вы намерены сменить комнату. К счастью, комната рядом с нашей, судя по всему, свободна. Если Вам что-нибудь будет нужно, можете смело обращаться к нам. Каулес.

— А, да! Э-э-э... что?

Каулес слегка подпрыгнул от неожиданности, когда к нему обратились.

— Ты не мог бы составить ей компанию, пока она не захочет вернуться в свою комнату?

— Конечно. Я бы ни за что не оставил её одну в подобной ситуации.

Каулес согласно кивнул, а Ольга-Мария обнажила зубы, словно возмущаясь. Но, видимо, осознав, что её возражения останутся без внимания, она отвела взгляд и расстроено прикусила зубами ноготь на пальце.

Учитель развернулся и пошёл прочь. Я последовала за ним обратно в пассажирский вагон.

— Вот ведь чужак, — услышала я за спиной её голос.

В нём чувствовался гнев и в то же время намёк на грусть.

— Вот ведь чужак...

После происшествия в поезде воцарилась странная тишина.

Большинство гостей заперлись в своих комнатах, сосредоточившись на самозащите. Будучи магами с присущими им образами действия и мышления они, как правило, были более искушены в защите, чем в нападении. Поэтому, пока существует некоторая вероятность того, что убийства могут продолжиться, они лучше отступят в свои комнаты и укрепят свои позиции там.

Поэтому не сказать, что все прятались по комнатам, руководствуясь страхом.

Одним из исключений был Жан-Марио Спинерра, приводивший себя в порядок перед зеркалом. Стряхивал пыль со шляпы, поправлял галстук, разглаживал складки на костюме – всё это он делал, пребывая в хорошем расположении духа и что-то напевая себе под нос.

Причина такого внимания к внешнему виду вскоре стала ясна.

Дверь в его комнату медленно открылась.

— Добрый день.

— А, хорошо! Я уже начал бояться, что Вы не придёте!

— Жан-Марио Спинерра, — назвала его имя Адасино Хисири, — Ранее Вы сказали, что у Вас есть зацепка относительно произошедшего, верно?

— А, да, да! — хлопнул он в ладони. — Но к чему такая спешка? Не желаете бокал вина? Как и ожидалось от «Рельсового цеппелина», они предоставляют винтаж поистине высочайшего качества. Я всегда хотел попробовать это «Марго». Встретиться в подобном месте получается далеко не каждый день, поэтому почему бы нам не насладиться немного моментом?

— В таком случае вынуждена Вас оставить.

— Подождите! Не спешите так! — начал утрированно возражать Жан-Марио, но улыбка Хисири даже не дрогнула. Как бы сильно телевидение ни отточило его способность брать ситуацию в свои руки, перед лицом её абсолютного отказа вести переговоры ему не оставалось ничего, кроме как капитулировать.

— Ладно, ладно, я понял, давайте поговорим! — Жан-Марио поднял руки.

Наливая себе вина и наблюдая как жидкость кружится в бокале, он прошептал:

— Что, если я скажу вам, что уже видел прежде такой способ убийства?

Хисири на мгновение прищурилась.

— Вы не могли бы мне вкратце поведать об этом?

— Около семи лет назад об этом много кто говорил. Серийный убийца, который не брал ничего ценного, кроме голов своих жертв.

Это во всём было похоже на преступление ради преступления.

Слегка нахмурившись, Хисири задала самый очевидный вопрос:

— Случись подобное, разве СМИ не стали бы всю трубить об этом?

— Ну, этого не произошло благодаря контролю информации со стороны Часовой башни, — ответил он, пожав плечами. — Хотя, возможно, как говорят на востоке, я тут пытаюсь читать лекцию самому Будде. Разумеется, факультет политики обладает огромным влиянием на общество. Тот факт, что Часовая башня прибегла к контролю информации, намекает, что это было связано с таинствами, не так ли? Ведь таинство, в конце концов, необходимо скрыть. Это самый первый и неизменный принцип Часовой башни. Если те убийства имели отношение к таинствам, то не будет ли разумно предположить, что и увиденное нами сегодня тоже тесно связано с ними?

— То есть Вы полагаете, что серийный убийца семилетней давности здесь, на «Рельсовом цеппелине»? — холодно произнесла Хисири.

Нечто подобное едва ли было чем-то большим, чем городская легенда. Факт того, что этот убийца по воле случая объявился на этом поезде, очень походил на выдержку из сценария плохого фильма ужасов категории Б. Но раз уж на то пошло, разве «Рельсовый цеппелин» - и даже сами маги – не был тоже всего лишь сказкой?

— Я решил, что именно Вы можете что-нибудь об этом знать. Факультет политики ведь также называют Отделом по контролю соблюдения первого принципа, да?

Глаза Жан-Марио пронизательно заблестели.

Но Хисири без промедления покачала головой.

— К сожалению, семь лет назад меня ещё не было на факультете политики. Не знаю, за кого Вы нас принимаете, но мы не настолько небрежны, чтобы позволять посторонним копаться в документах, имеющих отношение к делу.

— Прискорбно, — сказал Жан-Марио, подняв взгляд к потолку и отхлебнув вина из бокала. — Буду с Вами откровенен. Тем, кто сильнее всех пострадал от того порыва скрыть информацию, был диктор, которого я очень хорошо знал. Я надеялся, что вы сможете рассказать мне о том, что произошло тогда.

— Зачем? Не думаю, что Вам просто любопытно, — перешла она сразу к сути. Возможно, это было типично для факультета политики. Будучи теми, кто держит магов в узде, ограничивая информацию, они считали всё, не имеющее отношения к делу, совершенно излишним.

— Ха-ха, любопытства здесь, может, процентов тридцать.

Именно поэтому Жан-Марио, несмотря на легкомысленное поведение, был прямолинеен в своих словах.

— Знаете, на телевидение на удивление весело. А ещё это хорошие деньги. За одного зомби мы получаем десять тысяч долларов. В плане магии моя семья весьма второсортна, но благодаря телевидению мы смогли заполучить множество талисманов и катализаторов, не задумываясь о цене. Я у него в неоплатном долгу.

Жан-Марио прослезился, словно видел очень приятный сон.

Он наклонил руку и пролил вино на своё запястье. Из-под рукава выползла тень и поглотила жидкость.

Пауки.

По его рукам ползало бесчисленное множество маленьких пауков.

Но Хисири это, похоже, никак не смутило. Судя по всему, подобные фамилляры её вполне устраивали. Те, кто превращали насекомых или мелких животных в фамилляров с помощью чёрной магии, встречались повсеместно. Должно быть, Жан-Марио был одним из них.

— Но это нормально, — сказал он. Ползающие по его руке пауки не позволяли ни единой капле вина запятнать рукав его костюма.

— Я хочу быть магом, — признался Жан-Марио. — Причина, по которой я столь много добился на телевидении и в обществе в целом, заключается в том, что другой маг вряд ли стал бы этим заниматься. Если кто-то с таким же талантом будет делать то же самое, то он добьётся таких же результатов, верно? В этом случае лучше использовать всё, что у тебя есть, в меру твоих возможностей.

Его образ мышления был похож на таковой у нью-эйджеров. В сравнении с магами, полагавшимися на Магические метки и Магические цепи, накопленные предками, маги средних талантов не могли надеяться на великие свершения. В таком случае, если старые семьи не собирались сворачивать со своего пути, попытки сделать что-то новое – обратиться к современной науке, например, или к средствам массовой информации – могли дать определённое преимущество.

Разумеется, уверенности в этом не было.

В конце концов, даже глава семьи Архелот, один из двенадцати Лордов, был знаменит среди тех, кто следил за современными трендами. И, как уже обсуждалось ранее, факультет политики обладал достаточным влиянием на королевскую власть и правительственные органы, чтобы воздействовать на СМИ.

После этого вступления Жан-Марио вновь поиграл вином в бокале, прежде чем допить его.

— Наладить связь с факультетом политики в преддверии дебюта золотых или даже самоцветных Мистических глаз. Идеальный план, Вы не находите?

— Да, неплохой, — наконец тихо ответила Хисири.

И затем, словно мошенник, готовящийся обдурить наивную жертву, Жан-Марио широко улыбнулся.

— Что скажете? Поработаем вместе на этом аукционе?

Можно было увидеть, что небо над туманным лесом было глубокого красного цвета.

Цвета сумерек. Мелькавший между ветвями деревьев и пробивавшийся сквозь туман свет заставлял вспомнить кровь, которую я видела несколько часов назад. Я прижала ладони к груди, и биение сердца помогло мне отчасти вернуться в реальность.

Каулес всё ещё был с Ольгой-Марией.

Мы же с учителем пришли на заднюю площадку последнего вагона поезда.

— Это здесь нам назначили встречу? — спросила я, осматриваясь.

За локомотивом «Рельсового цеппелина» следовали ещё два вагона, затем – вагон-ресторан и вестибюль. Далее находились пять пассажирских вагонов, а завершали поезд ещё два грузовых.

Мы решили пройти и по ним.

Сами по себе грузовые вагоны большей частью пустовали: внутри находились лишь несколько деревянных ящиков и мешков. В сравнении с другими вагонами, они казались на удивление простецкими, но это, видимо, было по причине того, что гости в принципе не должны были в них входить. Или, может, владельцу «Рельсового цеппелина» просто захотелось добавить секцию, которая выглядела более третьесортной.

В письме говорилось именно об этом месте.

Мы с учителем стояли на площадке, обдуваемые холодным ветром, и наблюдали за рельсами, исчезающими вдаль. В этот момент у меня не создавалось впечатления, что на встречу с нами кто-либо придёт. Однако, не переставая следить за окружением, я тихо произнесла:

— С Ольгой-Марией всё будет в порядке?

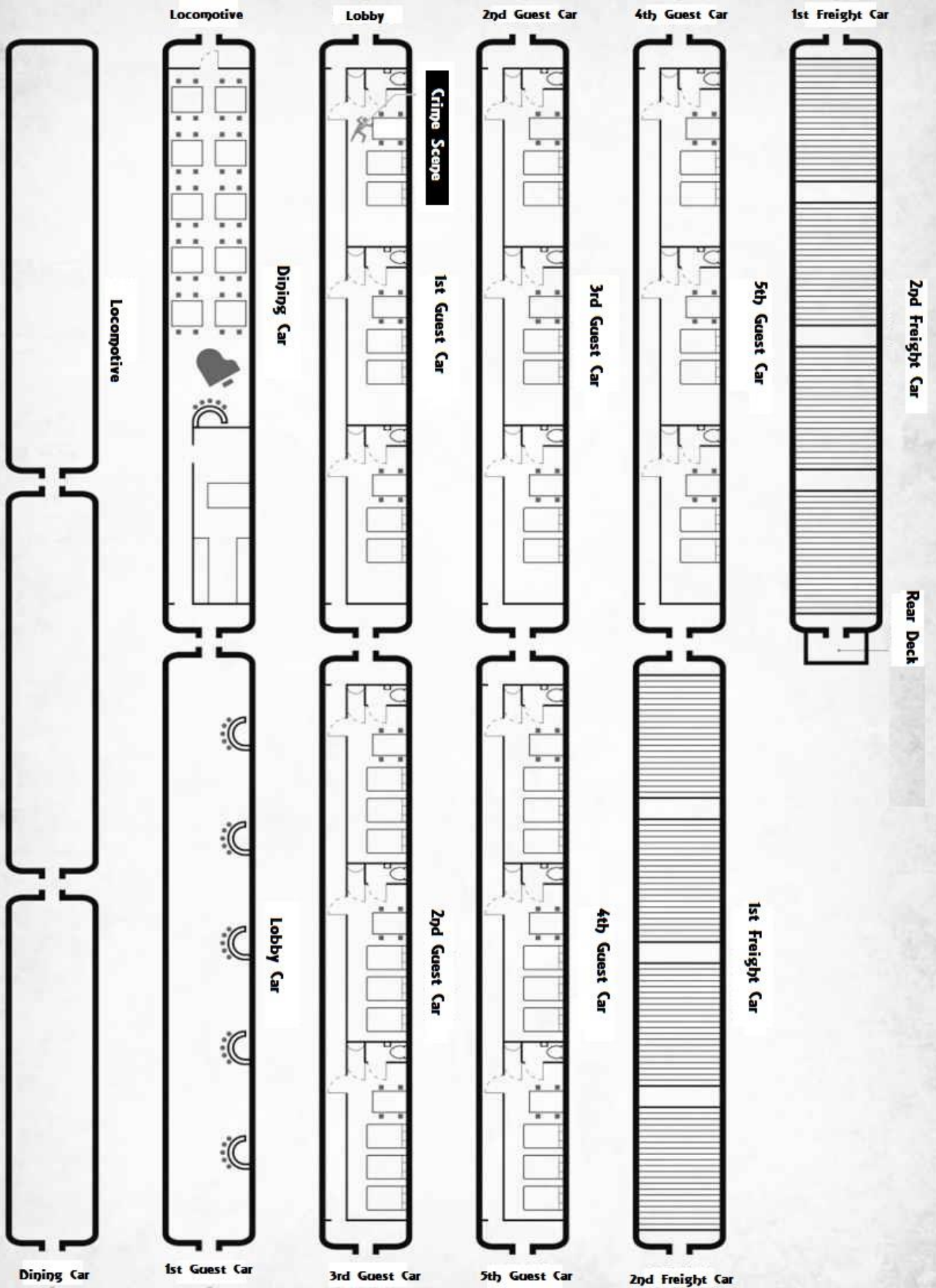
— В Часовой башне убийство – вещь обыденная. Особенно для тех, кто связан с Лордами. Но я всё равно сомневаюсь, что она ожидала такой исход, — с горечью в голосе ответил он. — Даже если мы дадим ей необходимое время, сумеет ли она справиться с пережитым или нет, зависит только от неё.

Большинство магов, услышав подобные речи, подумали бы, что мой учитель чересчур мягок.

Как и сказала Ольга-Мария, это была прекрасная возможность сделать Анимусфия своими должниками. Риск не был особенно большим, но цену, которую заплатили бы за это чувство безопасности, нельзя было недооценивать. Учитель, должно быть, понимал это, поэтому причина, по которой он не воспользовался моментом... Да, он сказал, что дело было в принципах, но мне казалось, что за этим таилось нечто большее.

Учитель был тем, кто хорошо понимал этику и нравы как магов, так и обычных людей.

Map of the Rail Zeppelin

Придерживаясь этих этических стандартов и идеалов, он всегда находил преступника и распутывал дело.

Но у учителя, разумеется, были собственные правила, которым он следовал. Whydunnit. Почему преступление было совершено. Вероятно, основа его личности сформировалась во время Четвёртой Войны за Святой Грааль.

Но.

Мне казалось, что в этом было нечто большее.

Казалось, что правила, которыми он руководствовался, его мотив, его whydunnit, обладали глубиной, которую мне ещё только предстояло понять. Правда, начни я объяснять это вслух, то ничего, кроме смутных обобщённых описаний, у меня бы не вышло.

— Думаю, нам отсюда не сбежать, — внезапно пробормотал учитель.

— Отсюда?

— Я про это место, — сказал он, указав на окутанный туманом лес вокруг нас. — Всё так же, как и во время нашей остановки. В этом тумане будто находится совершенно иной мир. Как проникнуть внутрь, так и покинуть его было бы довольно сложно. Даже магу придётся изрядно постараться, чтобы сесть на этот поезд, не говоря уж о том, чтобы сойти с него, помимо тех случаев, когда приглашённым гостям позволяют это сделать.

— То есть мы не сможем сбежать, даже если спрыгнем или улетим?

— Я бы не сказал, что это невозможно. Но улететь одному уже само по себе сложно.

Услышав это, я слегка нахмурилась.

Пусть магом я не была, но лекции в Часовой башне всё же посещала. В памяти всплыл отрывок одной из таких лекций.

— Но ведь парить в воздухе довольно просто, разве нет? По крайней мере, я на занятиях по общим основам так слышала.

— Хм-м. Это была лекция профессора Крэйга, да? Должно быть, он кое-что опустил, посчитав это очевидным и не требующим повторения. Да, само по себе заклинание довольно простое. Однако оно предполагает постоянный поток магической энергии.

— Магической энергии?

— Если хочешь подвесить в воздухе, например, небольшой камень, то заклинание сработает нормально. Но по мере увеличения размера и массы объекта экспоненциально возрастает и требование к объёму магической энергии. Поднять в воздух человеческое тело будет гораздо сложнее. Разумеется, есть исключения, но в целом в магии это довольно большая редкость.

— Исключения?

Учитель кивнул.

— Разумеется, ты слышала про ведьм, летающих на мётлах, да? Это происходит от старой формы магической основы, разновидность чёрной магии. Если нанести на человека ведьмовскую мазь, то можно сделать так, что его ноги никогда не коснутся земли.

Основа обычно запечатлевается в самой земле верой и логикой людей.

На этой территории конкретные виды магии становятся гораздо сильнее или, возможно, слабее. Я вспомнила это из лекций.

— Эм-м, то есть женщина-маг смогла бы летать?

— В каком-то смысле. Но даже в такой ситуации поддерживать ясность ума само по себе непросто. В конце концов, ведьмовская мазь похожа на наркотик. Насчёт обычных обстоятельств не уверен, но продолжительный полёт в таком замкнутом мире сродни самоубийству.

— Понятно. Вот почему здесь такое невозможно...

Чтобы сбежать из этого тумана, скорее всего, придётся преодолеть значительное расстояние.

Я начинала понимать, что хотел сказать учитель. И, кажется, я слышала что-то такое на лекциях в Часовой башне. Даже если магия всемогуща, люди, использующие её, всё ещё скованны ограничениями.

— Существуют Тайные знаки, позволяющие летать крайне небольшое количество времени. Также есть низкоуровневые духи, которых можно призвать и парить с их помощью. Но в итоге полёт на большие расстояния в современную эпоху, по сути, невозможен. Если всё же попытаться, то для поддержания полёта потребуется уровень магической энергии, равный таковому у мага уровня Бранда, а также все резервы родной территории. И даже если попытаться следовать вдоль духовной жилы, они устроены таким образом, что пользоваться ими людям не так-то просто. Черпать из них столько магической энергии на лету попросту неразумно.

После он пробормотал, что, наверное, поэтому вещи вроде «перемещения Токо» считаются жульничеством. Отсутствие последующих объяснений, видимо, подразумевало, что это не нужно было обсуждать. Учитывая то, на сколько всего была способна магия, от чрезмерного потока информации у меня бы только закружилась голова.

Улыбнувшись в ответ на эту учтивую сдержанность учителя, я посмотрела на небо.

— Похоже, тучи сгущаются.

Разглядеть что-либо сквозь туман было сложно, но над нами собирались тёмные облака.

Небо, которое до этого было ярко-красным, окрашивалось чёрным цветом. Это изменение не помогло забыть про кровь. Да, будучи в теле человека, кровь имела яркий цвет, но стоило ей пролиться, и кислород в воздухе быстро начинал превращать её в тёмную жидкость. Напоминая собой быстро тающие фрагменты оставшейся жизни, красное небо постепенно становилось чёрным.

«Не может быть», — хотелось сказать мне.

Вскользь наблюдая за пейзажем, я вдруг увидела свет.

— Что?..

— Грэй?

— Учитель, что-то приближается!..

Скорее всего, не будь мы на площадке самого последнего вагона поезда, мы бы это не заметили.

Оно всё ещё было далеко. Оттуда где мы стояли, разглядеть было сложно. Пока я выискивала глазами более выгодную позицию, воздух заполнил ревущий звук.

— Молния?!

Молния естественного происхождения никак не могла появиться так внезапно.

Мне вспомнилась магия управления погодой Атрама Галиаста, свидетелем которой я стала у башен Изельма. Но даже для неё потребовалась долгая подготовка с участием дюжин человек, и они смогли добиться лишь чуть более благоприятных условий для бури. Каким бы искушённым ни был маг, создать молнии в таком, как сказал учитель, изолированном мире было бы невозможно.

— Там!

Подпрыгнув и ухватившись за лестницу, я забралась на крышу вагона.

Учитель последовал за мной. Несомненно, его способность удерживать равновесие на качающемся вагоне была результатом какой-нибудь магии, которой он усилил свои ноги.

Снова ударила молния.

Ударила так близко, что ослепила нас. Она полностью меня оглушила. Прикрывая собой учителя, я инстинктивно зажала уши.

Учитель прежде сказал, что даже магу полёт дался бы с трудом. И после его объяснений я с этим согласилась.

Но тогда откуда здесь взялся этот человек?

После небольшой паузы фигура подняла голову.

— А, вы всё-таки пришли, — донёсся до меня величественный голос, когда ко мне вернулся слух.

Это была красивая женщина.

На вид ей было около двадцати лет.

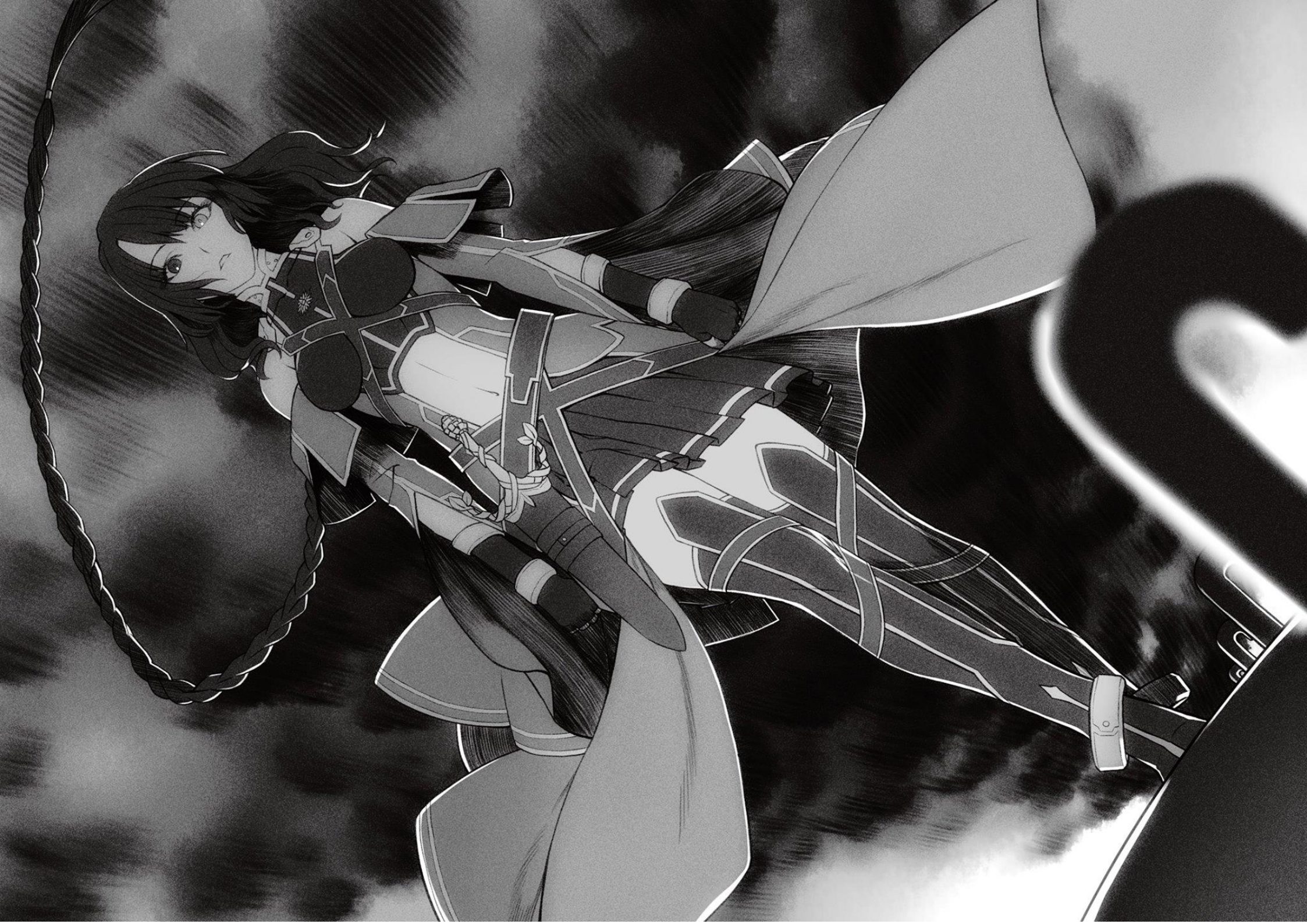
Ещё она была довольно высокой. Из-за непоколебимой осанки, которую она сохраняла без труда, будучи на крыше движущегося поезда, женщина казалась ещё больше. Её чёрные волосы мягкими волнами колыхались на ветру, а глаза были разного цвета. На её тонкой фигуре красовалась незамысловатая на вид броня из кожи и металла, а на бедре висел простой и лёгкий в использовании короткий меч.

— Мне стоит презирать вас за то, что вы пришли сюда, зная, что это может оказаться ловушкой? Или же похвалить за мужество явиться даже со столь малыми силами? Что мне сделать, как считаете? — произнесла она, глядя на нас.

В её тоне не чувствовалось враждебности, но от взгляда странных глаз, словно пронизывающего меня насквозь, я застыла на месте.

Кроме того, она казалась неуместной в этой эпохе даже больше, чем все маги, которых я встречала.

«Словно...»

Словно она сошла со страниц какой-нибудь сказки.

— Хм? В чём дело? Вы должны меня понимать. Я что, использовала какую-то архаичную фразу?

Я помотала головой, избавляясь от ненужных мыслей.

Сейчас мне вообще не нужно было об этом думать. Мне был необходим прямой и незамутнённый взгляд на проблему.

— Это ты украла у моего учителя?

Я ничего не сказала про реликвию. Если кража была её рук делом, то она поймёт. А если нет, то ей не нужно было об этом знать. Может, она поняла мой ход мыслей, может, нет, но на её лице возникла широкая улыбка.

— Ха-ха-ха, да, всё верно. Я последовательница этого вора, — весело рассмеялась она.

Смех красивой женщины зачастую сравнивали с цветами или драгоценными камнями. Некоторые предпочитали сравнение с произведением искусства или фруктом.

Но в её случае я видела лишь железо. Железо, проржавевшее от крови. Женщина, окутанная запахом железа, была редкостью. Будь его источником меч, доспехи или же щит, этот был запах того, кто боролся за превосходство на поле битвы.

— Тогда верни украденное!..

Я шагнула вперёд, и моё правое плечо напряглось. Я была готова в любой момент обнажить своё оружие.

— Грэй.

Но не успела я сделать это, как меня остановил голос учителя.

Как правило, учитель изучал нашего противника, стараясь определить его или её сильные и слабые стороны. Как бы сильно я ни впадала в неистовство, он всегда останавливал меня при необходимости и вынуждал отступить.

Но в этот раз что-то было не так.

Голос его был немного выше, чем обычно, а дыхание стало прерывистым.

В тот момент, когда он увидел эту женщину... На секунду я подумала, что он знал её, но его следующие слова это опровергли.

— Кто ты? — спросил он.

Женщина в доспехах вздохнула.

— Какое неприятное лицо.

Она подняла палец. Её дублёные кожаные рукавицы, казалось, были созданы таким образом, чтобы не препятствовать движениям пальцев, позволяя ей поднимать их один за другим.

— Потрёпанный, привередливый, мрачный, упрямый, с трудом просыпающийся, читающий только заплесневелые старые книги. Гордый, невзирая на жалкую природу. И несмотря на то, что у тебя лицо человека, страдающего от своих обстоятельств, ты сам являешься их причиной. Как тебе такое? Это правда или нет?

Я потеряла дар речи. Она словно перечисляла каждую незначительную деталь его жизни.

Несмотря на свою правоту во всём, она щёлкнула языком, словно её это беспокоило больше всего.

— Мне оно не нравится. Совсем не нравится. Мало мне было лица Эвмена, так теперь ещё и в этой эпохе придётся это лицезреть?

— Эвмена? — повторил учитель.

Нет, в данный момент точнее было бы сказать, что он напрягся.

— Говорят, он служил тебе какое-то время, так что мне было интересно, что ты за маг такой. Но это? Нет, сравнение с Эвменом не делает тебе чести. Нисколько. Разумеется, я не рассчитывала увидеть кого-нибудь вроде жреца Амона или Аристотеля, но такими темпами будет лучше просто вычерпнуть ту толику мозгов, что у тебя есть, и скормить их волкам.

Мой учитель застыл от изумления.

Судя по его лицу, он сейчас жалел, что молния ударила не в него. Он будто осознал какую-то истину, которая в мгновение ока лишила его всей радости.

Я сглотнула.

— Ты!..

— Наконец-то заметил? Ты, конечно, лишился привилегии Мастера видеть их способности, но неужели твоя интуиция настолько притупилась? Я позвала тебя сюда лишь из прихоти. Но, пожалуй, это того не стоило. Чёрт, что за пустая трата времени. Я не думала, что ты так сильно меня разочаруешь, — продолжила она ругать его.

Но прежде чем я успела озвучить свой гнев, вызванный её словами, она начала действовать.

— Поэтому... умри.

С этими словами женщина оттолкнулась ногами от крыши вагона.

Один шаг – и она оказалась рядом с учителем, стоявшим за моей спиной. Я была поражена – её физические способности превосходили даже мои после впитывания магической энергии из воздуха. В мгновение ока сократив дистанцию, она обнажила меч.

— Учитель!

Развернувшись, я тоже шагнула к нему и выбросила вперёд свою правую руку.

— Хи-хи-хи-хи-хи! Ничего себе развитие событий, да?!

Крючок на моём правом плече освободился за доли секунды, и Адд явил себя. Его очертания, похожие на кубик Рубика, стремительно увеличились в размерах и приняли форму косы в моих руках.

Воздух заполнил жёсткий звук.

Коса перехватила её меч.

— О? Впечатляет, — с очередной улыбкой произнесла женщина. — Заблокировала мой удар, да? Похоже, ты будешь лучше персидских солдат.

— Кто ты такая?!..

Раздался скрежет, когда её клинок надавил на мою косу.

Её меч был острым, но, похоже, не обладал какими-то особыми свойствами, характерными для Благородного Фантазма или концептуального оружия. Но когда она взмахнула им, я поняла, что это был не обычный клинок.

— Запомни. Боевых навыков мало для того, чтобы стать солдатом. Такое становление есть вопрос тела, ума и духа.

Я забыла, что мы находились на крыше движущегося поезда.

Эта женщина выглядела настолько неуместной, настолько оторванной от настоящего, что я невольно представила себя на каком-то древнем поле боя. Поезд-коллекционер Мистических глаз, битком набитый магами, уже был чем-то необычайно чуждым, но всё это даже рядом не стояло с тем невероятным чувством сверхъестественного, которое внушала эта женщина.

«Что это?!..»

В моей голове повсюду гремели тревожные сигналы.

Не прикасайся. Не приближайся. Не связывайся. Даже обычное проявление интереса будет стоит тебе жизни. Мне довелось сражаться с магессой ранга Гранд, Аозаки Токо, но даже тогда эти предупреждения несли в себе лишь мягкую настойчивость. Теперь же это были громкие вопли, умоляющие меня бежать прочь.

Однако об отступлении не могло быть и речи.

Меч женщины вновь опустился на мою косу.

«Какая... сила!..»

Её скорость и точность ужасали. Более того, тяжесть её последующих ударов была попросту неестественной. Коса неистово содрогалась, и я чувствовала это всеми костями своего тела. Каждый удар её меча был пропитан явным намерением убить.

Солдат, сказала она.

Вопрос не только навыков, но и тела, разума и духа.

Значит, она...

— Слуга! — услышала я ответ за своей спиной.

Этот крик был исполнен боли, словно он выдавил его из себя вместе со своими внутренностями.

— Грэй! Эта женщина – Призрак прошлого! Манифестация Героической души из истории человечества!

— Ха-ха, поздновато для этого, ты не находишь?

Рассмеявшись, девушка нанесла горизонтальный удар.

В этот раз, вобрав в себя как можно больше магической энергии из окружающего пространства, я прыгнула, оттолкнувшись от крыши. Улучив момент, когда вагон вновь покачнётся, я ускользнула от её слегка замедлившегося меча, отскочив назад.

Приземлившись, я пошатнулась.

Её клинок всё равно достал меня, полоснув по ногам.

— Ого. Интересный трюк. Ты только что впитала немного магической энергии, не так ли?

Посмотрев на свой клинок, женщина в доспехах удивлённо пожала плечами.

— Идеальная техника против меня в моём нынешнем состоянии. Плохо, однако, что область слишком мала. Даже будь ты кошкой, тебе не поймать мышь, которая в сто раз больше тебя. Полагаю, эта техника может и призрак уничтожить на месте.

Стоило ей упомянуть призраков, по моей спине пробежала дрожь.

Но впервые в жизни, человек, стоявший прямо передо мной, пугал меня даже больше, чем они. Скрипя зубами и пытаясь не обращать внимания на выступивший холодный пот, я вновь вложила все силы в свои ноги. Потому что иначе я бы наверняка упала. Слегка сбавив сосредоточенность, я ощутила, будто мои внутренности переворачиваются с ног на голову.

Этим мечом она без проблем сможет разрубить меня на две равные половинки.

— Ах, учитель, похоже, безнадежен, но ученица не так уж плоха. Похоже, ты из тех, кто остаётся на кухне, даже будучи не в силах терпеть жар от печи, но признаю, держишься ты довольно хорошо. При других обстоятельствах я бы лично с удовольствием потренировала тебя, но, видимо, не судьба.

Губы женщины изогнулись.

— В качестве награды я покажу тебе кое-что интересное.

Она даже не пошевелилась.

Только посмотрела на меня.

Гетерохромия. Её правый глаз был тёмным, словно ночь, а левый – голубым, как небо в ясный день. Стоило мне заметить это, как я почувствовала, что мой разум затягивает в этот сияющий голубой свет.

Никаких ненужных движений. Мгновенное действие.

Моё тело неуклюже повернулось. Мне оставалось лишь ошеломлённо смотреть, как мои руки поднимают косу и наставляют её на учителя.

— Мистические... глаза?!..

— Полагаю, вы назвали бы это благородным цветом принуждения. Достойный конец для сражения на этой сцене, ты не находишь?

Её мерцающий голубой глаз, казалось, смеялся.

— Мой бог ценит безумие. Комедиями и трагедиями, вызванными дурманом и опьянением, надо наслаждаться. Я подумала, что наблюдать за тем, как учитель и ученик убивают друг друга, будет забавно, но... похоже, у одного из вас есть при себе весьма раздражающий предмет. Судя по всему, маги этой эпохи хорошо подготовлены.

— Ты...

Прижав свои очки к лицу, учитель покачнулся.

Похоже, что Тайный знак, которым он обзавёлся для поездки на «Рельсовом цеппелине», смог уберечь его от «принуждения» этой женщины.

Однако это был не повод для облегчения. Моё тело всё ещё было полностью подвластно ей. Мои неловкие движения постепенно становились более плавными, а расстояние между мной и учителем сокращалось.

— Эй, эй, эй, эй, Грэй! Серьёзно?! Что ты творишь?!

Коса опустилась сверху вниз на крышу вагона.

Ночной воздух окрасился красным.

Прорезав лишь кожу на плече моего учителя, коса описала дугу и устремилась к глотке женщины.

— Должна сказать, это весьма разностороннее оружие, — произнесла она, разгадав мои намерения и перехватив удар мечом.

Коса насильно прогнала магическую энергию через мои Магические цепи, вымывая из тела эффект Мистических глаз. Но это всё равно был отчаянный шаг. Ещё пара мгновений – и я снесла бы учителю голову с плеч.

— Видимо, ничего не поделаешь. Я надеялась, что вы сами между собой разберётесь, но, похоже, придётся мне самой.

Сделав широкий шаг назад, женщина негромко вздохнула.

Затем она подняла меч к тёмным облакам. Могло показаться, что она вела себя надменно и считала, что сможет разрубить своим оружием само небо, но хлынувшую в клинок необычную магическую энергию невозможно было игнорировать.

Я прыгнула вперёд.

— Не позволю!..

— Поздно, — сказала она и опустила свой меч, наполненный огромным объёмом магической энергии.

Из воздуха перед ней что-то возникло.

Она словно рассекла само пространство. Однако это, скорее, было воплощение духовной сущности или какой-нибудь похожий феномен. Как бы то ни было, появление объекта привело воздух в движение и породило мощную ударную волну, отбросившую меня назад.

Мою кожу покрыла жгучая боль.

Я ощутила такое впервые. Тело начало отторгать огромное количество магической энергии, которое я впитала.

— Хи-хи-хи-хи! Нет, нет, нет, нет, нет! Нельзя, Грэй! Что угодно, но только не это! Даже нам не справиться с таким противником! — закричал Адд.

Вновь ударила молния.

Одна за другой, они начали обрушиваться с тёмных небес и вливаться в крышу вагона вокруг женщины, словно даруя ей своё благословение.

Окутанный молниями объект был двулошадной колесницей. Она была не оружием современной эпохи, а символом древности, средством передвижения, запряжённым лошадьми или похожими животными и сминающим под своими колёсами всех и вся на поле боя.

— Что?! — услышала я ошеломлённый голос.

Разумеется, этого следовало ожидать. Существа, запряжённые в колесницу, представляли собой ящеров и целиком состояли из костей. Несмотря на то, что эти создания были лишь скелетами, они обладали мощными на вид крыльями. Небольшие драконы? Из-за отсутствия передних конечностей они походили на давно вымерших виверн, представителей фантазменного вида.

Чем дольше мой учитель смотрел на эту колесницу, которую тянули за собой костяные драконы, тем сильнее искажалось его лицо.

— Но... это...

— Учитель?

Однако я поняла.

Это был Благородный Фантазм. Такой же, как и святое копьё, сокрытое внутри Адда. Оружие, выходящее за рамки человеческого разума. Но благодаря его ужасающей природе я могла предсказать, какого типа был этот Благородный Фантазм.

Прежде чем мы отправились на «Рельсовый цеппелин», Райнес сказала мне.

«Говорят, у него было два Благородных Фантазма».

Колесница богов

«Первый – Гордиева колесница, которая, согласно легенде, стояла в храме города Гордион».

— Имя мне Гефестион! — взревела женщина. — Ближайший друг Искандера, величайшего завоевателя в истории!

Запрыгнув на колесницу, Гефестион взяла в руки поводья, и Благородный Фантазм взмыл в воздух.

Словно персонаж, явившийся сюда прямиком из мифов, она развернула колесницу и направила её на нас. Каждый шаг запряжённых в неё драконов-скелетов сопровождался грохотом молний, удары которых были ничуть не слабее предыдущих. Если бы одна из них поразила человека, то он, без тени сомнений, умер бы мгновенно.

— Учитель!

Я схватилась за него и прыгнула.

Когда мы рухнули на крышу вагона, я ощутила, как по моей спине прошёлся всплеск энергии. Буря подмяла под собой этот мир. Промчавшись мимо нас, это воплощение разрушения пропахало собой лес, разбрасывая в разные стороны деревья, словно они были не более чем карандашами.

«Она не останавливается!..»

Её невозможно было остановить.

А если и был способ, то только один.

Пока колесница описывала широкую дугу, я, не вставая с колен, медленно подняла Адда. Множество глаз, усеивавших косу, раскрылись. Магической энергии в атмосфере было достаточно. Полный вперёд. Настало время активировать её истинную функцию.

Тьма Нестабильность Желание Падение
— Gray... Rave ... Crave... Deprave...

— Грэй, нет! — закричал учитель. — Если используешь его в таком нестабильном месте, мы тоже не выживем! А она ещё даже не высвободила настоящее имя!

— Но!..

Колесница постепенно набирала скорость, двигаясь прямо на нас.

Я больше не могла... нет, такими темпами я всё равно не успела бы.

Учитель медленно поднялся на ноги. Он достал нож, которым обычно резал сигары. Я не могла себе представить, что он надеялся сразаться с Героической душой этой безделушкой, но всё равно напряглась, наблюдая за ним.

— Ха-ха-ха, неужели самоубийство?!

— Не может быть...

Его худощавая фигура потонула в буре, окружавшей колесницу. Яркости молний было достаточно, чтобы изгнать саму ночь. И поверх ревающего грома раздался не менее громкий боевой клич:

— А-а-а-а-ла-ла-ла-ла-ла!

Судьба была решена.

Молнии, окружавшие колесницу, было не остановить. От него, растоптанного костяными драконами и разорванного колесницей, не осталось бы ни клочка. В своей силе она была уже не просто противопехотным оружием, а самым настоящим Благородным Фантазмом типа «анти-армия». Даже полностью снаряжённое современное войско уничтожило бы одним ударом.

Оглушающий рёв. Слова «разрушение», казалось, было недостаточно, чтобы описать это божье неистовство.

И в следующий миг эта атака смела нас прочь.

Моё поле зрения сузилось, сосредоточившись на одной точке, а всё прочее будто замедлилось.

Дверь грузового вагона распахнулась. Я наконец-то осознала, что нас отбросило к краю крыши.

— Профессор! Грэй!

— Каулес!..

В дверях стоял тянувший к нам руку Каулес.

Падая, я отчаянно схватилась за неё. Когда его усиленная магией рука подхватила мой вес, я рванулась к учителю и спустя мгновение, крутанувшись в воздухе, запрыгнула в грузовой вагон.

Мой взгляд тотчас же метнулся к окну, за которым я увидела, как женщина и её колесница улетают вдаль.

— Она нас... не преследует?..

— Если бы она атаковала нас здесь, то тем самым объявила бы войну самому «Рельсовому цеппелину»... Не знаю, почему, но... думаю, что её Мастер, по крайней мере, не заинтересован в этом... Наверное, поэтому они и выбрали для встречи такое место, — слабо пробормотал учитель, прислонившись к стене и съехав по ней на пол.

Затем он поднял голову и едва заметно улыбнулся.

— Вовремя, Каулес.

— Я беспокоился. Почувствовав нечто, похожее на магическую молнию, я пошёл проверить и увидел, что вы сошлись в бою с какой-то чудовищной колесницей.

— А-а.

В этот момент я внезапно осознала.

Благодаря своим исследованиям Первобытных батарей, Каулес, должно быть, стал чувствителен к потокам электричества. Правда, я уверена, что даже учитель никогда бы не предположил, что такое случится.

— Спасибо, ты действительно нас спас, — прерывисто вздохнув, сказал учитель.

У его ног лежал покрытый трещинами небольшой керамический сосуд. Вагон покачнулся, и он, покотившись по полу, развалился на куски, когда трещин стало ещё больше.

— Интересно... если бы не прямой удар, Первобытная батарея уцелела бы? — он вновь глубоко вздохнул.

Каулес вдруг удивлённо моргнул.

— Вы обрезали волосы?

Похоже, что одна из прядей его волос отсутствовала.

Я наконец поняла, что нож он тогда достал не для сражения с противником, а для того, чтобы срезать свои волосы.

— Это козырная карта, которой, как правило, пользуются маги-женщины. Если наполнить волосы магической энергией, то они становятся хорошим катализатором. В конце концов, это тело даёт мне не так уж много преимуществ. Обвешивать себя Тайными знаками бессмысленно, но я решил, что парочка секретных орудий будет кстати.

Минутку.

Поэтому он отрастил такие длинные волосы?

Усилив магию Первобытной батареи, он перенаправил молнии. Но неважно, насколько ему удалось в этом преуспеть, потому что разница между ним и той колесницей была слишком огромной. Нас смело прочь одним лишь только ветром ещё до того, как она ударила по нам.

То, что мы пережили это, было самым настоящим чудом. Если бы те костяные драконы задели нас, то мы оба погибли бы.

— Похоже, с нами обошлись по-хорошему. Если бы она действительно хотела убить нас, то такая мелочь ничего бы не изменила. Но как ей удалось её призвать?.. Почему... у короля есть друг... которого я никогда не видел?..

— Профессор?..

Каулес попытался помочь учителю встать на ноги и ахнул.

Задняя часть его пальто была сильно обожжена. Наверное, это произошло, когда нас отбросило в сторону. Должно быть, учитель, как и я, усилил своё тело магией, но между нашими способностями была непреодолимая пропасть. А если он использовал свою магию, чтобы перенаправить молнии, то его руки и Магические цепи были попросту не до конца готовы.

— Пожалуйста, не говорите ничего... обслуживающему персоналу...

Со слабым стоном он начал шататься.

— Учитель!

— Профессор!

Но он не услышал наших криков.
Его покачивающееся тело рухнуло лицом вперёд.

◆ 第四章 ◆

Глава 4

1

Мы поспешили в нашу комнату, к счастью, никого не встретив по пути.

Из-за недавнего убийства другие маги, должно быть, заперлись в своих комнатах. Когда же мы открыли дверь в нашу, нас встретила сереброволосая девушка.

— Ч-что с тобой не так?! Сказал, что не можешь оставить меня одну, и сразу же ушёл! — пожаловалась Ольга-Мария с заплаканными глазами, но сразу напряглась, увидев нашего учителя, которого мы несли на руках. — Ч-что?! Что происходит?!

— Прошу прощения. Пожалуйста, уйдите с дороги!

Мы как можно быстрее добрались до кровати и уложили на неё учителя.

Когда мы сняли с него пальто и рубашку, воздух заполнил запах горелой плоти. С помощью ножа нам удалось отделить те места, где одежда сплавилась с кожей. При обычных обстоятельствах мы бы обратились к обслуживающему персоналу за медицинской помощью, но, поскольку учитель попросил не ставить их в известность, у нас были связаны руки.

— Каулес...

— Знаю. Правда, в исцеляющей магии я довольно плох.

Я тотчас вверила учителя в руки Каулеса.

Тот незамедлительно перевернул его на бок, чтобы спина не касалась постельного белья. Юноша положил ладонь на керамический сосуд, стоявший у кровати, и через его тело начал проходить слабый электрический ток.

— Это...

— Ещё одно применение Первобытных батарей. Мы только начали изучать его в классе, но всё же... — сказал Каулес, закусив губу. — С помощью электричества мы стимулируем природную способность профессора к восстановлению и как можно сильнее восполним его од. Только вот я не знаю, насколько это поможет. Будь у него мощная Магическая метка, всё было бы совершенно иначе.

Сильные метки принудительно поддерживали жизнь в теле носителя, какие бы серьёзные ранения он ни получил. К сожалению, мой учитель такой, очевидно, не обладал.

Его дыхание было прерывистым и едва уловимым.

Одно лишь это давало нам понять, насколько мощной была атака, которую он принял на себя. Будучи совершенно беспомощной, я чувствовала себя так, будто моё сердце что-то сдавливало.

— Это сделал убийца? — спросила Ольга-Мария.

— Я не знаю.

— То есть «не знаю»?

— Да, на нас напали. Но это, похоже, было связано с нашими личными обстоятельствами. Мы не знаем наверняка, имеют ли отношение те, кто нас атаковал, к убийству Триши.

Услышав мой прямолинейный ответ, Ольга-Мария слегка нахмурилась.

Каулес продолжал в одиночку вкладывать все свои силы в исцеление. Из-за спорадических вспышек электричества в тёмной комнате создавалось впечатление, будто жизнь понемногу покидала тело учителя.

Я рухнула на колени рядом с ним.

Моё сердцебиение было таким громким, что остальные, казалось, тоже могли его слышать. Холодный пот не желал останавливаться.

Словно получив удар прямо в сердце, я не могла сдержать слёзы. Я не помнила даже, когда они начали течь.

— Он так важен для тебя? Я думала, что ты даже не маг, — вновь заговорила Ольга-Мария.

О последнем ей, возможно, сказал Каулес.

— Я его ученица, — ответила я, не поднимая головы. — Пускай я и не маг, но я его ученица.

— Хмф.

Сложно было сказать, приняла она этот ответ или нет, но Ольга-Мария отошла в сторону.

Покопавшись в своей сумке, которая лежала на полу, она что-то извлекла.

— Тогда почему бы не попробовать вот это?

В руке она держала небольшой красивый флакон. Но в элегантной форме, казалось, не было необходимости, потому что в содержании чувствовалась древняя магическая сила.

— Что это?..

— Друидское лекарство. Его вручили Трише на всякий случай, но мне оно не поможет, — неторопливо произнесла Ольга-Мария. — В конце концов, голову с его помощью она не отрастит. Оно, похоже, способно исцелить практически что угодно, так что почему бы не попробовать?

Услышав это, Каулес стремительно развернулся.

— Друидское лекарство?! То есть идеальная панацея, о которой говорил Плиний Старший?!

— Вы понимаете, что это значит, да? Анимусфия полностью выплатили свой долг перед Эль-Меллоями. Если он выкарабкается, обязательно сообщите ему об этом.

Насильно вручив нам флакон, она отстранилась.

Затем, зевнув...

— Спокойной ночи.

...она махнула рукой и легла на одну из кроватей.

Она ничем не показала, что уснула на самом деле, но мы были слишком поглощены созерцанием флакона, чтобы это заметить. Я неуверенно вылила лекарство на ладонь и нанесла его на спину учителя. Затем разорвала лежавшую

рядом простыню на лоскуты, прокипятила их, чтобы обеззаразить, и перевязала рану.

Я не знала, насколько это поможет.

Но подождав немного, мы заметили, что его дыхание стало более размеренным.

— Каулес...

— Я не знаю. Но, похоже, теперь моя магия работает гораздо лучше.

Его лицо постепенно бледнело.

Столь продолжительное сосредоточение на магии сказывалось не только на его разуме, но и на физической силе. Я не знала, что он испытывал, но это будет дорого ему стоить.

«Прошу тебя, Боже...»

Когда я начала молиться?

Выражение скорби, возникшее на лице учителя, когда он услышал имя «Гефестион» из уст той Героической души, не шло у меня из головы. Что он тогда почувствовал, когда его безжалостно атаковал дорогой друг того, с кем он так сильно хотел встретиться?

И поэтому...

«Прошу, убереги моего учителя... от столь печальной смерти...»

...я молилась всем сердцем.

В комнату через окно проникали лучи солнца.

Пронизывая туман, яркий и освежающий утренний свет наконец-то заставил меня заметить покрывало, накинутое на мои плечи.

— Учитель!..

— Он всё ещё спит, — со слабой улыбкой сказал Каулес.

Он сонно потирал пальцами глаза, видимо, проснувшись раньше меня.

— Но, похоже, сложная часть уже позади. Как и ожидалось, друидское лекарство – штука мощная. Пока что с лечением мы закончили. Тем не менее, его состояние по-прежнему серьёзное, так что лучше его пока не будить.

— С-спасибо!.. — инстинктивно склонила я голову.

Измученное лицо Каулеса казалось мне ангельским.

Вскоре после этого...

— Доброе утро, — поприветствовала нас Ольга-Мария, сев в кровати и потягиваясь.

Она бросила мимолётный взгляд в сторону учителя, пробормотала «похоже, он всё-таки не умер», наспех привела свои волосы в порядок и повернулась к Каулесу.

— Я подумала, что случай безнадежный и давать вам лекарство было бессмысленно, однако ты, похоже, очень даже хорош. Исцеляющая магия твой конёк или что?

— Вовсе нет. На самом деле профессор научил меня этой электрической магии всего пару недель назад.

— Что?! Пару недель назад?! — вырвалось у неё. — Ты что, какой-то гений, прикидывающийся идиотом?

— Ну, честно говоря, даже магия, которую я изучал годами, плохо мне давалась. Прежде я обучался духовным эвокациям, но так и не смог с ними совладать.

— Пф-ф. До меня доходили слухи о классе Эль-Меллоев, но...

Ольга-Мария прищурилась, и у неё на лице возникло сложное выражение.

Затем она со вздохом нехотя повернулась к нам.

— Не расскажете мне, что случилось?

— Ну...

Увидев мою неуверенность, Каулес произнёс:

— Почему бы и нет, Грэй?

— Думаешь?..

— Она уже стала частью происходящего... и к тому же она из семьи Анимусфия. Значит, у неё есть информация о Войне за Святой Грааль, верно? — серьёзно посмотрев на меня, сказал он. — Учитывая текущее положение дел на «Рельсовом цеппелине», нам и вправду стоит работать вместе. Я уверен, что профессор скажет то же самое, как только проснётся.

Прежде мне казалось, что ему не место в Часовой башне, но, возможно, я ошибалась. Напротив, его способность полностью менять личность под давлением ситуации была идеальной для мага. Может, его сестра, вместо которой он стал наследником семьи, и была гораздо более талантливой, но вряд ли она превосходила его в этом.

— Да, к тому же вы должны мне за лекарство.

— Разве Вы не сказали, что выплатили тем самым долг? — сдержанно возразила я, и у Ольги-Марии перехватило дыхание.

Но я уже приняла решение и рассказала ей обо всём, умолчав разве что о существовании реликвии моего учителя.

— Слуга? — воскликнула она. — Серьёзно? Призвать Героическую душу с сохранением личности, которая была у неё при жизни, невозможно за пределами Войны за Святой Грааль города Фуюки. Она никак не могла объявиться в Англии. Даже если бы и существовало какое-нибудь заклинание, то без Великого Грааля оно бы попросту не сработало.

Одолжить силу Героической души или Божественного духа – по крайней мере, частично – было вполне допустимо. На лекциях я слышала, что факультет духовных эвокаций обучал подобной магии.

Но ритуал призыва Героической души целиком, как правило, не представлялся возможным.

— Так, забудем пока про заклинание... можно ли вообще осуществить призыв за пределами Фуюки? Если да, то для этого нужны полномочия на уровне трёх великих семей, не меньше, — пробормотала себе под нос Ольга-Мария, закрыв один глаз.

Мой учитель тоже так делал время от времени. Может быть, привычка говорить с собой вслух во время размышлений была распространённой среди магов. Наверное, потому что первый принцип Часовой башни заключался в сокрытии тайнств? В детективных романах под этим предлогом зачастую скрывалось нежелание делиться с другими своими теориями, не отрываясь при этом от их разработки, но мне казалось, что в данном случае было немного иначе.

— Ты точно уверена, что видела Слугу?

— Ну, Благородный Фантазм был очень даже настоящим. Учитель, похоже, признал в нём Фантазм Искандера... В любом случае, это явно выходило за рамки человеческих возможностей.

Именно. Маг ни за что не смог бы воспроизвести Благородный Фантазм.

В прошлом месяце учитель продемонстрировал нам магию проекции, но она смогла повторить лишь внешний вид, да и то на очень непродолжительное время. Чего уж тут говорить о полном воспроизведении Благородного Фантазма... По крайней мере, исходя из лекций в Часовой башне, это было нечто совершенно за гранью реального.

Ольга-Мария какое-то время пристально смотрела на нас, после чего заявила:

— В таком случае нельзя с уверенностью сказать, что это никак со мной не связано.

— Что Вы имеете в виду?

— Если есть Слуга, значит, где-то есть и Мастер. Поскольку «Рельсовый цеппелин» движется в замкнутом пространстве, Слуге, должно быть, пришлось бы прибегнуть к Благородному Фантазму, чтобы нас отследить. Это значит, что Мастер с высокой долей вероятности тоже находится в поезде.

Услышав это, я сглотнула. Разумеется, учитывая, что мы преследовали вора, укравшего реликвию, такая возможность была очень даже очевидной.

— Чёрт, дела приняли довольно неприятный оборот... Что за Слугу вы видели?

— Нам назвали имя «Гефестион».

— Гефестион? Хм-м, подчинённый Искандера?

— Вы знаете это имя?

— Ещё бы не знала. Гефестион – самый известный из последователей Искандера, — фыркнув, ответила она. — Он был близким другом Александра и одним из его полководцев. Они вместе обучались в Миезе у Аристотеля, вместе посещали могилы Ахилла и Патрокла и в итоге вместе взяли в жёны дочерей Дария III.

— Они взяли в жёны его дочерей? — невольно повторила я, уловив в её словах нечто странное.

— Именно. Это неоспоримый факт.

— Но, э-э-э... Гефестион, с которым мы столкнулись, был женщиной...

— Женщиной? Ну, что такого в том, что женщина вела за собой армию? Искандеру, наверное, было проще скрывать от других полководцев её пол. Да, может быть, как-то так всё и было. Мне сложно представить, что она достигла таких высот только благодаря дружбе с ним, но, наверное, сведения о её свершениях попросту не сохранились до наших дней, — объяснила она, махая рукой.

Разумеется, мне в общих чертах было известно об Искандере, но информация о его подчинённых или истории из их жизни выходили за рамки моих познаний. Ольга-Мария хоть и являлась магом, но в свои одиннадцать лет знала больше меня, и это было немного обидно.

В то же время факт того, что он пустил её в ряды армии, лгал о её половой принадлежности и каким-то образом провернул всё это, не вызывая подозрений, заставил меня задуматься над тем, каким именно человеком был этот Искандер.

— Как бы то ни было, если вы действительно столкнулись с Гефестионом, то она, разумеется, способна использовать те же Благородные Фантазмы, что и Искандер.

— Правда?..

— В конце концов, «он – тоже Александр», — сказала она. — Это ещё одна известная история. Однажды во время встречи с Гефестионом и Искандером мать Дария III не знала, который из них был царём. Поэтому она по ошибке пала ниц перед Гефестионом. В те времена за такое оскорбление сурово наказывали, но Искандер просто рассмеялся и успокоил женщину, сказав: «Не волнуйся, мать, он – тоже Александр». Если Гефестион действительно был женщиной, то в такую ошибку верится с трудом. Наверное, всё было не так просто, как может показаться. Однако эта история вполне могла послужить основой для Благородного Фантазма –

например, позволить Гефестиону пользоваться теми же Фантазмами, что и Искандер – так что думать, что такое возможно, не так уж странно.

У меня не было слов.

Благородный Фантазм был «силой», служившей символом Героической души. Не просто каким-нибудь оружием или инструментом, а самой настоящей легендой, сделавшей героя тем, кем он являлся, и воплощённой в виде концепции. В каком-то смысле они были запечатлены даже глубже, чем настоящее имя Героической души. Если кто-то мог использовать Благородный Фантазм другой Героической души без всяких ограничений, то разве это не значило, что они были поистине одним и тем же человеком?

При мысли о том, что такому существу мой учитель «совсем не понравился», у меня защемило в груди.

Что учитель почувствовал, когда услышал эти слова?

— Позволь кое-что спросить, — сказала Ольга-Мария. — Кто-то украл у вас реликвию Искандера, да?

Я вновь невольно напряглась.

Словно увидев это в выражении моего лица, Ольга-Мария со вздохом скрестила руки на груди.

— Разумеется, я бы рано или поздно поняла это, — скучающим тоном произнесла она. — В Четвёртой Войне за Святой Грааль он призвал Искандера, верно? Не знаю, что за реликвией он воспользовался, но любой предмет, имеющий сильную связь с Искандером, практически наверняка так же сильно связан и с Гефестион. Так что более разумно предположить, что кто-то призвал Гефестион с помощью той же самой реликвии, чем списать это на случайность.

Эта девушка воспользовалась нашей небрежностью и своим предположением угодила прямо в цель.

Возможно, это было вполне естественно для члена семьи Лорда. Теперь я немного лучше понимала, как Райнес стала такой. Дело было не в том, что она родилась с этим талантом. Нет, просто этот талант был отточен и доведён до совершенства её окружением.

— Если вкратце, то человек, укравший реликвию, призвал Гефестион... И этот Мастер находится сейчас на «Рельсовом цеппелине»?

— Вероятность велика. Правда, я не знаю, почему этот человек не призвал самого Искандера, и что вообще привело его или её на «Рельсовый цеппелин».

Сказав это, она пробормотала:

— Но, похоже, с Гефестион всё как-то наоборот получается.

— Наоборот?

— Я ведь уже говорила, что мы изучали Войну за Святой Грааль, не так ли? Обычно, чтобы скрыть свои слабые стороны, Слуги из всех сил стараются держать настоящие имена в тайне. Поэтому они именуют себя названием класса, в котором были призваны. Например, Сэйбер или Лансер.

Погружаясь в мысли, она приложила палец к подбородку.

— Однако в этот раз нам известно имя Слуги, но не класс. Тем не менее, исходя из того, что она использует Фантазмы Искандера, и её способностей в целом, думаю, можно смело поставить на класс Райдер.

— Считаете, у них даже классы одинаковые?

— Понятия не имею, — покачала она головой. — В конце концов, я не могу до конца верить всему, что вы мне поведали. Но если предположить, что сказанное вами – правда, то только это и странно. Остаётся лишь один вопрос.

Покачиваясь вместе с вагоном, она подняла палец.

— Является ли Мастер Гефестион виновником недавнего убийства или нет? — сразу же сообразил Каулес.

— Ого, я удивлена, что ты понял, к чему я веду.

— Нам попросту не хватает информации, чтобы сказать наверняка. Единственная зацепка – это то, что убийца забрал её голову, — сказал Каулес, и они оба замолчали.

Похоже, что больше никаких выводов мы сделать не могли. Несмотря на то, что я просто плыла по течению разговора, мою голову переполняла новая информация, и мне отчаянно хотелось избавиться от как можно большего её количества.

Украденная реликвия Искандера.

Слуга Гефестион.

Убийство на «Рельсовом цеппелине».

Пропавшая голова жертвы.

Радужные Мистические глаза.

Я чувствовала, что мне стоило узнать больше об Искандере и не испытывать сожалений по поводу того, что я делаю это за спиной учителя. Сейчас эта информация не казалась мне важной, но она могла помочь нам определиться с дальнейшими действиями.

Оглянувшись, я посмотрела на учителя, который лежал на боку.

Интересно, что бы он подумал? Какая связь была между той Слугой и убийством? Как бы он проанализировал всё это, как бы разложил на составляющие?

«Например...»

Я обратилась к своей памяти.

«Зрение – это первая магия в истории человечества».

«Из всех пяти чувств именно зрение предоставляет больше всего информации».

Я обсуждала это с учителем, прежде чем мы прибыли сюда.

Какое место в истории магии занимали Мистические глаза?

Я была уверена, что при обычных обстоятельствах учитель начал бы поиски решения именно с этого. Разумеется, я не была достаточно умной, чтобы разобраться во всём самостоятельно, но мне казалось, что с помощью Каулеса и Ольги-Марии я смогла бы, по крайней мере, найти начало пути.

Вокруг да около.

Вокруг да около.

Я погрузилась в воспоминания, заставляя свою голову работать. Прежде чем я заметила, что Каулес и Ольга-Мария возобновили беседу, в моей голове всплыла одна сцена.

И затем с моих губ сам собой слетел вопрос:

— Интересно... что такое «пророческое видение»?

— Ты это о чём?

— Эм-м... просто мисс Триша сказала, что её видение было пророческим, — ответила я на вопрос Каулеса, перебрав это воспоминание.

«Убийца словно невидим для времени».

Эти слова сказал Карабо мой учитель, когда они осматривали тело Триши. Они выступили из омута памяти подобно шипу.

После моего расплывчатого объяснения Каулес на какое-то время закрыл глаза.

— Хм-м. Поскольку восприятие будущего и восприятие прошлого ограничены функциями человеческого тела, они бывают пророческими и определяющими, — сказал он, подняв два пальца. — Пророческое видение работает именно так, как звучит. Скажем, мы видим мяч на холме и можем предсказать, что он скатится вниз. Оно является расширением этого базового принципа. Этот феномен возможен, когда человек обладает внушительной способностью к запоминанию и расчётам. Но поскольку этот процесс сильно ограничивается личностью человека, он большей частью срабатывает совершенно неосознанно.

— Эм-м... то есть это что-то вроде обычного воображения?

— Логика та же. Но в данном случае объём запоминаемой информации и количество вычислений настолько велики, что обычный человек не в состоянии с ними совладать. Принципиально наши тела оптимизированы процессом эволюции. Даже если маги являются людьми со стремлением к прошлому, формат их тел такой же, как и у любого обычного человека. Поэтому, несмотря на то, что логика та же самая, необходимые объём памяти и вычислительная способность создают процесс, выходящий за рамки человеческих возможностей.

Например, я довольно неплохо знаком с «впечатлением», которое производит это место. Я знаю имена трёх людей и их лица. Знаю, что мы в поезде, в одной из роскошных личных комнат. Я могу воспринимать более общие вещи, например, расположение кроватей и столов или периодическое покачивание вагона. Но когда дело доходит до пророческого предсказания, запоминаются даже мельчайшие детали, начиная от цвета освещения, характерных интонаций в голосах и мимолётных движений глаз и заканчивая постепенными изменениями в запахе тела или оттенком тумана снаружи, после чего на основе этих знаний об окружении и людях производятся вычисления, создавая образ мира... и даже несмотря на то, что это неосознанный процесс, такое количество информации может спалить человеку мозги.

— Память и вычисления...

Я обдумала всё, что сказал Каулес.

Несмотря на то, что для человека вроде меня информации было чересчур много, у меня всё равно возникло нехорошее чувство. Подумав ещё немного, я поняла, что меня тревожило.

— Но ведь... это работа мозга, а не глаз...

— Это разнится от случая к случаю, но с точки зрения магии у глаз есть свои Магические цепи. Они способны самостоятельно вмещать подобного рода информацию и производить вычисления.

Стоило ему упомянуть это, как я вспомнила, что Магические цепи можно было использовать как компьютер для записи и хранения информации. Возможно, Мистические глаза с пророческим видением работали по тому же принципу.

— В свою очередь определяющее видение гораздо страннее. Оно обладает такими же требованиями к памяти и вычислительной способности, но в то время как пророческое видение является пассивным, защитным процессом, определяющее видение более... напористо. Можно даже сказать, агрессивно.

— Напористо?

— Да. То есть оно подстраивает будущее под себя. По сути...

Подумав немного, Каулес осмотрелся.

Достав из стола блокнот, он нарисовал на бумаге фигуру.

— Что это?

— Диаграмма времени. Если сказать, что будущее состоит из огромного количества вероятностей, понять будет проще, да?

Пока Каулес рисовал, я едва заметно кивнула.

Короче говоря, это были выборы. Бесчисленное количество решений вроде того, какой рукой мы взяли стоявшую перед нами чашку, образовывало то, что люди концептуально называли будущим. Таким же образом будущее представляли собой множество линий, исходящих из точки «настоящего» на диаграмме Каулеса.

- Я уже говорил, что пророческое видение использует как можно больше данных из прошлого и настоящего, чтобы предсказать возможное будущее. В сравнении с ним определяющее видение стремится, как следует из названия, определить, какое из этих возможных вариантов будущего произойдёт, или даже решает, какое именно из них воплотится в реальность. Чтобы сделать это, обладатель такого видения пытается ограничить выборы других.

Ты сам решаешь, какой именно рукой возьмёшь чашку.

И тем самым ограничиваешь отклик и действия мира вокруг тебя. Значит, смысл этого видения заключался в контроле собственного поведения для определения того, какое будущее произойдёт – короче говоря, в расчётах того, как этого будущего достичь. Из объяснений Каулеса следовало, что определяющее видение полностью отличалось от пророческого. Да, и то, и другое называлось видением, но они разнились так же, как огонь и вода.

— Эта разница в логике означает, что определяющее видение во много раз точнее пророческого. Судя по всему, можно видеть будущее лишь того места, где находишься в текущий момент, однако стоит его определить, и оно уже непременно

произойдёт. В этом отношении такую способность предсказывать будущее можно назвать абсолютной.

Предрешение будущего.

Я отчётливо ощутила ужас, который внушали эти слова.

Если бы человек владел такими глазами, какой бы была его жизнь? День за днём слепо действовать по уже известному сценарию. Словно раб будущего, которое он уже видел, полностью лишённый свободы воли.

Что определяло это будущее? Глаза или их обладатель?

Поглощённая этими мыслями, я снова кивнула.

— Кажется, я поняла. А восприятие прошлого, получается, такое же?

— Да, — ответил он. — Правда, разница между пророческим и определяющим, по сути, не имеет значения. Большинство людей, которые их используют, похоже, тоже не делают различий между ними.

— Вот как.

— Сейчас я это тоже нарисую... Смотри, в отличие от бесконечно ветвящегося будущего, прошлое похоже на гору песка.

Под множеством линий, изображавших будущее, Каулес нарисовал гору из точек, похожих на песчинки.

Издалека это походило на воронку. Бесчисленные варианты будущего тянулись к настоящему, где избирался только один путь. Затем он сжимался в песчинку и падал на гору прошлого.

Значит, таким и было время?

— Песчинки будущего одна за другой проходят через настоящее, прежде чем стать частью горы прошлого. Таким же образом работает энтропия в трёхмерном пространстве. Думаю, с помощью этой диаграммы понять идею будущего, следующего собственному вектору, должно быть довольно просто.

Поток времени. Энтропия.

Почти как в песочных часах, мгновение за мгновением будущее становилось настоящим, а настоящее становилось прошлым. Неудержимое и неоспоримое направление, избранное самой вселенной.

— Неважно, воспринимаешь ли ты прошлое на основании результатов, присутствующих в настоящем, или же высчитываешь его, исходя из собственной текущей перспективы, процесс более-менее одинаковый. Я бы сказал, что второй вариант сужает диапазон и поэтому более точный.

Способность определяющего видения предопределять будущее внушало ужас, но эквивалентное ему восприятие прошлого даже близко не было таким угрожающим, потому что прошлое уже произошло.

Сказав всё это, Каулес добавил, словно извиняясь:

— Обе эти разновидности не позволяют на самом деле видеть прошлое, поэтому согласно современной магии и квантовой теории прошлое само по себе также не является чем-то определённым. Некоторые говорят, мол, то, что мы считаем прошлым, есть не более чем воспоминания и записи. Прости, на этом мои познания заканчиваются...

— Н-не извиняйся, этого достаточно.

На секунду мне показалось, что я выслушала очередную лекцию моего учителя.

Я бросила взгляд туда, где он лежал. Даже если его не станет, плоды его трудов не исчезнут. От этой мысли мне стало немного лучше.

Увидев, что наш разговор наконец-то закончился, всеми забытая и скучающая Ольга-Мария фыркнула.

— И к чему всё это?

— Просто учитель сказал, что убийца был невидим для восприятия прошлого и будущего... невидим для самого времени.

Я вспомнила, что Ольга-Мария в тот момент была без сознания.

— Невидим для времени... — пробормотала она, поднимая голову. — Здесь есть кто-нибудь, кто разбирается в этом немного лучше?

— Эм-м-м, если это касается Мистических глаз, то, наверное, Иветт сможет нам помочь... — предложил Каулес.

После этих слов по «Рельсовому цеппелину» эхом разнеслось объявление.

Объявление, которое вонзилось в мой мозг подобно куску льда.

3

— Роден, сэр, — произнесла аукционистка.

Вагон переполнял вибрирующий шум. Из-за многочисленных манометров и клапанов, тормозных и водяных рычагов доносился глухой звук железа и горящего угля.

Это было единственное место, куда гостям не разрешено было входить – пункт управления «Рельсовым цеппелином».

На самом деле большая часть поезда работала на магической энергии, однако эти визуальные признаки старомодного паровоза виднелись по всему составу. Его владельцу сильно понравилась эта эстетика.

Или, возможно, потому что он был Мёртвым Апостолом.

Несмотря на то, что эти существа в своих способностях и магии давным-давно превзошли людей, Мёртвый Апостол, которого аукционистка знала, по-прежнему тяготел к пережиткам человечества.

— Всё готово, Леандра? — спросил проводник, не отворачиваясь от манометров, за которыми он следил.

— Да. Содержимое хранилища ^{Пандемониума} Мистических глаз подтверждено. Мы сможем продолжить без промедлений.

— Замечательно. Что будет гвоздём программы в этот раз?

— Я не знаю, — ответила она.

— Как всегда, это известно лишь заместителю владельца.

Когда всем запрявлял сам владелец, члены обслуживающего персонала тоже ничего не знали об «услуге для глаз», которая будет присутствовать на аукционе.

Исключением были случаи, когда обладатель таких глаз отказывался появиться или, получив приглашение, не желал садиться на поезд. Только в подобных ситуациях заместитель владельца раскрывала персоналу их личность. В этот раз им ничего не сообщили, значит, обладатель уже находился на «Рельсовом цеппелине». Или, возможно, сядет на него сегодня.

Да, обычай был странный, но Роден и Леандра уже к нему привыкли.

Их единственной заботой было проведение аукциона Мистических глаз без проводов. Они гордились тем, что приводили эту систему в движение, и даже не думали в ней сомневаться.

Память о владельце по-прежнему оставалась в их сердцах. И будет там оставаться подобно неувядающей розе до тех пор, пока они все не умрут, пока последняя шестерня «Рельсового цеппелина» не рассыплется в пыль.

Такова была личность, которую они продолжали поддерживать.

— Что скажете об убийстве? — вновь сказала аукционистка.

— Это несчастное событие для гостей, но его едва ли можно назвать необычным.

— Пожалуй. Такое происходит как минимум раз в пять лет, — признала она.

Тактика устранения нежелательных конкурентов была весьма распространена среди участников аукциона, которые не были уверены в своей финансовой мощи. Если произошедшее было как раз таким устранением, то оно, по крайней мере, не являлось чем-то исключительным. Что же касалось способа убийства – отделения головы от тела – то для «Рельсового цеппелина» в этом тоже не было ничего особенно удивительного.

— По всей видимости, жертва обладала Мистическими глазами восприятия будущего. Если бы кто-нибудь попросил их пересадить, как бы Вы поступили?

— Разумеется, мы бы проявили всю необходимую заботу, как и в случае с любым другим нашим гостем.

— Как и всегда, значит.

— Как и всегда, — кивнул Роден.

Жизнь и смерть он воспринимал одинаково. Владелец основал всё это ради собственного удовольствия. Поскольку он не сказал им прекратить аукцион, в них не было места для нравов человеческого общества.

Аукционистка кивнула, словно не услышала ничего сверх того, что она ожидала, и сменила тему.

— Кстати, прошлой ночью ситуация, похоже, довольно накалилась.

— Из-за того незваного гостя?

Само собой разумеется, проводник сразу же понял, что молния, которую они видели минувшей ночью, не была природным феноменом. Внутри замкнутого пространства «Рельсового цеппелина» - или, скорее, по причине того, что они в нём находились – такие случайные происшествия должны были предотвращаться.

— Однако, кто бы это ни был, по отношению к нам он, судя по всему, не враждебен. Я не намерен вмешиваться в личные дела наших гостей, пока они не препятствуют работе поезда. Конечно же, это изменится, если мы получим инструкции от заместителя.

— Разумеется, — согласилась с Роденом аукционистка.

Как он уже говорил Грэй, они практически не видели свою нынешнюю начальницу. Однако даже их редкие встречи походили, скорее, на наблюдение за миражом, повисшим над морским горизонтом. Они и так всё время управлялись с «Рельсовым цеппелином» сами по себе, но от этого их чувство одиночества становилось ещё более болезненным.

Какое-то время тишину в пункте управления нарушал лишь звук пара.

Наконец аукционистка снова произнесла:

— Что-то не так, сэр?

— На путях аномалия, — безразличным тоном произнёс проводник.

Но Леандра уже очень давно работала с Роденом и поэтому хорошо его знала. На его худощавом лице читалась тревога, которую она не могла себе представить даже в самых плохих ситуациях.

— В это сложно поверить, но кто-то перенаправил пути. Похоже, мы пройдем вплотную к Дитя Айннаш.

Пристально глядя на манометры, проводник взял в руку микрофон.

Решив не ходить в вагон-ресторан, Адасино Хисири попросила принести ей еду в комнату.

Она убедилась в том, что сегодняшняя демонстрация Мистических глаз произойдёт после того, как в поезд сядут новые гости. После недавнего убийства не нужно было проводить время с другими без необходимости.

Поглощая минимальное для поддержания сил количество закусок, она сказала:

— Владелец этого поезда был просто ужасен.

Поскольку аукцион прежде всего предназначался лишь для демонстрации коллекции Мистических глаз, заперев магов замкнутом пространстве, они зашли слишком далеко. Помимо того, чтобы попросту не садиться на поезд до дня, предшествующего аукциону, убийство противников, чью ставку не удастся перебить, было ожидаемо для магов.

Короче говоря, в дополнение к демонстрации коллекции аукцион, похоже, устраивался также для того, чтобы насладиться смертельным конфликтом между магами, принимающими в нём участие. Хисири отчётливо ощущала, как идеалы собравшихся магов смешивались друг с другом в этом горниле алчности.

— Может быть, в этом отношении убийство слуги Анимусфия вполне разумно?

Да они находились в замкнутом пространстве, и установить виновника, как только это пространство откроется, будет сложно, но убийство кровного родственника Лорда – и не просто родственника, а самого наследника – было бы слишком рискованным шагом. Достаточно убить слугу, чтобы запугать одиннадцатилетнюю девочку. Убийца, наверное, подумал так же.

Whydunnit.

Хисири с самого начала не интересовалась поисками виновника, так что в дальнейших размышлениях не было необходимости. Она просто рефлекторно пыталась разобраться в ситуации, как уже привыкла делать в повседневной жизни. Это было немногим более инстинктивного расчёта ответа при виде простой формулы сложения. Так уж работали члены факультета политики.

Хисири провела пальцем по своей шее.

Полное отделение головы. Будущее, которое Триша не смогла увидеть даже с помощью предвидения. Хисири не знала, каким типом обладала жертва, но пророческое видение не смогло бы увидеть внезапное происшествие. Однако...

Какое-то время Хисири не сводила глаз с потолка.

— Дорогие гости, прошу вас выслушать объявление, - раздалось из динамиков.

— Специальный выпуск! Готовим зомби на поезде! С Жан-Марио! Спинерра! Поджарим сегодня зомби до хрустящей корочки!

Его голос эхом разносился по вагону-ресторану.

Жан-Марио танцевал в своём стильном белом костюме, а его такая же белая шляпа развевалась в воздухе. Как и во время своего телевизионного шоу, он спроецировал дробовик, образ которого никак не мог скрываться в головах зрителей, и начал палить из него во все стороны.

— В этот раз никакой готовки, мы будем только есть! Это так расслабляет! Начнём с этого феноменального на вид карпаччо! М-м-м, эти анчоусы в бальзамическом уксусе просто нечто! Ого, а это, похоже, весьма годное розовое вино! Надо бы хорошенько жажнуть! Ну же, народ, я не слышу ваших криков!

Он плавно повернулся и взял немного карпаччо из говядины, дрожа от аромата.

Несмотря на то, что приготовление представляло собой довольно простой процесс, ингредиенты были высочайшего качества. Само розовое вино обладало свежестью и мягкостью, которые пробуждали ощущения сродни вознесению на небо.

— Эй, второй режиссёр! Подай-ка ещё зомби, не томи! Одна звезда – и я ударю его по голове! Три звезды – и я вынесу ему сердце из дробовика! А если будет невкусно, то я швырну его в шеф-повара и прикончу обоих!

— Хорошо, мистер Жан-Марио! Один на подходе!

Откуда-то сбоку внезапно появился зомби-марионетка.

Плавными движениями он одной рукой нанёс удар прямо по голове марионетки, а на палец второй поймал свою шляпу.

— Раздавить мозги, отсечь голову и в качестве бонуса зажарить сердце! На этом спецвыпуск «Готовим зомби на поезде» подошёл к концу!

Станцевав на стуле, он завершил шоу.

В вагоне-ресторане раздались аплодисменты его публики.

— Ого, какая честь увидеть «Готовим зомби» вживую!

— Ха-ха, я как-нибудь пришлю тебе приглашение к нам на запись, так что милости просим! Я буду ждать тебя, моя одноглазая зомбопомощница с розовыми волосами!

Подмигнув, будто на камеру – не хватало только характерного звукового эффекта – Жан-Марио не преминул похвалить девушку с повязкой на глазу, сидевшую напротив.

Иветт Л. Лерман.

— Ну а я буду ждать чека с кругленькой суммой после записи!

— Для этого придётся использовать этот твой Мистический глаз на наших идиотах продюсерах!

Девушка хихикнула.

Сидя за столом, она начала нагружать приготовленные на завтрак блюда себе на тарелку и сменила тему:

— Вы ищете какие-то конкретные Мистические глаза, Жан-Марио? Те, что мы видели вчера, весьма впечатляли.

Именно.

В конце концов, близилось время аукциона. Убийство какой-то слуги едва ли станет причиной его отложить. Поскольку сегодня ожидалось прибытие новых гостей, она хотела понять намерения серьёзных участников, которые сели на поезд в первый же день.

— Что будет, если я скажу? Разве мы не противники на этом аукционе? Не думаю, что у нас получится разделить выигрыш.

— Нет-нет, мне совсем не интересна пересадка Мистических глаз. В конце концов, у меня уже есть нечто подобное. Та-да! Искусственный Мистический глаз семьи Лерман!

Из-под повязки, которую она приподняла, показался сверкающий драгоценный камень.

Не глаз самоцветного ранга, а самый настоящий самоцвет. Производство Мистических глаз высоких рангов из драгоценных камней было тайным искусством семьи Лерман.

— Хм-м.

— Мистические глаза интересны мне лишь как предмет исследований. «Рельсовый цеппелин» предлагает также послеоперационный уход, так что когда Вы купите желаемые глаза и сделаете пересадку, то можете просто навестить нас, чтобы мы их изучили. Даже если Вы решите немного подождать, нам этого будет более чем достаточно. Думаю, мы очень даже можем работать вместе.

Эта беседа отличалась от его разговора с Хисири.

Скорее всего, она действовала по указке факультета политики, а с таким магом особо не поторгуешься.

— Да, девчонка Анимусфия технически всё ещё обладает властью Лорда. Она вполне может попытаться прибрать всё себе...

— Ха-ха, это точно!

От семьи Эль-Меллой особой борьбы можно было не ожидать, но Анимусфия и факультет политики владели достаточными средствами, чтобы скупить на этом аукционе всё. В таком случае им придётся действовать осторожно и совместно, чтобы заполучить любые могущественные глаза, которые они искали. Именно такой была тактика Иветт, которую интересовал лишь предмет для изучения, а не какие-то конкретные Мистические глаза.

— Неплохая идея, — сказал Жан-Марио, почесав подбородок.

— Ну а что насчёт тебя, старик? — помахала она пожилому мужчине, сидевшему в стороне от них. — Как я поняла, ты здесь для продажи? Надеешься, что кто-нибудь станет твоим покупателем?

— Не особо. Деньги меня не так уж сильно интересуют, — ответил Карабо, скупно покачав головой.

В этот момент...

— Хм?

— Что?

...из динамиков раздалось объявление.

— Дорогие гости, прошу вас выслушать данное объявление, — прогремел в воздухе сдержанный голос Родена. — «Рельсовый цеппелин» отклонился от намеченного пути. По нашим текущим оценкам, примерно через тридцать минут мы войдём в пределы Дитя Айннаш.

После следующих слов смысл этого объявления стал предельно ясен.

— Мы приносим свои искренние извинения и просим каждого гостя принять меры для обеспечения собственной безопасности до начала аукциона.

— Чего?.. — вырвалось у меня.

Если вкратце, то «мы приближаемся к невероятно опасному месту, так что удачи вам, и кстати, возможно, даже в поезде вы не будете в безопасности».

Не только я, но и Каулес с Ольгой-Марией застыли с изумлённым выражением на лицах.

Предсказать такое развитие событий было совершенно невозможно. Как и просто подумать, что сам «Рельсовый цеппелин» пострадает от диверсии.

— Это убийца подстроил? Или Гефестион руку приложила?

— Понятия не имею. Насколько можно судить, здесь замешан один и тот же человек, — скрипуче произнёс Каулес. — Но... похоже, это уже не просто дело об убийстве...

Вагон с грохотом накренился в сторону.

Схватившись за изголовье кровати, Ольга-Мария изменилась в лице и указала на окно.

— Смотрите...

Мы с Каулесом проследили за её пальцем, и у нас перехватило дыхание.

— Снег...

За окном, смешиваясь с туманом, начал идти снег.

За какие-то мгновения лёгкий снегопад превратился в неистовую метель. Словно посеребрённое дыхание Господа, она становилась всё сильнее. Это было воздействие Дитя Айннаш, упомянутого в объявлении? Поскольку ситуация целиком перевернулась с ног на голову, тревога явно не была ложной.

В комнате раздался скрип.

Скрип зубов.

— Значит, согласно объявлению, нам нужно просто дожить до аукциона.

— Мисс Ольга-Мария...

— Чтобы вы знали, я вам не союзник. Анимусфия уже выплатили свой долг, — отрезала она.

Ольга-Мария встала и направилась к выходу.

— Я сама справлюсь. Мне и одной хорошо. Нет... одной мне будет проще. Триша довольно хорошо научила меня постоять за себя. Но что более важно...

Она резко развернулась, взмахнув своими серебряными волосами, и посмотрела на кровать.

— Ты действительно сможешь его уберечь?

Я не смогла ответить и лишь проводила её взглядом.

Она была права. Убийство, аукцион, даже нападение Слуги – всё это теперь казалось чем-то невероятно далёким. Если верить объявлению, то мы направлялись прямиком в ад – а мой учитель всё ещё пребывал без сознания от полученных ран.

Мне оставалось лишь стоять, застыв в шоке.

Интерлюдия

Вернёмся немного назад во времени.

За день до этого.

Вторые сутки пребывания Грэй и её спутников на «Рельсовом цеппелине».

В вестибюле главного здания Нориджа на Слюр-стрит гремел яростный голос:

— Неважно, прочь с дороги! Мне нужно поговорить с Райнес Эль-Меллой Арчизорт...

«Ого, как много крови», — нахмурившись, подумала Райнес, когда гостя снова начало рвать.

Его рвало кровью от любого, даже малейшего напряжения. Просто стоит на месте? Рвота. Идёт? Рвота. А если побежит, то тогда станет похож на окровавленного зомби. Снаружи этот человек, может, и выглядел нормально, но без гематопоетиков он не прожил бы и дня.

Честно говоря, сейчас ей просто хотелось сделать вид, что её здесь не было, но это, похоже, не работает.

Спустя какое-то время дверь распахнулась, и к ней ворвался молодой человек с футляром для скрипки в руке.

— Мисс? Что здесь тво... — он не успел закончить, потому что его снова начало рвать.

— Прежде всего, сэр, пожалуйста, приберите за собой, — холодно встретила его Райнес, приводя в порядок документы, которые она просматривала.

Примерно треть работы Лорда приходила к ней в таком виде. Когда её брат отсутствовал, это количество резко увеличивалось до ста процентов, из-за чего она, как правило, оказывалась в отчаянной ситуации. И несмотря на то, что технически у неё было время, этому человеку она не хотела уделять ни секунды.

— Боюсь, моего брата сейчас нет. Можете оставить сообщение, я с радостью ему передам.

— Ну уж нет! Почему мой добрый друг Вэйвер не сказал мне, что отправляется на «Рельсовый цеппелин»?!

— Потому что, наверное, Вас это не касается.

— Нет! Я человек, ответственный за Вашу Исходную метку, и Вы используете его тело... нет, просто потому, что я его друг, Вы обязаны сказать мне! Вот почему я сказал, что Вэйвер вёл себя странно!

Надувшись, он ударил кулаком по груди... судя по всему, слишком сильно, поскольку его тут же сложил приступ кашля.

«Значит, это ты одолжил ему денег, чтобы он смог добраться до Японии для участия в Четвёртой Войне за Святой Грааль», — подумала она, но вслух ничего не сказала. Для такого неопытного и недружелюбного человека, которым её брат являлся в то время, было весьма впечатляюще, как сильно это решение изменило последующую историю всей Часовой башни. От мысли о том, что история магии

полностью изменилась из-за решения купить билет до Японии, хотелось смеяться, но так было вообще со всей историей, не так ли?

Именно.

В настоящее время это человек был единственным, кто называл его Вэйвером. Только благодаря ему её брат не был полностью сломлен, когда взял под опеку класс Эль-Меллоев.

Его звали Мелвин Вайнс. Ему было около тридцати лет, то есть столько же, сколько и её брату. Из-за белых волос и ресниц он походил на альбиноса. Со своими бледно-голубыми глазами и удручающе хорошо сложенными чертами лица он бы выделялся даже среди кинозвёзд. Более того, он был выходцем из дочерней семьи одной из трёх великих аристократических семей. Если бы не его от природы слабое тело, кто знает, как высот бы добился этот Настройщик, ныне обладающий рангом Фес?

Вздыхнув, Райнес покачала головой.

— К сожалению, даже я узнала о том, что он посетит «Рельсовый цеппелин», всего лишь несколько дней назад. Во всяком случае, одно приглашение на этот поезд допускает присутствие только двух спутников. По всей видимости, он взял с собой двух своих учеников, так что, как видите, я была очень занята бумажной работой.

— В таком случае ничего не поделаешь. Я просто отправлюсь один, — сказал мужчина.

Райнес в ответ наклонила голову.

— Вы? Один? А, Вы же...

— Да! Из-за своего состояния я не мог присутствовать на Войне за Святой Грааль или при тех других недавних инцидентах, но в последнее время мне стало значительно лучше. Думаю, я без проблем смогу отлучиться на несколько дней!

Он улыбнулся, сверкнув своими ослепительно белыми зубами.

И в то же время с гордостью показал ей конверт.

— Разумеется, моя семья приложила все усилия, чтобы заполучить приглашение на «Рельсовый цеппелин»! Пусть и один, но я должен увидеть воочию заплаканное лицо Вэйвера!

Точно.

Этот человек, несомненно, был «другом» Вэйвера. Но это вовсе не означало, что он был его «союзником». Потому что иначе он ни за что бы не пустил её брата участвовать в таком опасном предприятии, как Война за Святой Грааль. В каком-то смысле он был более умным злодеем, чем сама Райнес, а в розыгрышах мог посрамить даже Флата.

— Так что поспешим! Чем быстрее, тем лучше! Сигнал на старт уже прозвучал! — возвестил молодой человек – Мелвин – ярким голосом.

За окном, порождая мощный ветер, показался, видимо, вызванный им вертолёт.

